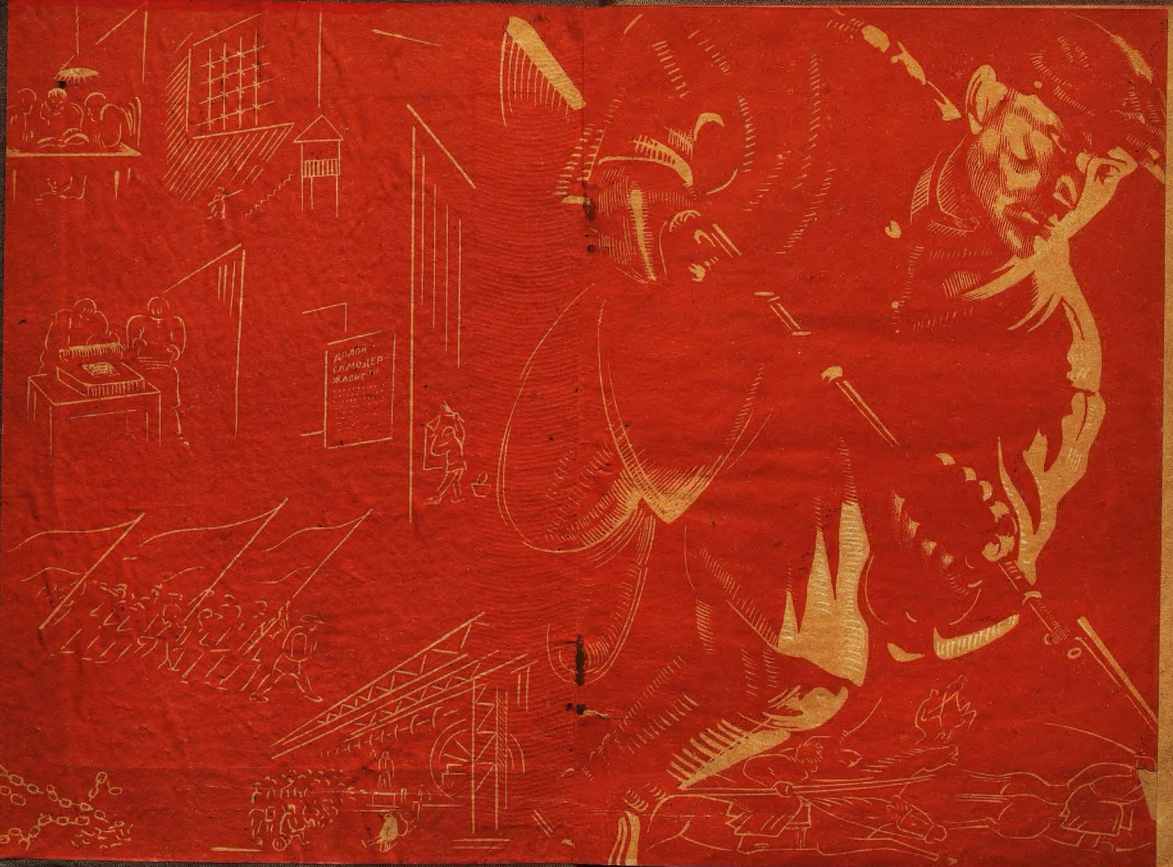
С. Дрожжин

Политкаторжане большевики на путях к Октябрю

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН323
4684

Дальгиз
1934


БЕЛАЯ
ГВАРДЕР-
ЖАВЕЙ

ЕН 323
Ц 684

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. ЦЫПКИН

Дальневосточные большевики НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

под редакцией
С. БУЛЫГИНА

1 экз

1934 Дальпартиздат
Хабаровск

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ЕН323
Ч684

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

999/33 212985

Типография Дальпартиздата, ул. Льва Толстого, 46.

ОТ АВТОРА

При разработке темы автор оказался перед фактом наличия крайне скудных материалов. В Дальпартархиве совершенно отсутствуют подлинники протоколов партийных конференций, собраний и заседаний партийных комитетов. Протоколы же советов сохранились в виде отдельных разрозненных номеров, и то лишь краевого исполкома и Хабаровского совета.

Такое положение вынудило автора сделать основной упор на разработку газетных фондов 1917—1918 г.г.; в первую очередь он стремился полнее использовать партийные газеты: «Красное знамя», «Рабочее знамя», «Забайкальский рабочий», и советские: «Дальневосточные известия», «Известия Владивостокского совета» и т. д. Но их, к сожалению, сохранились, за исключением «ДВ изв.», далеко не полные комплекты. Частично была использована и буржуазная пресса. Понятно, что она требовала чрезвычайно осторожного, критического отношения, ибо эта пресса (буржуазная) имела определенную тенденцию извратить исторические факты и события, осветить их в интересах буржуазии.

Мы целиком использовали указания Ленина о том, что «все вопросы, из-за которых шла вооруженная борьба в 1905—1907 и в 1917—1920 годах, можно (и должно) проследить в зародышевой форме по тогдашней печати»... «в борьбе органов печати, партий, фракций, групп выкристаллизовываются те идейно-политические направления, которые являются действительно классовыми». «В эмигрантской прессе все оттенки взглядов социал-империализма, социал-шовинизма, социал-патриотизма, непоследовательного и последовательного интернационализма, пацифизма и революционного отрицания пацифистских иллюзий находят у нас свое полное выражение». (Ленин, т. XXV, стр. 176 и 177).

Пробел в архивном материале автору пришлось заполнить использованием мемуарного материала. К сожалению, этот материал не дает сколько-нибудь цельной картины революционных событий, — он чрезвычайно слабо отражает роль большевистской организации. Кроме того в этом материале не мало противоречивых истолкований событий. В таких случаях истина устанавливалась путем сверки различных источников.

В связи с ограниченностью архивных и мемуарных материалов автор не мог дать исчерпывающего и всестороннего освещения истории Октябрьской революции на ДВ, да такая задача и не под силу одному автору,—она требует коллективного труда.

Настоящая работа предлагается вниманию читателя лишь как опыт изучения архивных материалов, обобщения исторических данных Октября на ДВ и Дальневосточной большевистской организации за этот период.

С. Ц.

I. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Февральская революция, будучи по своему характеру буржуазно-демократической, по формам и средствам борьбы являлась пролетарской. Пролетариат так же, как в 1905 году, был основной движущей силой, — гегемоном революции.

Под руководством партии большевиков, во главе с ее гениальным вождем **В. И. ЛЕНИНЫМ,** пролетариат сплачивал вокруг себя широкие трудящиеся массы города и деревни. Своими решительными действиями пролетариат парализовал контрреволюционные попытки буржуазии. Свергнув самодержавие, пролетариат не мог остановиться на полпути. Завершив первый этап революции, он тотчас же начал переходить ко второму ее этапу — к пролетарской социалистической революции. Империалистическая война явилась тем могущественным фактором, который ускорил рождение Февральской буржуазной революции и ее перерастание в дальнейшем в Октябрьскую социалистическую революцию.

Причины, революционизировавшие пролетариат, армию и крестьянство, станут понятными, когда мы проследим влияние войны на экономическое состояние ДВ края и на положение рабочего класса и трудящегося крестьянства.

В силу слабого развития промышленности и немногочисленности населения ДВК рабочая прослойка его в 1913-14 годах, по данным статистики, не превышала 150-200 тысяч человек*).

Почти половина общего числа рабочих была сосредоточена на железнодорожном транспорте, главным образом

---

*) Весь цифровой материал, характеризующий состав рабочего класса на ДВ, нами взят из сборн. „Состав профсоюзов ДВ", изд. 1922 г.

на строившейся Амурской железной дороге. Железнодорожные рабочие распределялись по отдельным дорогам следующим образом: на Забайкальской—7.627 чел., на Амурской—50.345 чел., на Уссурийской — 8.877 чел.

Второе место по количеству занятых рабочих занимала горно-добывающая промышленность (а в ее пределах основная масса рабочих сосредоточена была в золотой промышленности), охватывавшая в 1914 году около одной четвертой части всех рабочих и служащих Дальнего Востока.

Следующей наиболее значительной группой являлись рабочие казенных строительных и землеустроительных работ. В одном только Владивостоке на работах крепостного инженерного управления было занято 8.000 человек и в военном порту насчитывалось 1.300 человек. На рыбных промыслах насчитывалось в 1914 году до 33.000 человек (в том числе русских около 13.200 человек). На долю обрабатывающей промышленности приходилось около 10 тысяч рабочих. Характерно, что среди пролетариата ДВК китайские и корейские рабочие имели весьма значительный удельный вес. Основная масса их (до 90 проц.) была сосредоточена в горной промышленности, особенно на добыче золота. Например, по Забайкалью в 1911 г. восточники составляли 71,59 проц. всех горнорабочих, по Приморью в 1913 г. — 80,7 проц., а по Амурской области в том же году — 85,9 проц. всех рабочих золотопромышленности.

Производственный процесс в этой промышленности базировался на мускульной силе рабочего и не требовал особой квалификации. Это крайне благоприятствовало наибольшему применению здесь труда китайских и корейских рабочих. Горнопромышленники, стремясь к извлечению наибольшей прибыли, неоднократно обращались к генерал-губернатору края с просьбой отменить ограничения в применении т. н. «желтого труда».

Ограничением труда восточных рабочих царское правительство преследовало цель колонизации края русским населением. Политика «руссификации окраин» вызывалась военно-стратегическими соображениями, а конкурирующее влияние дешевого труда восточных рабочих служило, якобы, тормозом притоку русских рабочих из центральных губерний России.

Для того, чтобы выявить характерные черты рабочего движения на ДВ, необходимо учесть то обстоятельство, что дальневосточный пролетариат до империалистической вой-

ны, в связи с почти полным отсутствием крупной фабрично-заводской промышленности, преобладанием примитивных способов золотодобычи, низкой техникой обрабатывающей промышленности, был чрезвычайно раздроблен. Лишь на транспорте и на угольных копях он был более или менее сконцентрирован.

Представление о распыленности пролетариата ДВК можно получить по следующим данным статистики: по Забайкалью приходилось в среднем на одно предприятие обрабатывающей промышленности около 10 рабочих. По данным обследования, самое крупное предприятие Забайкалья того времени—Цементный завод (в Западном Забайкалье)—насчитывало 237 рабочих. Предприятия металлургической промышленности Забайкалья, включая два чугунно-литейных завода со 171 рабочим, имели в среднем 5,4 рабочих на предприятие.

Кожевенная промышленность насчитывала по 8,3 рабочих на предприятие, пищевая—9 рабочих, но и эти средние количества рабочих преувеличены, так как самые мелкие предприятия в Забайкалье большей частью остались неучтенными обследованием 1914 года. Такое состояние промышленности было в той или иной степени характерно и для остальных областей ДВ края.

Ясно, что такая распыленность и разбросанность промышленности не могла не отразиться, до некоторой степени, на организованности пролетариата ДВК, но это обстоятельство, конечно, ни в коей мере не дает права говорить о том, что пролетариат не способен был вести классовую борьбу. Если мы обратимся к материалам, отражающим классовую борьбу пролетариата, то увидим, что с ростом промышленности (начиная с 90-х г.г.) растет и рабочий класс, пробуждается его классовое самосознание, обостряется классовая борьба рабочих с капиталистами. Забастовочное движение, начиная со второй половины 90-х г.г. прошлого столетия, неуклонно растет, причем оно охватывает не только русских, но и китайских рабочих. Вначале стихийные, разрозненные экономические стачки, которые потом перерастают в политические и, наконец, в вооруженное восстание (1905—1907 г.г.).

Перейдем к конкретным фактам забастовочного движения русских и китайских рабочих.

В 1898 г. горный инженер Тове доносит, что «в последнее время забастовки среди китайских рабочих на приисках

становятся все более и более частыми». Приморский горный исправник пишет: «Порядок на приисках поддерживается только вооруженной силой и даже малейшее ослабление ее ведет к возникновению конфликтов».

В 1898 г. во Владивостоке вспыхнула забастовка 260 китайцев шлюпочников на почве произвола со стороны администрации и подрядчиков.

Со шлюпочников незаконно взималось 5 рублей каботажного сбора, кроме того подрядчик по сбору пошлин потребовал с них по 14 рублей со шлюпки. В результате забастовки часть незаконных поборов была отменена.

В Амурском горном округе, на прииске Воскресенском 4 и 5 июля 1898 г. китайские рабочие, возмущенные обманом при приеме их на работу, отказались работать. Эта забастовка была подавлена. Через два года на этом же прииске снова вспыхнула забастовка 200 рабочих. Поводом к ней послужило грубое обращение врача и отказ в медицинской помощи. В Забайкалье, на прииске Глафировском был расчитан и арестован один восточный рабочий. На другой день толпа рабочих заставила сначала освободить этого рабочего, а затем вернуть его на работу. Явившись к управляющему, рабочие потребовали сокращения норм выработки, улучшения питания и т. п. Получив отказ, весь состав рабочих в числе 242 человек забастовал. Забастовка, длившаяся 12 дней, только после угроз пристава была прекращена, причем 47 рабочих покинули этот прииск.

В этом же году на прииске «Веселый» Ельцова, Левашева и К° происходила 2-недельная забастовка из-за невыполнения золотопромышленниками договора. Работа возобновилась после частичного удовлетворения требований рабочих.

В 1899 г. вспыхнуло крупное стихийное движение китайских рабочих на Петропавловском прииске Амурско-Орльской К°. Администрация вызвала роту солдат для «наведения порядка» на прииске.

7-го июля 1901 г. на прииске Рождественском Амгуньской системы забастовали 157 рабочих, требовавших удаления смотрителя разреза за постоянные обмеры и грубое обращение. Через 3 дня рабочие были расчитаны и отданы под суд, из них только 27 человек были оправданы, а остальные приговорены к тюремному заключению от 2 до 8 месяцев.

Можно было бы продолжить и дальше перечисление фактов стачечного движения, но достаточно и этих, чтобы

дать анализ рабочего движения этого периода на Дальнем Востоке. Промышленный под'ем 90-х г.г. в России нашел отражение и на ДВ. Царское правительство, стремясь к расширению сферы своего влияния на Востоке, начинает форсированным темпом развертывать железнодорожное строительство.

В связи с постройкой железных дорог увеличивался и приток железнодорожных рабочих на ДВ, а с развитием водного транспорта, в особенности с расширением Владивостокского торгового и военного портов и Амурской речной флотилии, увеличивалось число рабочих-водников, рабочих судостроительной верфи и мастерских водного транспорта. Развитие ж. д. и водного транспортов на ДВ выдвинуло проблему топлива, нашедшую частичное разрешение в открытии Черемховских, Сучанских и Зыбунных*) угольных копей, что также способствовало увеличению числа промышленных рабочих.

С открытием железных дорог и водных путей сообщения происходило заметное оживление в развитии горной промышленности. Значительные массы рабочих, главным образом китайских, устремились в угольную и золотую промышленность.

В невыносимо тяжелых условиях находился рабочий класс ДВ. Бесправность положения, полнейший произвол предпринимателей и администрации усугублялись еще плохими бытовыми и культурными условиями. Рабочий день в большинстве предприятий достигал рекордной продолжительности при чрезвычайно низкой зарплате и отсутствии охраны труда.

Таким образом, промышленный под'ем 90-х г.г. способствовал также поднятию экономики Дальнего Востока на более высшую ступень, что в свою очередь углубило классовые противоречия между трудом и капиталом и выдвинуло на арену борьбы несокрушимую силу революционного движения — промышленный пролетариат.

Следствием этих классовых противоречий и явилась волна стачек пролетариата, носившая вначале экономический характер.

К этому же периоду относится и зарождение социал-демократических кружков на ДВ. Социал-демократические

---

*) Ныне Артемовские угольные копи.

кружки возникали, обычно, под влиянием политкаторжан и ссыльно-поселенцев. Последние являлись инициаторами и руководителями этих организаций.

ДВК был местом каторги и ссылки (Нерчинская, Карийская, Сахалинская каторжные тюрьмы, «Амурская колесуха»). В Забайкалье когда-то отбывали каторгу и ссылку декабристы, а позднее—народовольцы.

В восьмидесятых и девяностых годах в пределах Забайкалья отбывал каторгу и находился на поселении ряд видных деятелей пролетарского революционного движения: **Виктор Обнорский**, организовавший совместно с Халтуриным «Северно-русский рабочий союз» (после отбытия нерчинской каторги был поселен в Чите, где работал слесарем в железнодорожных мастерских). Здесь же, в Забайкалье, отбывал восьмилетнюю каторгу **Феликс Кон.** На Забайкальской железной дороге находился в качестве политссыльного **Л. Б. Красин**, работавший дорожным техником.

Революционные идеи распространялись также рабочими, бежавшими из центральных губерний от преследований царской охранки. Они оказывали большое политическое влияние на рабочую массу ДВК и способствовали образованию революционных пролетарских организаций.

В 1898 г. в Чите **Ем. Ярославским** был организован рабочий с.-д. кружок, стоявший на позициях революционного марксизма. Кружок развился и окреп в неустанной борьбе с народничеством и экономизмом. Он подготовил оформление Читинской с.-д. организации. С первых шагов своей деятельности организация эта охватила своим влиянием значительную часть рабочих. В 1902 году она провела под знаком борьбы против самодержавия первую крупную маевку.

Во Владивостоке в 90-х годах также существовал рабочий с.-д. кружок в порту, правда он был немногочислен и революционные социал-демократы насчитывались единицами, но тем не менее кружок вел упорную работу среди рабочих по распространению социал - демократических идей.

Промышленный кризис начала 900-х годов еще более обострил классовую борьбу, еще более углубил противоречия между производительными силами, с одной стороны, и самодержавно-помещичьим режимом—с другой, что послужило быстрому нарастанию массового революционного движения в стране и в частности на ДВ.

Рабочее движение как в центре, так и на ДВ от экономических стачек переходит на более высшую ступень борьбы с ярко выраженным политическим характером. С началом русско-японской войны экономическое положение пролетариата еще более ухудшилось. Рабочие ж. д. и водного транспорта, об'явленные военнообязанными, были вынуждены работать по 12 и более часов в сутки. Позорный ход войны, затеянной в интересах самодержавно-помещичьего строя, полнейший произвол администрации способствовали еще большему революционизированию рабочих масс.

События 9 января 1905 года в Петербурге, как и во многих районах России, послужили толчком для развертывания массового революционного движения на ДВ. Читинский пролетариат под руководством большевистской организации явился застрельщиком революционной борьбы на ДВ. В 20-х числах января 1905 года по инициативе Читинского комитета РСДРП был устроен массовый митинг рабочих, на котором единогласно была принята резолюция, указывающая ближайшие задачи и требования рабочих: 1) свержение самодержавия и замена его демократической республикой, обеспечивающей возможность борьбы за социализм; 2) немедленное прекращение войны; 3) подготовка к всеобщей стачке по линии Сибирской и Забайкальской ж. д. с целью прекращения доставки войск на театр военных действий и нанесения смертельного удара отживающему царизму.

Уже тогда, в 1905-07 г.г., рабочие ДВК, несмотря на их относительную немногочисленность и чрезвычайную распыленность, показали подлинные образцы героической борьбы за свержение самодержавия, обеспечивая этим условия для дальнейшей борьбы за социализм. Еще по сие время трудящимся ДВК памятны дни «Читинской республики» 1905 г., явившейся результатом октябрьской всеобщей стачки и мощного под'ема революционного движения солдатских масс Читинского гарнизона. Им также памятно октябрьское вооруженное восстание Владивостокского гарнизона в 1905 г. и январьское в 1906 г., восстание артиллеристов крепости Чныррах (Николаевск на Амуре) в 1906 г., восстание минеров Владивостокской крепости в октябре 1907 г. и ряд других восстаний и боевых революционных выступлений рабочих, солдат, матросов, крестьян и казаков.

В революционных боях 1905 года на Дальнем Востоке впервые зародилась рабочая красная гвардия.

В начале октябрьской стачки читинские рабочие, готовясь к вооруженному восстанию, стали создавать свои боевые дружины, в рядах которых к январю 1906 года насчитывалось около 2.000 человек. В день первой годовщины расстрела петербургских рабочих — 9 января — эта нарождавшаяся новая армия устроила вооруженную демонстрацию в Чите, показав свою боевую мощь. Рабочие дружины при помощи солдат были хорошо вооружены. В декабре 1905 г. читинские железнодорожники захватили 28.000 винтовок и несколько тысяч патронов, а в начале января 1906 г. они захватили целый состав с военным грузом — 17 вагонов. Всего в их распоряжении находилось около 36.000 винтовок и три с половиной миллиона патронов к ним, несколько сот револьверов, 900 шашек и несколько сот пудов взрывчатых веществ.

Дальневосточный край был одним из очагов революции 1905 года, где вслед за центральными промышленными районами впервые возникали советы рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Читинский совет рабочих и солдатских депутатов организовал отправку домой солдат, эвакуированных с фронта, стремившихся в центр для того, чтобы, соединившись с пролетариатом, беспощадно расправиться с самодержавием, помещиками, отплатить за все невзгоды и страдания, какие им пришлось перенести в русско-японской войне. Забайкальская ж. д., почта и телеграф фактически находились в полном подчинении Читинского совета.

Во Владивостоке в декабре 1905 г. гарнизон присоединился к восставшему пролетариату Москвы и избрал Совет солдатских депутатов, именовавшийся тогда **«Исполнительным комитетом нижних чинов»**, руководителем которого оказался либеральный интеллигент **Шпер**, призывавший восставших солдат к разоружению. Этот «вождь» добился согласия на возвращение растерявшихся и бежавших из города военных властей, несмотря на огромнейший перевес сил революции. Вследствие такого предательского руководства владивостокское восстание было подавлено.

Иной характер носило революционное движение в Чите, где во главе Совета Р. и С. Д. стоял профессиональный революционер-большевик **Костюшко-Волюжанич** (Григорович), а читинская организация большевиков была наиболее крепкой, идейно выдержанной организацией, стоявшей твердо на позициях Ленина.

В дни завоеванных рабочим классом свобод на арене политической жизни появились массовые организации: профсоюзы, кассы взаимопощи, различные культурно-просветительные организации (народные дома, курсы для взрослых, общество народных чтений во Владивостоке и тому подобное).

22(9) сентября 1905 года по инициативе Забайкальской большевистской организации был созван с'езд представителей рабочих Забайкальской ж. д. С'езд постановил организовать профсоюз рабочих Заб. ж. д., выработал устав союза и избрал временное организационное бюро. Союз об'единял к январю 1906 года около 3.000 рабочих и служащих; он имел местные комитеты на ст. ст. Хилок, Могзон, Борзя и Маньчжурии.

В октябре-ноябре 1905 года во Владивостоке были организованы союзы рабочих Уссурийской ж. д., порта, почтово-телеграфных служащих, инженеров и техников, медицинского персонала и т. д.

В большинстве случаев руководителями этих союзов оказались представители либеральной интеллигенции, стремившиеся придать движению рабочих характер мирной экономической борьбы, всячески оберегая их от политических революционных выступлений.

К началу под'ема массового революционного движения 1905 года только одна Читинская организация РСДРП(б) вполне сложилась, окрепла и уже накопила некоторый опыт руководства революционной борьбой пролетариата. В остальных же крупных центрах края организации РСДРП(б) зарождались и оформлялись в огне революции 1905—07 г.г.

Во время революции 1905 года Читинская организация руководила стачечным движением рабочих и подготавливала перерастание Октябрьской всеобщей стачки в вооруженное восстание. Она оказывала большое влияние на солдатскую массу маньчжурской армии. С этой целью она послала своего представителя в Харбинскую с.-д. организацию, деятельность которой распространялась в прифронтовой полосе.

Нет сомнения в том, что происшедший в 1905 г. полный разрыв с меньшевиками и образование самостоятельной большевистской группы в Харбине явились результатом влияния Читинской организации, представитель которой сумел сплотить пролетарские элементы на основе ленинского

понимания характера и движущих сил революции, ленинской программы и тактики борьбы.

Читинская организация имела свой боевой орган — газету «Забайкальский рабочий» (всего вышло в 1905-06 г. г. 6 номеров). Она выпустила десятки тысяч прокламаций и революционной литературы.

Владивостокская организация оформилась лишь в апреле 1906 г. В момент наивысшего под'ема революции 1905 года она была еще крайне слаба и поэтому во главе движения масс оказались, как мы видели, либеральные интеллигенты эсеро-меньшевистского толка. В дальнейшем организация несколько окрепла: в июле 1907 года она выпустила первый номер газеты «Приморский рабочий».

Благовещенская социал-демократическая организация оформилась в октябре 1905 года. Она состояла преимущественно из мелкобуржуазной интеллигенции и поэтому не удивительно, что была меньшевистской и блокировалась с либеральной буржуазией, вход в т. н. «Союз прогрессивных групп».

Никольск-Уссурийская и Хабаровская организации оформились в 1906 г. Вскоре после их оформления была сделана попытка создать единый партийный центр Приморских организаций. В январе 1907 года в Никольск-Уссурийске была созвана первая Приморская конференция РСДРП(б), на которой присутствовали представители Владивостокской, Никольск-Уссурийской и Хабаровской организаций. Конференция собралась в обстановке уже начавшегося разгула черной реакции. На «Читискую республику» направлены были карательные экспедиции ген. Ренненкампфа с востока и Меллер-Закомельского с запада, Владивосток же был отдан на разгром ген. Мищенко. Этими палачами революция на ДВ была потоплена в крови. Всей своей тяжестью реакция обрушилась прежде всего на пролетарский авангард — РСДРП(б). Лучшие ее представители были повешены и расстреляны. 15(2) марта 1906 г. в Чите подвергнуты были публичной казни **Костюшко-Волюжанич, Вайнштейн, Цусман и Столяров**. В июле 1907 г. был арестован, а 3 марта 1908 г. повешен за революционную пропаганду среди войск организатор и руководитель Приморской военной организации РСДРП(б) **Григорий Шемизон.** Многие вынуждены были бежать из пределов ДВК, уйти в глубокое подполье и оттуда готовить новый штурм самодержавия.

Во время разгула реакции силы меньшевиков оказались почти не тронуты, да это и понятно—ведь они не представлялись для самодержавия таким опасным врагом, каким были большевики, и поэтому не преследовались так жестоко, как большевики. Этими обстоятельствами об'ясняется то изменение социально-политического лица Читинской организации, которое произошло после разгрома революции. Организация оказалась под преобладающим влиянием меньшевиков.

В годы реакции, когда проходила жесточайшая расправа с большевистскими организациями и революционными рабочими, в рабочем движении наступает относительное временное затишье. Но под'ем новой революционной борьбы неизбежен, потому что «об'ективные задачи буржуазно-демократической революции в России остаются нерешенными», потому что новая политика буржуазной монархии «неизбежно ведет к углублению политической борьбы различных классов», потому что «основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 г., продолжают действовать»*).

Этот анализ нашей партии блестяще подтвердился событиями последующих лет, начиная с 1910 года, когда революционное движение с новой силой начинает распространяться в стране. Не был исключением из этой общей цепи событий и Дальний Восток.

7 июля 1909 года на прииске Тумнинского золотопромышленного общества на р. Тогоньку китайские рабочие, из почве неправильной выплаты заработанных сумм со стороны артельщиков-подрядчиков, об'явили забастовку, которая сопровождалась кровавой расправой с рабочими.

В 1910 г. на Селемджинских приисках Королева произошла забастовка более 200 китайских рабочих. Забастовка, длившаяся 7 дней, была подавлена полицией. Руководители забастовки были арестованы.

В марте 1910 г. на Тетюхинских серебро-свинцовых рудниках разгорелась ожесточенная борьба с предпринимателями, в которой китайские рабочие вместе с русскими рабочими, сплоченные едиными классовыми интересами, боролись против своего общего врага—капиталистов.

---

*) Из резолюции Декабрьской конференции 1908 г. Соч. Ленина, том XIV, стр. 445.

На эту борьбу их толкали невыносимо тяжелые условия труда. Даже буржуазной газетой «Приамурье» положение рабочих рудника характеризовалось как самое ужасное: «Помещения рабочих грязны до невероятия», «Рабочие жили в ужасных бараках; десятники Ганс и Гиндерман, а равно и сторож Фриц избивали рабочих китайских и русских до потери сознания, до необходимости класть в лазарет»..

Далее газета сообщает, что на руднике установлена 2-сменная работа, 12-часовой рабочий день, что администрация «давит рабочих большими штрафами», что «уплата рабочим ведется не наличными деньгами, а чеками». Рабочий «по чеку забирает в лавке по тройной расценке товары и продает их за гроши крестьянам окрестных деревень». «Рабочие очень жалуются на заведующего лавкой Некрасова, который страшно груб и пускает в ход кулаки, когда рабочие приносят обратно что-либо из гнилого товара»*).

Проводившееся предпринимателями ухудшение и безотого скверного положения рабочих (снижение зарплаты по сравнению с установленной окружным инженером, удлинение рабочего дня и т. д.) окончательно вывело из терпения рабочих. 30 марта толпа рабочих вывезла на тачке управляющего рудником Пашковского. При помощи полиции «порядок» был восстановлен. Трое рабочих были ранены.

5 апреля снова об'явлена была забастовка. Свыше 300 русских рабочих и столько же китайцев «безработных» (уволенные, повидимому, в связи со стачкой) настойчиво требовали выдачи продовольственных продуктов, предупреждая, что в противном случае будут приняты решительные меры. Пристав бьет тревогу перед начальством и просит выслать воинский отряд для «успокоения». Известие о начавшейся забастовке доходит до Петербурга. 29 мая министр торговли и промышленности телеграфирует генерал-губернатору Унтербергеру: «Благоволите оказать содействие обществу Тетюхе водворением порядка». Владелец рудников Бриннер просит прислать контрминоносец с воинской командой, «одно присутствие которого подействует успокоительно на рабочих».

Еще до получения этой телеграммы забастовка была жестоко подавлена. В своем ответе министру торговли генерал-губернатор сообщал что «по прибытии войскового

*) „Приамурье", № 1357.

отряда на Тетюхе брожение прекратилось; расчитанные рабочие и арестованные зачинщики вывезены во Владивосток».

Так закончилась героическая совместная борьба тетюхинских русских и китайских рабочих, продолжавшаяся более 2 месяцев.

В ДВК в самом начале войны был нарушен существовавший до того времени закон, согласно которому переселенцы в течение первых шести лет освобождались от призыва в армию. Первая мобилизация, по отчету военного губернатора, в одной только Приморской области отвлекла от края свыше 30 тысяч человек. Сверх того на фронт было увлечено и несколько тысяч добровольцев, обманутых бешеной шовинистической агитацией, развернутой буржуазной прессой и особенно духовенством.

С самого начала войны постоянные войска, находившиеся на ДВ, почти в полном составе были отправлены на фронт, а вместо них были присланы ратники ополчения. Происшедшее вследствие этих перемещений значительное сокращение гарнизонов вызвало соответствующее сокращение производств обрабатывающей промышленности, работавшей преимущественно на нужды армии. Одновременно проводилось сокращение, а в ряде случаев полное прекращение военного строительства (Владивостокская крепость и друг.). Ускорено было окончание постройки Амурской ж. д.

С каждым днем войны экономическое положение рабочих масс ДВК становилось все более невыносимым. Возраставшая дороговизна в связи с непрерывным истощением продовольственных ресурсов края и бешено развертывавшейся спекуляцией на все жизненно-необходимые продукты крайне урезывала фактическую зарплату рабочих при остававшейся почти без изменений номинальной во все время войны.

Сведения о ценах на рабочую силу, собранные генерал-губернатором ДВК от губернаторов Амурской, Приморской, Сахалинской и Камчатской областей, определенно говорят за то, что зарплата в большинстве случаев осталась на прежнем, довоенном, уровне. Камчатский губернатор сообщал: «Война не отразилась на повышении поденной платы». Губернаторы других областей подтверждали это же положение.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
243985

Заработная плата китайских и корейских рабочих был значительно ниже русских рабочих Вот почему предпри ниматели и подрядчики всегда предпочитали, как уже ука зывалось, пользоваться дешевым трудом восточных рабочих Обычно предприниматели мотивировали свои «симпатии» восточным рабочим тем, что «русский рабочий требует з собой большего ухода, лучшей жизненной обстановки, — ему необходим отдых, он часто пьянствует и оказывает не повиновение» и т. д.*).

И действительно, наряду с крайне низким уровнем зар платы китайские и корейские рабочие ставились в ужаса ющие условия труда и быта.

Даже военный губернатор Амурской области, которог никак нельзя заподозрить в сочувствии восточным рабочим не мог обойти молчанием эти условия в своем отчете з 1914 г. «С уходом русских рабочих, — писал он, — в при исковых районах нахлынувшая волна китайцев строила себ грязные фанзы, в которых теплота поддерживается неимо верным скоплением людских тел. Кроме того китаец са производит вскрышу торфов, все подготовительные работ и, не обращаясь к медицинской помощи, чрезвычайно легк разрешает сложную проблему рабочего вопроса. Вследстви этого желтые рабочие представляют для золотопромышлен ника наибольшую ценность, чем русские».

В этом же отчете губернатор вынужден признать, чт «на приисках все продукты первой необходимости в нес колько раз дороже, чем в городе».

К краткой характеристике условий труда необходим прибавить, что рабочий день восточных рабочих значитель но превышал длину рабочего дня русского рабочего, соста вляя от 11 до 14 часов на подземных работах.

Таким образом империалистическая война еще больш ухудшила положение рабочего класса, еще более углубил классовые противоречия, создала условия для нового под ема рабочего движения.

6 февраля 1916 года русские рабочие рудника «Тетюх» об'явили забастовку, пред'явив требование об увеличени зарплаты на 25 процентов. 8 февраля к ним присоединили китайские рабочие. Всего забастовкой охвачено было 82 рус ских и 667 китайских рабочих (из 960).

---

* Из приложения к отчету военного губернатора Амурской обла ти за 1914 год

Благодаря единству действий русских и китайских рабочих и проявленному упорству с их стороны, владельцу удника не удалось на этот раз разгромить забастовку, несмотря на то, что на его стороне был государственный аппарат классового угнетения. Последняя закончилась частичной победой рабочих: они добились увеличения на 10 проц. арплаты и 5 проц. снижения таксы на продукты.

В июле 1916 года происходили крупные волнения русских и китайских рабочих на постройке Софийско-Декатринской дороги. 29 июля инженер Чубинский сообщал ысшей администрации об угрожающем положении на постройке и просил выслать 20 солдат. Бастующие рабочие ержались стойко. Согласие администрации на частичное довлетворение требований ими было отвергнуто. 25 июля, связи с прибытием уездного начальника и пристава со тражниками, все рабочие, за исключением одной артели, риступили к работе. Было арестовано 11 рабочих. Но 11 августа волнения вспыхивают с новой силой. Забастовка длилась 6 дней. Рабочие добились удовлетворения всех своих ребований.

Под непосредственным руководством организации СДРП(б) 6 июня 1916 г. проведена была забастовка 400 абочих Владивостокских судоремонтных мастерских военого порта. Поводом к забастовке послужило увольнение абочего **А. Давыдова**, выбранного для пред'явления адмиистрации требований об устранении наиболее ненавистно-о рабочим представителя администрации Григорьева. Рабочие в тот же день прекратили забастовку, будучи обмауты администрацией об удовлетворении их требования.

23 сентября 1916 года рабочие судоремонтных мастерских в количестве 273 человек вновь забастовали, выставив режнее требование об устранении Григорьева. На этот раз астующие держались стойко.

27 августа все они получили расчет, а с 3 октября из чила уволенных вновь было принято на работу около 260 человек, остальные 13 человек — руководители забастовки— ыли арестованы и отправлены к воинскому начальнику.

Приведенные некоторые данные о забастовочном движеии периода войны говорят о том, что и на ДВ накануне феральской революции происходит резкий под'ем в рабочем еволюционном движении. Это отмечала также охранка в воих донесениях департаменту полиции. Она писала, что отношение крестьян и рабочих к войне в последнее время

(1916 г.) резко изменилось. Затяжной характер войны, кот рой «конца краю не видно», чрезмерное вздорожание вс продуктов первой необходимости, с особенной силой уд ривше по карману населения с наступлением зимнего вр мени, падение отхожего промысла — подействовали на н строение пригнетающе»...

Февральская революция не принесла заметного улучш ния экономического положения рабочего класса: ему пре стояла еще решительная борьба в этом направлении.

Капиталисты не встречали в своих эксплоататорски стремлениях каких-либо ограничений со стороны меньш вистско-эсеровских советов. Попрежнему восточные рабоч являлись для них наиболее выгодным об'ектом эксплоат ции. Но особенно тяжело обрушивался гнет капиталистов женский и детский труд.

Наглядным примером в этом отношении может посл жить положение работниц и детей на хабаровской папиро ной фабрике Садоглу, Кобецкий и К-о. В начале июня 19 года в газете «Призыв» появилась статья, в которой дост точно ярко была отражена эксплоатация женского и де ского труда на этой фабрике: «13-летние дети, — пиш автор статьи, — работают 15 часов в день... Когда мне пр шлось столкнуться с этим фактом, то владельцы фабри невозмутимо заявили мне, что это вовсе не их вина... По ростки сами просят о том, чтобы им была предоставле возможность работать подряд все смены. При этом за пе вую смену они получают 8 рублей в месяц, а за втору когда труд менее производителен,—всего лишь 4 руб.». Д лее автор сообщает, что на одном из заседаний по вопро о женском труде «все фабриканты были согласны с те что для того, чтобы женщине прожить самостоятельно, н обходимо не менее 50 рублей в месяц. Однако, когда к пап росным фабрикантам пред'явили требования платить взро лым женщинам не менее 30 рублей, то эти самые фабрика ты заявили, что такие цены разорят их.

А когда вслед за этим я задал вопрос, чем же они пр кажут пополнять заработок женщины до той цифры, кот рую они сами выставили, как минимальную (50 руб.), то получил ответ, что работницы «отлично зарабатывают, то гуя собою на улицах»...

Газета «Забайкальский рабочий» сообщала, что рабочи день работниц на мельнице Кулаева в Чите достигает 10-1 часов при чрезвычайно низкой заработной плате.

Несомненно, благодаря слабой организованности женский и детский труд представлял собой наиболее выгодный об'ект капиталистической эксплоатации, но в дальнейшем развитии революции работницы становятся в одни ряды с рабочими-мужчинами, ведя совместно с ними борьбу против общего классового врага. Эта борьба обеспечивала рабочим успех лишь в том случае, если она носила организованный характер, если она находилась под руководством большевиков.

Рабочее движение на ДВ со времени февральской революции принимает более организованный характер, преимущественно в промышленных районах с концентрированным рабочим населением. Напротив, там, где рабочие были рассылены, движение принимало обычно стихийный характер. С этой последней особенностью отличались нередко приисковые районы. Часто недовольство приисковых рабочих выливалось в форму неорганизованных вспышек, но были случаи, когда эти вспышки развертывались в грозное стихийное движение рабочих масс, которое подавлялось вооруженной силой по инициативе комитетов общественной безопасности и при активном содействии меньшевиков и эсеров.

Так, на открывшемся 21 (8) июня 1917 года Забайкальском областном рабочем с'езде представитель Могочинского района заявил, что на приисках Станевича произошли волнения рабочих и что Читинский КОБ и исполнительный комитет совета раб. и солд. депутатов постановил послать в Могочи специального комиссара с вооруженной силой. Выступивший по этому вопросу лидер читинских эсеров **И. П. Пумпянский** всячески пытался затушевать истинные причины событий и оправдать применение вооруженной силы для защиты интересов золотопромышленников.

Наличие элементов стихийности в рабочем движении в приисковых районах необходимо об'яснить отсутствием в большинстве районов большевистских организаций, могущих возглавить движение рабочих. Там, где были большевистские организации или отдельные большевики, рабочие массы под их руководством организовали фабрично-заводские комитеты, профсоюзы и секции по рабочему вопросу при совете раб. депутатов и выступали организованно и сплоченно против капиталистов. Первый период февральской революции отличался именно ведением энергичной организаторской работы среди рабочих масс, результаты которой

сказывались с каждым днем. К этому же периоду относится появление большинства профсоюзов.

Владивостокский совет Р. и С. депутатов 25 (12) марта выделил специальную комиссию по организации профсоюзов, во главе которой стал **Суханов.** Благодаря деятельности этой комиссии в апреле 1917 года во Владивостоке уже насчитывалось 17 профсоюзов, 14 фабрично-заводских, магазинных комитетов и коллективов на местах. До сентября эти цифры оставались без изменений. В сентябре число профсоюзов возросло до 27.

27 (14) мая 1917 г. по инициативе рабочей секции Владивостокского совета было созвано первое организационное собрание профсоюзов, образовавшее **Центральное бюро профсоюзов (ЦБП)** города Владивостока. Собрание разработало и приняло норму представительства от союзов и утвердило устав Центрального бюро. На втором заседании ЦБ—19 мая—был избран секретариат ЦБ в составе 9 человек.

Гораздо медленнее протекала работа по организации профсоюзов в Хабаровске. Здесь, в силу отсутствия в первые месяцы революции большевистской организации, руководство профдвижением целиком захвачено было меньшевиками и эсерами, которые, конечно, не могли обеспечить активность широких рабочих масс.

Даже передовая революционная часть пролетариата Хабаровска—металлисты—приступила к организации профсоюза лишь спустя два месяца после революции.

В Благовещенске профорганизации стали возникать с первых же дней февральской революции.

27(14) марта общее собрание транспортников положило начало организации союза, избрав для этой цели организационный комитет*).

На приисках Амурской области образование профсоюзов почти всюду проходит стихийно. При этом параллельно союзу горнорабочих создавались союзы приисковых служащих. Существование двух самостоятельных союзов было крайне выгодно золотопромышленникам, ибо это способствовало распространению антагонизма между рабочими и служащими и ослабляло единый фронт борьбы против эксплоататоров. В дальнейшем, в процессе классовой борьбы, рабо

*) „Ам. эхо", № 600

чие и служащие слились в один общий союз. Это слияние произошло на первом с'езде горнорабочих Амурского горного округа 23 (10) июня 1917 г. в поселке Харгинском. Любопытно, что на этом с'езде, кроме рабочих и служащих, присутствовали представители золотопромышленников. С'езд принял устав союза горнорабочих, выработал несколько повышенные нормы зарплаты, избрал правление союза и создал примирительные камеры в приисковых районах: Тыгде, Ларинском (поселке), Дагмаре, Облучье, Экимчане и на приске Софийском.

С первых же дней существования перед профсоюзами возникал вопрос о том, какие цели они должны преследовать. Поскольку в первый период профдвижение возглавлялось обычно меньшевиками и эсерами, этот вопрос разрешался в смысле ограничения деятельности профсоюзов рамками экономической борьбы. Меньшевистско-эсеровский блок внедрял мысль, что политическая борьба—дело партии, а не профсоюзов.

Но и экономическую борьбу этот «блок» отводил профсоюзам только на словах. На деле меньшевики и эсеры выступали как верные слуги капитала.

Ярким подтверждением этого является обращение амурских эсеров, телеграфно разосланное в апреле 1917 года редакциям газет: «Амурская партия социалистов-революционеров постановила обратиться ко всем слоям трудового населения Приамурья **с призывом отложить до конца войны пред'явления экономических требований,** памятуя, что последние в данный момент могут содействовать нашему поражению*). (Курсив наш. С. Ц.).

Итак, ради продолжения империалистической войны, ради сохранения неприкосновенности огромных барышей капиталистов, получаемых от военных поставок и спекулятивных цен, эсеры предлагали рабочему классу отказаться от каких бы то ни было экономических требований и пухнуть от голода.

По поводу соглашения Петербургского совета Р. и С. депутатов и общества фабрикантов и заводчиков о введении 8-часового рабочего дня меньшевистская газета «Заб. рабочий» писала:

*) „Усс. край" № 82.

«Настоящее соглашение... нужно рассматривать как один из пунктов взаимного обязательства — укрепить совместно достигнутые революцией политические результаты, вместе дойти до учредительного собрания и уже затем разойтись для классовой борьбы на основе укрепленного иного строя»...

...«Теперь от предпринимателей получен вексель на их согласие установить 8-часовой рабочий день. Но получение по этому векселю обусловлено, повидимому, укреплением нового строя».

«В интересах той же целесообразности (т. е. целесообразности политических действий. С. Ц.) вексель на 8-часовой рабочий день **не должен быть пред'явлен к немедленному взысканию»** *). (Курсив наш. С. Ц.).

Значит, лозунг 8-часового рабочего дня выставлялся меньшевиками лишь ввиде приманки и посула рабочим как идеал будущего. Логика рассуждений меньшевиков по существу была такова: «Рабочие, если хотите получить 8-часовой рабочий день, укрепляйте сперва позиции буржуазии в буржуазной революции, не проводите классовой борьбы, смыкайтесь в тесном союзе с буржуазией, а затем уже можно будет «разойтись для классовой борьбы», ибо эта борьба не будет страшна для буржуазии.

Эта соглашательская линия читинских меньшевиков нашла отражение также и в вопросе создания примирительных камер: «Посредством примирительных камер,—писал меньшевик **Воронцов,** — мы в своей борьбе можем заключить более или менее **длительное перемирие с капиталом»****. (Курсив наш. С. Ц.).

Путем пропаганды классового мира меньшевики и эсеры стремились полностью обезоружить пролетариат, сделать его послушным орудием в руках буржуазии. Вопреки однако этим стремлениям, рабочим под руководством большевиков удавалось заставить некоторые меньшевистско-эсеровские советы немедленно ввести 8-часовой рабочий день.

10 июня 1917 года (н. ст.) Никольск-Уссурийский исполком совета Р. и С. депутатов под давлением масс постановил: «Ввести в государственных и частных учреждениях города 8-часовой рабочий день, в канцеляриях и конторах—

---

*) „Заб. раб." № 8.
**) „Заб. раб." № 39

6-часовой рабочий день» *), а 13 июня с'езд рабочих и служащих Уссурийской ж. д. принял также решение о 8-часовом рабочем дне, предоставив разработать способы проведения его в жизнь районным комитетам **).

Но одних голых постановлений оказывалось недостаточно. В истории освещаемого периода были неоднократные случаи, когда эти постановления остались на бумаге лишь благодаря тому, что они не подкреплялись решительной борьбой рабочих с предпринимателями.

Вот один из фактов этого рода, имевший место в поселке Маньчжурия.

Внесенное Маньчжурским советом Р. и С. депутатов 30(17) мая 1917 года предложение об издании обязательного постановления о введении 8-часового рабочего дня поселковым управлением и предпринимателями упорно саботировалось. Местная газета «Рабочее знамя» по этому поводу писала: «Мы не сторонники крутых мер. В этом отношении быть может именно на нас и лежит вина, что до сих пор жизнь поселка идет в таком противоречии с жизнью революционной России. Ведь стоило выдворить из поселка 3-4 чел. черносотенцев, как все пошло бы куда лучше»***).

Мы видим, таким образом, как отказ от «крутых мер», то-есть от решительной классовой борьбы, приводил к тому, что требования рабочих оставались непроведенными в жизнь.

Наивным являлось представление «Рабочего знамени», что достаточно «выдворить» нескольких черносотенцев, «как все пошло бы куда лучше».

Как ни старались мелкобуржуазные партии удержать рабочие массы от борьбы с капиталистами, эта борьба непрерывно нарастала в виде все учащавшихся конфликтов, перераставших часто в забастовочное движение. Замечательно, что этим движением охвачены были на ДВ даже типографские рабочие, печатавшие газеты некоторых меньшевистско-эсеровских советов.

В начале августа 1917 года забастовавшие рабочие типографии «Известий» Ник.-Уссурийского совета Р. и С. депутатов пред'явили исполкому совета требования о повышении заработной платы. Исполком отказался удовлетво-

---

*) „Дал. окр. № 3276

**) „Дал. окр.," № 3278

***) „Раб. знамя" № 25

рить эти требования, хотя в принципе признал их справедливыми.

9-го августа бастующие рабочие получили от исполкома две бумажки, носившие характер «напоминаний». Эти бумажки представляют интересные документы, вскрывающие в известной мере взаимоотношения между рабочими и меньшевистско-эсеровским советом. Вот они:

«Товарищи, исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов считает для себя необходимым напомнить вам в последний раз, что забастовка в демократической организации является тяжким преступлением против демократии. Пленарное заседание, может быть, найдет способы удовлетворить ваши требования полностью, но если вы не приступите с завтрашнего дня к работе, то на пленарном заседании такое ваше отношение будет освещено и с этой стороны».

Вторая бумажка гласила:

«Товарищи, обращаемся к вам с товарищеской просьбой не губить социалистический орган совета рабочих и солдатских депутатов. Приступите завтра же с утра к работам и постарайтесь выпустить нашу газету. В субботу на пленарном заседании будет в первую очередь поднят вопрос об удовлетворении ваших требований. На пленарном заседании будут доложены все три способа удовлетворения ваших нужд. С товарищеским приветом Т. Лаврентьев, А. Лапа, М. Сергиенко».

Экономический характер требований рабочих не может затушевать политического значения этой забастовки. Она явилась тяжелым ударом по меньшевистско-эсеровскому руководству совета. Вместе с тем она достаточно ярко отразила всю немощность соглашательских партий, неуклонное падение их авторитета среди широких трудящихся масс.

II. КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС

Для победы пролетарской революции в России решающее значение имело сочетание этой революции с крестьянской войной. Крестьянское движение, направленное против помещичьего землевладения, против остатков крепостнических порядков в деревне, против империалистической войны в условиях 1917 года, — об'ективно крепко ударяло по капиталистической частной собственности, по капиталистическо-помещичьему строю в целом.

Если в Европейской России в основе буржуазно-демократической революции лежала борьба всей массы крестьянства против помещичьего землевладения, то, спрашивается, какие же предпосылки крестьянского движения существовали на ДВ, где, как известно, не было помещичьего землевладения и земельной тесноты? На первый взгляд, благодаря этим особенностям, кажется, что на ДВ действительно не было предпосылок для буржуазно-демократической революции.

Но такой взгляд явно оппортунистический, противоречит своеобразной действительности и является глубоко ошибочным.

Если на Дальнем Востоке не было помещичьих владений, так существовала значительная прослойка кулацких хозяйств — своего рода дальневосточных «помещиков», которые не в меньшей степени эксплоатировали беднейшую часть крестьянства, чем помещики в Европейской России.

Огромные земельные пространства, не занятые под сельское хозяйство, требовали большой затраты средств и труда для их освоения. Поэтому-то земли эти не были доступны для переселенческой бедноты и середняков.

Наиболее пригодные в сельскохозяйственном отношении земли принадлежали царской фамилии (т. н. кабинетские земли в Забайкалье), монастырям, горнопромышленни-

кам, казачеству и кулацкой части старожильческого крестьянства со 100-десятинным наделом.

В худших условиях по землепользованию оказывались новоселы. Среди них подавляющее большинство составляла деревенская беднота, переселившаяся на Дальний Восток под влиянием невыносимо тяжелого гнета помещиков, малоземелья и полного безземелья. Надел новосела на ДВ определялся в 10-15 десятин скудной земли на мужскую душу.

Опасаясь нарастающей волны аграрного движения, грозящей господству помещиков, царское правительство решило использовать переселенческое дело с целью «притупить и обезвредить аграрный вопрос» (Ленин), игнорируя элементарные интересы переселенцев при передвижении их в места водворения.

«И эти «слабые» пасынки земельной политики, — писал тов. Ленин, — об'явивши своим девизом «ставку на сильных», целыми тучами сплавляются в Сибирь в неприспособленных скотских вагонах, битком набитых стариками, детьми, беременными женщинами. В этих же скотских вагонах (с знаменитой надписью «40 человек—8 лошадей») переселенцы готовят пищу, стирают белье; здесь же лежат часто заразные больные, которых переселенцы имеют обыкновение скрывать из-за боязни, что их высадят и они отстанут таким образом от партии... Претерпевая такие мытарства по пути «в землю обетованную», беднейшие переселенцы не находят счастья и в Сибири».

«Один чиновник (чиновник особых поручений переселенческого управления) пишет: «Большинство участков разбросано в урманных местах, без воды, без посевов, без выгона». Другой добавляет: «Ссудное дело совершенно утратило свой характер домообзаводственного значения: размер ссуд сам по себе слишком мал для оказания существенной домообзаводственной помощи. Установившийся порядок выдачи ссуд обратил это дело в чистейшую филантропию,—обзавестись и прокормиться года два на 150 рублей ссудных денег невозможно»*).

Как бы ни были тяжелы условия, все же значительная часть переселенцев оседала в крае, пытаясь, при посредстве невероятнейших усилий, стать на ноги в хозяйствен-

---

*) Ленин, т. XV, стр. 530

ном отношении, идя на самые крайние лишения ради сохранения самостоятельности мелкого крестьянского хозяйства Лишь ничтожному меньшинству — зажиточным элементам—удавалось пробить дорогу и стать эксплоататорами-кулаками, большинство же оставалось на уровне нищих —батраков и бедняков.

Старожильческое крестьянство, имевшее стодесятинные наделы лучшей по качеству земли, находясь в более обжитых районах с налаженным дорожным сообщением и обычно вблизи ж. д. магистрали, относительно быстрее, чем новоселы, втягивалось в рыночные отношения и, таким образом, попадало в орбиту капиталистического развития. В процессе этого развития и старожильческая деревня подвергалась классовому расслоению. Характерно, что среднее крестьянство ДВ деревни занимало меньший удельный вес, чем в центральных районах, и при более значительной величине двух крайних групп—кулаков, с одной стороны, и бедноты вместе с батрачеством—с другой.

Наряду со значительной прослойкой кулацкой части среди старожилов, владевших лучшими земельными угодьями, относительно большой удельный вес в сельском хозяйстве принадлежал казачеству. На долю казаков и старожилов в Приморье падало из общего количества удобной земли 2.087.340 десятин, или 66 проц. Новоселы и корейцы располагали лишь 1.071.190 десятинами, или 34 проц.» *).

По данным переписи 1917 г., в среднем на одно хозяйство приходилось: пашни — 5,97 десятины и сенокоса— 2,67 десятины.

Каждая из этих групп не представляла собой однородного целого. Как по размеру землепользования, так и по другим показателям, эти группы были классово расслоены.

В условиях ДВК размер земельного надела не был еще достаточным показателем классового расслоения деревни, так как ДВ крестьянство наряду с посевом занималось промысловым делом (охота, рыболовство, лесные разработки, извоз и т. д.), которое в некоторых районах являлось основным источником дохода**).

---

*) Сб. „Два года сов. власти", стр. XI.

**) Так, например, население Николаевского уезда в 1917 г. было занято промыслами на 69%, в Хабаровском уезде промышленность в этом же году составляла 29,6%, в Спасском уезде – 22,4%, Владивостокском—18,6% и Ник.-Уссур.—17,2%. (Сб. „Два года сов. власти", стр. 192)

Важнейшим показателем классового расслоения необходимо считать применение наемной рабочей силы в сельском хозяйстве. В этом отношении особенно выделялась амурская деревня, где, по данным общеземской организации, возглавлявшейся князем Львовым, 18,78 проц. всех хозяйств держали по одному работнику, 8,30 проц. — двух и более, 51,97 проц. пользуются сдельным и наемным трудом. В Приморской области цифры наемного труда в с.-х. выражались соответственно: 11,78 проц., 7,55 проц. и 44,19 проц. Также характерными для классового расслоения ДВ деревни являются цифры безлошадных среди новоселов, составляя в Амурской области 28,9 проц., в Приморской—31,9 проц., а средний процент бескоровных переселенцев был еще более значительным.

Процесс классового расслоения также коснулся и казачества ДВК, но корни его не были так велики, как среди крестьянства. Казачество, поставленное царским правительством в особо привилегированные условия, пользуясь большими участками земли (надел около 30 десятин на мужскую душу плюс 10 дес. из станичного запаса), в значительной своей массе, особенно амурское и уссурийское, было кулацко-зажиточным. Свои земельные наделы оно обрабатывало наемной рабочей силой или сдавало в аренду корейцам, китайцам и новоселам, чаще всего на кабальных и полукабальных условиях. Кроме того кулацкая часть казачества дополняла свои доходы контрабандой.

Мировая империалистическая война, глубоко расшатавшая хозяйственный организм страны*), в сильной степени также отразилась на экономическом состоянии казачества (и в первую очередь—на его беднейшей части), так как оно должно было выделять наиболее работоспособную часть населения на войну, обеспечивать ее за свой счет конями, вооружением и обмундированием. Кулацкая часть казачества стремилась переложить главную тяжесть этих повинностей на трудовую часть и бедноту. Это вполне удавалось. Имея на руководящих постах своих ставленников в лице наказных атаманов и офицерства в целом, казацкое кулачество

---

*) Упадок сельского хозяйства ДВК нашел свое выражение прежде всего в сокращении посевной площади. В одной только бывшей Приморской области посевная площадь сократилась с 304.888 десятин в 1914 г. до 287.306 дес. в 1917 г. (Сб. „Два года соввласти в Приморьи," стр. 8).

при посредстве административного нажима достигало осуществления своих интересов. Характерно, что недовольство казачьей бедноты в силу вековых традиций, особенностей бытового уклада до Октябрьской революции не выливалось в открытую активную борьбу. Это недовольство нашло соответствующее отражение на заседании представителей казачьего населения 1-го военного отдела каз. войска в 1917 г. На данном заседании обсуждается вопрос о неравномерном привлечении казаков на военную службу. «В некоторых семействах, — сообщает газета «Известия В.-Уд. райсовета РС. и Кр. депутатов»,—имеются казаки на льготе, а в иных домах не остается ни одного годного работника».

Процесс классового расслоения определялся тем, что размеры земельных угодий в отдельных станицах не были одинаковы. В Забайкалье в ряде случаев за счет станичных земельных фондов происходило увеличение кабинетских земель. Бессомненно, это отразилось главным образом на беднейшей части казачества.

Заседавший в Чите 23 апреля 1917 года Забайкальский областной казачий с'езд принял постановление о том, что «отобранные у казаков ведомством быв. кабинета земли должны отойти в пользование тех селений, у которых они были отобраны»...

Забайкальское казачество не ограничилось требованиями о возвращении «отрезков» и возмещении убытков, причиненных этими «отрезками», — оно «поручило ликвидационной комиссии возбудить ходатайство перед временным правительством о пользовании кабинетскими землями бесплатно».

В этой резолюции, таким образом, с'езд выразил узкосословно-кастовые интересы забайкальского казачества. Отодвигая общее решение аграрного вопроса до созыва учредительного собрания, с'езд в то же время стремился к тому, чтобы казакам была дана возможность как можно скорее воспользоваться кабинетскими землями, раньше чем эти земли могли оказаться в руках крестьянской бедноты. Одновременно казачество старалось закрепить за собой прежние, нетрудовые нормы землепользования, сохранить за собой преимущественное право на лучшие участки и предупредить попытки к сокращению этих участков со стороны деревенской бедноты, так как такие попытки действительно имели место.

Не даром Забайкальский областной совет сельских депутатов 20 мая 1917 года вынужден был поставить на обсуждение вопрос «об отношении к претензиям крестьян на казачьи земли, **на почве чего происходит борьба»** (Курсив наш. С. Ц.). Благодаря засилию эсеров в совете заседание приняло следующее постановление: «Поручить президиуму сделать обращение от совета сельских депутатов к крестьянам области, что они до учредительного собрания претендовать на казачьи земли не могут»*).

Захват казачьих земель крестьянской беднотой наблюдался не только в Забайкалье, но и в Амурской и Приморской областях.

Именно этим вызвано обращение прибывшей из Петрограда в Благовещенск в июне 1917 г. делегации казачьей бригады к амурскому казачеству, в котором предлагается «отобрать все те земли, которые были отчуждены от казаков»**).

Стремление кулацкой части казачества к сохранению и увековечению сословных привилегий казачества как особой военной касты со всеми преимуществами, унаследованными ими от царского режима, проходит красной нитью во всех выступлениях представителей казачества.

Представитель уссурийского казачества **Подойницын** на втором Приморском крестьянском с'езде заявлял, что казачество высказывается за то, что «земля, на которой оно живет, должна принадлежать ему, как собственность».

В противовес этому требованию приморское крестьянство заявляло, что «землей должны быть наделены в количестве одинаковом как крестьяне, так и казаки».

Если в основе антагонизма между крестьянством и казачеством лежала борьба за землю, то внутри казачьего сословия борьба между беднейшей и трудовой частью, с одной стороны, и кулацкой — с другой, — происходила на почве тягот по несению военной службы и повинностей, особенно во время войны.

Крестьянское движение на ДВ не представляло исключения в общем ходе борьбы за землю.

Пятнадцатидесятинный душевой надел новосела, часто не подготовленный для немедленного хозяйственного осво

---

*) „Изв. Заб. обл. КОБ", № 90.
**) „Изв. Заб. обл. КОБ", № 90.

ения, к тому же уменьшавшийся по мере уплотнения населения, при распространенном на ДВ экстенсивном способе ведения хозяйства *), — не обеспечивал сносного существования.

Вот почему среднее крестьянство вместе с беднотой устремляло свои взоры на кабинетские, монастырские и на казачьи земли. Но борьба за эти земли не имела такой остроты и размаха, как в районах помещичьего землевладения.

Согласно закону временного правительства от 27 марта 1917 года кабинетские земли, леса, реки и озера со всеми доходами от них перешли в собственность государству, т. е. для крестьян этот закон жизненно-практического значения не имел: они не получили удовлетворения своих земельных и лесных нужд. Известная часть крестьянства вынуждена была попрежнему на арендных условиях пользоваться кабинетскими и казачьими землями. Февральская революция не внесла никаких изменений в нормы землепользования. Таким образом, привилегии казаков, кулачества и старожилов остались незыблемыми, а беднота попрежнему осталась экономически-закабаленной капиталистическими элементами деревни. Этим, собственно, и об'ясняется происшедший в 1917 году революционный под'ем крестьянского движения на ДВ, нашедший свое выражение в ряде, правда немногочисленных, случаев самовольного захвата церковных (в Приморье), бывших кабинетских и казачьих (в Забайкалье) земель, а также и порубки лесов. Так, например, 21 июня 1917 г. крестьяне деревни Грязнуши (Забайкалье) захватили кабинетские земли и произвели запашку их. В с. Николаевке Сучанского района бедняцко-середняцкая часть корейского населения решила захватить кулацкие и хуторские земли и распределить их между трудящимися корейцами без различия подданства.

В своей борьбе за землю ДВ крестьянство наталкивалось на сопротивление не только временного правительства и его местных органов — КОБ, но и на сопротивление эсеро-меньшевистского блока, пытавшегося удержать крестьянство от разного рода самочинных действий и откладывавшего решение земельного вопроса до учредительного собрания.

*) В Забайкалье у крестьян господствовала двухпольная, местами трехпольная система, у казаков — по преимуществу переложная система, посевы и нови („Заб. раб.", № 27).

Еще 22 марта (ст.ст.) «Заб. раб.» писал: «До созыва учредительного собрания не должен быть допущен захват земли крестьянскими обществами». («З. Р.», № 9).

22(9) апреля 1917 г. Забайкальский областной комитет общественной безопасности разослал по области циркулярное указание о том, что «окончательное решение вопроса о землепользовании будет в учредительном собрании, и впредь до решения население приглашается пользоваться землей на тех условиях, которые существовали до настоящего времени».

Вопреки этому циркуляру, крестьянское население Илимской волости настоятельно требовало «передачи кабинетских земель местным управлениям еще до созыва учредительного собрания»*).

Открывшийся 19 апреля (н. ст.) первый ДВ краевой с'езд КОБ, на котором господствующим влиянием пользовались меньшевики и эсеры, ответил, на заявление делегата от Имана о захвате крестьянами селения Кабарга и Павло-Федоровка церковной земли, следующим постановлением:

«1) Возвратить означенную землю церковному причту, чем известить Иманский уездный комитет; 2) указать населению, что отчуждение тех или иных земель может быть производимо не раньше, чем учредительное собрание установит закон о порядке отчуждений этих земель, и 3) призвать население к тому, чтобы никаких захватов имуществ частных лиц и учреждений не производилось»**).

Но никакие уговоры эсеров и меньшевиков не способны были заставить крестьянство отказаться от своих требований.

Под напором этих требований Никольск-Уссурийское уездное собрание 5(22 апреля) мая выносит постановление:

«Церковные земли, находящиеся в распоряжении причтов и церковных попечительств, отобрать по приговорам сельских сходов с утверждением их уездным исполнительным комитетом. Деньги, вырученные за сдачу в аренду, еще не полученные причтами, обратить в доход местных обществ. Где земля не сдана в аренду, распределить такую между гражданами сел по усмотрению последних»***).

---

*) Сб. „Партизаны".

**) Протоколы с'езда.

***) „Голос Прим.", № 24.

Дальневосточное крестьянство не ограничивалось требованиями, вытекающими из особенностей аграрного вопроса в крае,—оно присоединяло свой голос к требованиям крестьянства всей страны.

Эти требования были выражены на состоявшемся 21—24 мая (ст.ст.) первом Приморском областном крестьянском с'езде в принятой им по земельному вопросу резолюции: «Частная собственность на землю, — говорится в резолюции, — в пределах России должна быть раз навсегда уничтожена. Вся земля со всеми недрами и водами должна быть достоянием всего народа. Продажа, покупка и аренда земли должны быть запрещены навсегда. Все граждане и гражданки или союзы граждан должны иметь право равное на пользование землей при условии разработки ее личным трудом».

В наказе, принятом 21(8) мая 1917 г. на совещании представителей гарнизонов Хабаровского, Спасского, Никольск-Уссурийского, Шкотовского, Благовещенского и базы Амурской речной флотилии, говорится, что «делегаты от означенных гарнизонов в Совет крестьянских депутатов в Петрограде должны добиваться уничтожения, без выкупа, всей частной собственности на землю, недра, воды и леса и превращения их в общенародное достояние».

Выдвигая революционную программу по земельному вопросу, первый Приморский крестьянский с'езд, находясь под известным влиянием эсеров, в то же время оказался непоследовательным и вместо немедленного революционного осуществления этой программы заявил, что окончательное решение земельного вопроса должно принадлежать учредительному собранию: «До созыва учредительного собрания какие бы то ни было захваты земель не допускаются»*).

Но срок созыва учредительного собрания ставился буржуазией и ее верными слугами—меньшевиками и эсерами—в зависимость от окончания войны, а окончание войны ставилось в зависимость от достижения полной победы. Таким образом, крестьян водили за нос, издевались над ними пустыми обещаниями до тех пор, пока их терпению не пришел конец, пока они не сознали лживости этих обещаний и не поняли предательской тактики своих «вождей» — эсеров и меньшевиков.

Переселенческое крестьянство кипело ненавистью к по-

*) „Далекая окраина", № 3277.

мещичьему классу, по воле которого оно вынуждено было покинуть родные места в поисках призрачного «счастья» на далекой окраине. Оказавшись, однако, в не менее тяжелых условиях, чем на родине, переселенческая беднота с нетерпением ждала часа расплаты с помещиками. Многие переселенцы мечтали еще вернуться в свои губернии и принять участие в дележе помещичьих земель.

Жалобы на неплодородность земли Приморской области, раздававшиеся на первом Приморском крестьянском с'езде, говорят о непонимании истинных причин этой неплодородности, коренящихся в отсталости с.-х. техники и в примитивных, дедовских способах обработки земли, в неумении приспособиться к местным условиям, а также в разведении тех культур, которые не соответствовали климатическим и почвенным особенностям Приморской области.

Но не может быть никаких сомнений в том, что низкая урожайность, действительно имевшая место в Приморской области, усиливала обнищание деревенской бедноты, снижала экономическую мощность середняцкого хозяйства и об'ективно способствовала укреплению экономических позиций кулацкой части, старожилов и казачества.

Незначительность посевной площади и низкая урожайность не обеспечивали бедноте возможности прокормиться продуктами собственного хозяйства.

Положение деревенской бедноты в 1917 году под влиянием разрухи становилось все более тяжелым. Будучи вынужденной обращаться к кулачеству за хлебом и семенами, беднота невольно попадала в прямую экономическую зависимость от него, служа об'ектом безудержной эксплоатации.

В целях наживы кулачество стремилось использовать продовольственный кризис 1917 года путем взвинчивания цен на с.-х. продукты, сбываемые на городском рынке.

По примеру промышленных капиталистов, кулаки обычно пытались оправдать грабительские цены тем, что им, якобы, дорого обходится наемная рабочая сила.

На втором Приморском областном крестьянском с'езде по вопросу об установлении твердых цен на с.-х. продукты делегат с'езда **Лутай** заявил: «Нельзя обвинять крестьянина (понимай—кулака. С. Ц.), что он устанавливает большие цены,—ведь он платит рабочим дорого»*).

---

*) „Изв. Приморского обл. совета кр. депутатов", № 32.

Ясно, что от спекуляции хлебом страдали не только трудящиеся города, но и беднота деревни, поскольку ей своего хлеба не хватало. Высокие цены делали кулацкий хлеб недоступным для бедноты, обреченной на голодное или полуголодное существование.

В период Февральской революции, с образованием органов т. н. «крестьянской демократии», находившихся под влиянием эсеров, деревенская беднота питала иллюзию на получение крестьянской общественной помощи. Но вскоре наступило горькое разочарование. На 2 Приморском областном крестьянском с'езде представители бедноты добились обсуждения с'ездом вопроса о выдаче безвозвратной ссуды хлебом. Развернувшаяся вокруг этого вопроса дискуссия и принятая по предложению эсеровской организации большинством голосов резолюция является ярким отражением классовых противоречий ДВ деревни. «Советы крестьянских депутатов,—гласит резолюция, — признают невозможным за счет оборотного капитала продовольственного комитета производить выдачу зерна в долгосрочную ссуду» *).

Этим решением эсеровская партия лишний раз доказала свою сущность, как выразительницы интересов кулачества. Это послужило новым толчком к дальнейшему разоблачению предательства эсеров и высвобождению бедноты из-под их влияния.

Определенный перелом в отношении трудящихся масс крестьянства к эсерам наметился уже на самом с'езде. Этому крайне способствовало не только открытое выступление эсеров в защиту буржуазии и кулачества, но и решительное выступление большевиков на с'езде в лице **Нейбута.** Даже буржуазная газета «Уссурийский край» вынуждена была признать успех большевиков на этом с'езде. «В первый день с'езда,—пишет газета,—влияние эсеров было парализовано агитационной деятельностью социал-демократов среди делегатов». Во время выборов президиума выставленные кандидаты—лидеры эсеров **Дайко** и **Беляев**—голосованием провалены. «Большинство ораторов,—продолжает газета, — из крестьян говорило за то, чтобы послать в учредительное собрание не социалистов-революционеров, а исключительно крестьян»**).

---

*) „Изв. Прим. обл. совета кр. деп.", № 31.

**) „Уссур. край" № 17.

Кулачество стремилось не только лишить общественной помощи бедноту, но и прибегало к методу воздействия путем применения «костлявой руки голода», не продавая ни одного пуда хлеба бедноте с целью заставить ее отказаться от борьбы с ним, т. е. кулачеством. «Заб. рабочий» в № 212 сообщает, что «в исполнительный комитет обратилась гражданка села Кенона с заявлением, что сельские кулаки-владельцы запасов хлеба никому его из своих односельчан не желают продавать, а в городе крестьянам (понимай—бедноте. С. Ц). продуктов не отпускают».

Этот маневр кулачества только усиливал классовую борьбу в деревне и одновременно укреплял среди бедноты влияние пролетариата и руководящую роль партии большевиков.

Не видеть классовых противоречий и классовой борьбы в ДВ деревне не могли (вернее—не хотели) только меньшевики и эсеры. Они, правда, не в силах были отрицать экономическое неравенство крестьянства, но это неравенство, по их мнению, вовсе не являлось предпосылкой классовой борьбы. Всеми силами они старались затушевать классовые противоречия и притупить классовую борьбу внутри деревни. «Заб. раб.» по поводу открывшегося 28(15) апреля 1917 года крестьянского с'езда Заб. обл. писал: «Разница между ними (т. е. между крестьянством, казачеством и инородческим населением) только хозяйственная—у одного больше земли, у другого меньше, один работает на этой земле так, другой—иначе. И эта разница должна быть принята во внимание и **не должна явиться причиной розни в дальнейшем.** Граждане станиц, волостей, управ могут и должны отсюда раз'ехаться об'единенными»*). (Курсив наш С. Ц.).

Призывая классово-расслоенную забайкальскую деревню к об'единению, «Заб. рабочий» в то же время ни единым словом не обмолвился об уничтожении буржуазно-помещичьего землевладения и о полном разрешении аграрного вопроса как в Забайкалье, так и во всей стране.

Говоря о том, что «у одного больше земли, у другого меньше», «Заб. раб.» в то же время пытается оправдать эту главную экономическую основу классового расслоения де-

---

*) „Заб. раб.", апрель 1917 г.

ревни тем, что в Забайкалье существуют различные способы и формы хозяйствования.

Оставаясь верным принципам меньшевизма, «Заб. раб.» заявляет, что «основной вопрос, который действительно является у всех наболевшим и острым,—это как урегулировать **не внутриобщинные**, а внеобщинные отношения»...

«Решение этого вопроса делегаты крестьянского с'езда признают самым главным» *).

Итак, по признанию «Заб. рабочего», основными и главными противоречиями являются не классовые, т. е. не «внутриобщинные», а «внеобщинные» противоречия. Иначе говоря противоречия между отдельными селами, а также между крестьянством, казачеством и «инородческим» населением, на примирение каковых меньшевики считали нужным направлять свое внимание.

Исходным моментом позиции читинских меньшевиков в аграрном вопросе являлась программа муниципализации земли, сущность которой, по определению «Заб. раб.», заключалась в передаче земли в распоряжение областного органа самоуправления, избранного на широко-демократических началах, распределении земель и регулировании земельных отношений на местах самоуправлениями более мелкими, чем областное, но более крупными, чем община.

Эта программа, как известно, выдвигалась меньшевиками в противовес большевистской аграрной программе национализации земли, которая отстаивалась читинскими большевиками в июле 1917 г. на первой Забайкальской областной партийной конференции.

Характерно, что читинские меньшевики, в связи с обсуждением аграрного вопроса на областной партконференции, стремились подменить революционно-пролетарское разрешение аграрного вопроса вопросом о поднятии производительности сельского хозяйства. «Центр тяжести земельного вопроса,—писал «Заб. рабочий»,—лежит не столько в перераспределении владельцев, сколько в общем поднятии производительности, культуры»**).

Говорить о поднятии производительности сельского хозяйства и культурного уровня основных крестьянских масс без предварительного уничтожения пережитков крепост-

---

*) „Заб. раб.", № 27.
**) „Заб. раб.", № 95.

ничества, существовавших земельных отношений ДВ деревни, являвшихся основной причиной отсталости сельского хозяйства, было сознательным обманом масс, изменой революции и прислужничеством у буржуазии и помещиков.

Взгляды меньшевиков на аграрный вопрос находят свое отражение в позиции **Е. Преображенского,** бывшего делегатом от Читинского совета РС депутатов на первом с'езде советов РС и Кр. депутатов Восточной Сибири в Иркутске.

Выступая на этом с'езде по аграрному вопросу, Преображенский отмечает, что «только те могут пользоваться землею, кто ее сам обрабатывает,— говорят здесь. Это совершенно невозможно. Бывают моменты, когда крестьянство не может обойтись без наемного труда. Нельзя запретить вольнонаемный труд в деревне»... «Есть в России крупные имения, которые обрабатываются батраками. Как их наделить землей?». «Нам нужно конфисковать помещичьи земли так, чтобы никто не пострадал. Крупные имения ведутся рационально и быть может нам выгоднее сохранить их»...*).

По существу эта точка зрения Преображенского направлена была против большевистской аграрной программы национализации земли. Более того: Преображенский считал, что пролетариат даже не заинтересован в конфискации земли.

Анализ аграрного вопроса на Дальнем Востоке определенно показывает, что ДВ деревня не представляет исключения в общем ходе борьбы крестьянства за землю, против буржуазно-помещичьего государства. Нельзя не заметить, что наряду с борьбой всего ДВ крестьянства против кабинетского и церковного землевладения, против земельных привилегий казачества происходила глубокая классовая борьба между батрачеством, беднотой, с одной стороны, и кулачеством—с другой, и что эта борьба усиливалась по мере развития революции.

---

*) Первый с'езд советов РС и Кр. деп. в Сибири, изд. 1917 г., стр. 78—79.

III. ФЕВРАЛЬСКИЕ ДНИ

1) ОБРАЗОВАНИЕ КОМИТЕТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Полученное на ДВ 15-16 марта (н. ст.) первое известие о свержении самодержавия местные представители власти всячески стремились скрыть от народных масс.

В Чите, например, на телеграфе установлено было дежурство вице-губернатора Нарышкина, лично цензуровавшего сведения, поступавшие из центра. Но ничто не помогало. События развертывались с неумолимой силой, телеграф приносил все новые и новые сообщения, подтверждавшие безнадежность возврата старого режима и невозможность приостановить ход революционных событий.

Слухи о свержении самодержавия распространялись быстро повсеместно и вызывали огромнейший революционный под'ем рабочих, солдатских и крестьянских масс.

С раннего утра народные массы собирались у почты, телеграфа и редакций газет и с нетерпением ждали подробностей переворота.

На улицах и вокзалах можно было наблюдать огромнейшее скопление народа, оживленно обменивавшегося новостями: люди трогательно приветствовали друг друга. У многих на глазах были слезы радости по поводу свержения векового гнета монархического строя.

По всем городам края начались манифестации и митинги, выносились резолюции, приветствовавшие Петроградский совет и временное правительство.

С внешней стороны для человека, не искушенного в классовой борьбе и политике, казалось, что наступило всеобщее единение, что классовые противоречия исчезли. Но то были кратковременные иллюзии, быстро рассеявшиеся

в дальнейшем под влиянием развернувшихся событий. «Единство демократии... наблюдалось только первые дни и по существу было лишь кажущимся. Прошли первые праздники, наступили революционные будни, облетела в повседневном, хотя и революционном, строительстве новой жизни мишура красивых слов и ярких одежд и оголилось классовое существо революции»*).

Так писал «Забайкальский рабочий» спустя полгода после Февральской революции.

В первые дни революции буржуазия обнаружила свою предательскую сущность, свое нежелание разрушить старый режим до основания и довести до конца буржуазно-демократическую революцию. Она добивалась сделки с прогнившим самодержавно-помещичьим строем, — так же, как в 1905 г., она хотела только уступок от старого режима, а не его революционного уничтожения.

Тов. Ленин еще в 1905 г. писал, что «буржуазии выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, нерешительнее, путем реформы, а не путем революции».

Волны февральско-мартовской революции еще не успели докатиться до берегов Тихого океана, еще не были уничтожены осколки разбитой монархии, не всколыхнулось еще движение угнетенных масс Дальневосточной окраины, а владивостокская буржуазия устами меньшевиков и эсеров уже призывает рабочих: «Будьте спокойны и воздержитесь от всяких демонстраций»**).

Читинская буржуазия вторит ей: «Не производите никаких насильственных действий»***)

Когда на улицах Харбина появились воинские части с красными знаменами и лозунгом «Да здравствует революция», председатель горсамоуправления Уманский публично выразил свое негодование и просил убрать этот лозунг. «У нас не революция, — говорил он, — а мирный переворот».

Первой заботой буржуазии была охрана «порядка». На местах возникали органы новой власти в лице комитетов общественной безопасности (КОБ), состоявших из т.

---

*) „Заб. раб.", № 130.

**) „Дал. окр.", № 3209.

***) „Заб. новь", № 2737.

«представителей революционной демократии». В Чите с получением первых, еще отрывочных, сведений о начавшейся революции наступило оживление деятельности местных общественно-политических организаций, замерших за годы революции и войны. 15(2) марта представители этих организаций (главным образом, политссыльные) уже делали попытки к аресту агентов царского правительства и к созданию новых органов власти. Но отсутствие подробных сведений о революционных событиях порождало нерешительность среди либерально-буржуазной интеллигенции. 16(3) марта на собрании «общественных организаций», созванном городской думой, только что приехавший новый губернатор ген. Мустафин сообщил собранию о происшедшем перевороте и предложил обсудить положение, выражая свою «лойяльность» и «готовность» подчиниться новому порядку, но в то же время не давая повода считать себя сторонником этого нового порядка. На собрании решено было создать «комитет общественной безопасности» из представителей общественных организаций и политических партий. Тут же была избрана комиссия для конструирования КОБ, оформившегося на организационном собрании 5 марта. В первом составе читинского КОБ социал-демократы (об'единенные) имели значительный удельный вес. При образовании президиума КОБ фракция РСДРП сразу обнаружила свою оппортунистическую сущность. Председательство почти единодушно было предложено социал-демократам, но последние также «единодушно» отказались и с своей стороны предложили председателем **Дудукалова** (буржуа-либерал), тов. председателя—**Анисимова** (с.-д. меньшевик, втородумец), 2-й тов. председателя—**Малых** (кадет-адвокат).

25(12) марта в первом номере газеты «Забайкальский рабочий», органа Читинского комитета РСДРП, в передовой программной статье редакция писала: «Победитель-народ в лице пролетариата и армии проявил величайшую политическую мудрость. Он отказался от власти, т. е. воздержался от лозунгов революции социальной»...

Отказываясь от руководящей роли в КОБ, читинские об'единенные с.-д., по всей видимости, считали, что этим они проявили «величайшую политическую мудрость».

Почти одновременно с образованием КОБ в Чите возникают подобные органы власти и в остальных городах Дальнего Востока.

Во Владивостоке в день получения известия 16(3) марта по инициативе представителей либерально-буржуазной интеллигенции, меньшевиков и эсеров, представленных кооперативными организациями и обществом народных чтений, была послана делегация в городскую думу, которая потребовала «в целях соблюдения в городе порядка и предотвращения возможных контрреволюционных действий со стороны представителей старого режима организовать комитет общественной безопасности». Буржуазная реакционная дума вынуждена была под давлением демократических слоев согласиться с этим требованием, избрав в КОБ своих делегатов. Владивостокский комитет общественной безопасности оказался наиболее реакционным и контрреволюционным изо всех КОБ края. Этот комитет, в лице своего председателя гор. головы Ющенкова совместно с губернатором Толмачевым, обратился к населению с телеграфным требованием подчиниться старой власти. После устранения войсковым исполнительным комитетом Толмачева Владивостокский КОБ избрал губернатором бывшего вице-губернатора Тарновского, самого яркого выразителя идей самодержавия и активного помощника арестованного Гондатти.

В Благовещенске еще 28 февраля распространялись слухи, что на телеграфе военная цензура задержала телеграфные сообщения о начавшихся в Петрограде и Москве революционных событиях.

16(3) марта, в 9 часов утра военные власти разрешили наконец, телеграфу выдать накопившиеся за несколько дней телеграммы. К 10 часам утра около редакций образовались толпы народа. В это время появлялись плакаты с раз'яснением полученных телеграмм. В 12 часов об'единенное собрание общественных организаций наметило мероприятия по организации КОБ.

Делегация этого собрания посетила генерала **Стоянова** и просила его разрешить представителям воинских частей присутствовать на назначенном в 6 часов вечера общегородском митинге. Генерал заявил, что он «присягал царю и будет ждать от него дальнейших приказаний».

Спустя два дня, т. е. 19(6) марта, в Благовещенске окончательно сконструировался КОБ из представителей городской думы, общественных организаций, офицеров, солдат, железнодорожных рабочих и служащих, матросов и представителей организованного к тому времени Совета

рабочих депутатов и исполнительного комитета крестьянских депутатов.

Даже такая отдаленная и оторванная не только от центра Европейской России, но и от края, местность, как Камчатка, встретила с большим энтузиазмом полученное в начале марта по радио извещение о свержении самодержавия и немедленно удалила от власти вице-губернатора Чаплинского, образовав новый орган власти — комитет общественной безопасности. Во главе этого комитета оказался эсер **Емельянов,** назначенный одновременно временным правительством комиссаром Камчатской области.

Комитеты общественной безопасности были местными органами власти временного правительства и всегда оказывали ему полную поддержку по всем вопросам внешней и внутренней политики, отражая в своей деятельности классовые интересы капиталистов и помещиков.

Эти классы стремились не разрушать старую государственную машину, а, напротив, сохранить и подчинить ее новому буржуазному государственную строю.

Комитеты общественной безопасности, идя наперекор настойчивым требованиям революционных масс, всеми силами отстаивали полицию, борясь за сохранение полицейского аппарата, этого важнейшего для капиталистов орудия классового угнетения трудящихся.

В опубликованном 19 марта (ст.ст.) 1917 года Читинским КОБ положении о комитетах общественной безопасности говорится, что «задача этих комитетов: 1) организация на местах новой власти и 2) контроль за деятельностью существующей старой власти».

Этим положением официально узаконялось существование органов старой власти не только в лице царских чиновников, но и полиции и жандармерии.

В большинстве городов ДВК полицейские и жандармы благодаря власти КОБ и соглашательской роли меньшевиков и эсеров в советах оставались на своих местах, меняя лишь свою внешнюю форму. В этом отношении характерен приказ Забайкальского областного комиссара Савича от 24 марта 1917 года, в котором он писал, что «полицейская стража Забайкальской области упраздняется и все чины этой стражи (полицейские, урядники, конные и пешие стражники и рассыльные при становых квартирах) должны быть к апрелю с. г. освобождены от службы», а в другом приказе—от 26 (13) марта,—помещенном в одном и

том же номере «Изв. Заб. обл. КОБ» и даже в одном столбце с первым приказом, перечисляются 11 высших полицейских чинов, которых он оставляет «в занимаемых должностях по Читинской городской милиции», а некоторых из них перемещает на другие должности в милиции с повышением*).

Тот же Савич, будучи еще городским головой гор. Читы, председательствуя на собрании общественных организаций 16(3) марта, оборвал на этом собрании одного из ораторов, говорившего о необходимости смены слуг старого режима, лишив оратора права голоса.

В третьем «Письме издалека» о пролетарской милиции **Ленин** писал: «Какая полиция нужна им, Гучковым, Милюковым, помещикам и капиталистам? Такая же, какая была при царской монархии». Буржуазия неспособна была и не хотела разрушить старый полицейский аппарат и создать на его место действительную народную милицию. Наоборот: она всеми силами старалась сохранить царскую полицию, маскируя ее новым названием «народной милиции» для того, «чтобы пустить народу пыль в глаза» **(Ленин).**

Но революционные массы не могли оставаться равнодушными к тому, чтобы преданные защитники самодержавия, не раз обагрявшие свои руки в крови революционных борцов, оставались на своих руководящих постах и после свержения царизма.

19 марта (ст.ст.) собрание трудящихся гор. Читы выносит следующее постановление:

«1) просить обл. КОБ отстранить городского голову Н. И. Савича от должности областного комиссара и 2) требовать увольнения от службы в милиции всех полицейских чинов, служивших у старого правительства»**).

Это постановление говорит определенно за то, что массы еще заблуждались, легко поддаваясь на обман меньшевиков и эсеров, наивно веря в способность КОБ устранить от власти отдельных представителей старого режима и предотвратить опасность возврата самодержавия.

В период Февральской революции, когда крестьянство в значительной своей части находилось в плену эсеровской идеологии и еще возлагало некоторые надежды на

---

*) „Изв. Заб. обл. КОБ", № 1.

**) „Изв. Чит. КОБ", № 7.

скорое разрешение земельного вопроса временным правительством, — благодаря большевистскому влиянию крестьяне в отдельных местах выступали не только против духовенства, но против монастырей, как эксплоататоров трудящихся, как врагов народного просвещения и как опорных пунктов черносотенной агитации.

Яркой иллюстрацией, подтверждающей это, является постановление общего собрания крестьян Степнодворецкого, Посольского и Большереченского сельских обществ Посольской волости: «Приняв во внимание, что крестьянское население в тяжелые времена царизма тонуло в полном невежестве от недостатка образования», собрание решило открыть в селе Посольском высшее начальное училище, используя для этого Посольский Спассопреображенский женский монастырь, который «никогда не служил рассадником просвещения народа, а всецело ложился бременем на окружающее население»... И далее в решении говорится: «Мы вправе считать себя хозяевами монастырских зданий, воздвигнутых на наши деньги. В случае какого-либо посягательства со стороны высшей духовной администрации на наше законное право мы не уступим ни одного здания, выстроенного на наши кровные деньги, выколоченные из нас железной рукой старого режима».

Действительное революционное уничтожение основателей крепостничества в России — монастырей—стало возможным только после Октябрьской революции.

Местная буржуазия вместе с агентами самодержавия усиленно добивалась изоляции солдатских масс от революционных рабочих и главным образом от большевистского влияния.

Почти повсеместно там, где были гарнизоны, офицерство пыталось под различными предлогами не допустить большевистских агитаторов в воинские казармы. Но эти попытки оставались тщетными. Несмотря на все препятствия, чинимые офицерством, большевики проникали в армейскую массу, пуская глубокие корни своего идейно-политического влияния. Этим отчасти об'ясняются часто наблюдавшиеся аресты и устранения от командования наиболее ненавистных офицеров, что вынудило командующего войсками Приамурского военного округа полковника **Высоцкого** в приказе № 65 призывать солдат «повиноваться и уважать офицеров».

2) ОБРАЗОВАНИЕ СОВЕТОВ Р. И С. ДЕПУТАТОВ

Идея советов, возникшая в эпоху первой русской революции, овладела массой, пустила глубокие корни в ее сознание, как новая, невиданная в истории форма организации и сплочения революционных рабочих и беднейшего крестьянства для насильственного уничтожения господства буржуазии и помещиков. А после Октябрьской революции советы стали воплощением диктатуры пролетариата и аппаратом новой пролетарской государственности. Для революционных масс ДВК опыт революции 1905 г. на ДВ не прошел бесследно.

Буржуазная печать с трепетом и волнением следила за революционным под'емом рабочих масс и направлением их движения в организованное русло. Читинская кадетская «Забайкальская новь» сообщает: «В субботу 17(4) марта 1917 года у рабочих главных мастерских замелькали первые попытки организационной работы. Отдельные маленькие группки толковали между делом об организации Совета рабочих депутатов, по некоторым цехам наметили даже кандидатов».

«В 2 часа дня назначено было общее собрание всех жителей поселка Дальнего вокзала. На Гражданской улице вокруг импровизированной из стола и телеги трибуны состоялось довольно многолюдное собрание, где присутствовали и представители городских рабочих организаций. Собрание закончилось выборами представителей в Совет рабочих депутатов»*).

Одновременно происходили собрания рабочих в предприятиях города, а также и в воинских частях читинского гарнизона. На этих собраниях выбирались представители в совет депутатов.

На другой день, 18(5) марта, вечером, в здании коммерческого собрания состоялось первое об'единенное собрание Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором присутствовало от рабочих 54 человека, от солдат, казаков и офицеров — 132 человека. Собрание избрало исполнительный комитет из 28 человек (7 рабочих Дальнего вокзала, 7 от городских и 14 от солдат) под председательством **Е. Преображенского.**

---

*) „Заб. новь", № 2739.

23(10) марта исполком Читинского совета Р. и С. Д. опубликовал обращение, в котором говорится, что совет образовался 4 марта и что «в него вошли делегаты от всех воинских частей, от рабочих города и Дальнего вокзала. Он опирается на 5000 организованных рабочих и 10.000 солдат»...

Совет рабочих депутатов главных Читинских мастерских (Дальнего вокзала) выступал застрельщиком в деле организации советов по всей линии Заб. ж. д. С этой целью он послал Иркутскому комитету при управлении Заб. ж. д. и по линии телеграмму, в которой «предлагает всем центральным оборотным депо Заб. дороги образовать советы депутатов путем выборов своих представителей от каждой службы пропорционально количеству служащих и рабочих, советы избирают исполнительные комитеты, которые находятся в постоянной связи между собой. Мелкие станции присоединяются к ближайшим станциям».

1-го июля 1917 года произошло об'единение Совета рабочих депутатов Читы 1-й и 2-й.

Во Владивостоке начало организации Совета Р и С депутатов было положено 16(3) марта на состоявшемся в Народном доме собрании рабочих и служащих города, которое избрало бюро по организации выборов в советы в составе: **Суханова, Соловьева, Выхристова, Шуранова, Кузьмина, Лалова и Полуэктова.** На следующий день бюро обратилось к рабочим с предложением: «Пусть каждая мастерская выберет по одному представителю от каждых 50 человек. Если вас меньше, все-таки выбирайте своего депутата. Пусть ваши избранные депутаты соберутся сегодня в Народном доме в 3 часа дня. Действуйте скоро. В вашей организации сила свободной России»*).

Рабочая масса быстро отозвалась на призыв бюро. К означенному времени уже собралось 77 делегатов от различных заводов и предприятий города и несколько представителей от воинских частей.

Так как не все предприятия, в особенности не все воинские части и матросы Сибирской флотилии, успели выбрать и прислать своих представителей, это собрание ограничилось лишь выборами временного исполнительно-

*) „Д. окраина" № 3209.

го комитета совета раб. и солдатских депутатов, выделившего из своего состава 2 человек в КОБ*).

18(5) марта исполком совета опубликовал воззвание к солдатам и матросам, в котором призывает их сплотиться вокруг Владивостокского совета раб. и солд. депутатов и выбирать своих представителей «для совместной организованной работы»**).

После этого воззвания во всех частях армии и флота последовали выборы депутатов, пополнившие состав Совета раб. и солд. депутатов, определившийся на собрании 18(5) марта в количестве 34 человек. Число рабочих депутатов соответствовало количеству депутатов от воинских частей. На этом завершается организационный период Владивостокского совета и начинается его деятельность.

С 22(9) марта он начал издавать свой печатный орган «Известия Совета рабочих и военных депутатов города Владивостока».

Читинский совет Р и С депутатов не имел своего самостоятельного печатного органа. «Известия Заб. обл. комитета общественной безопасности» являлись об'единенным органом КОБ и Совета Р и С депутатов. «Контакт между этими организациями был настолько «налажен», что они очень часто проводили совместные об'единенные заседания». Характерно, что в состав редколлегии «Изв. Заб. КОБ» входил меньшевик-интернационалист **И. В. Резников**, редактировавший «Заб. раб.», и священник **Добромыслов** (эсер).

В Благовещенске по инициативе социал-демократов (тогда еще об'единенных) 18(5) марта был созван ряд собраний рабочих и служащих, выбравших около 30 делегатов в Совет рабочих и солдатских депутатов.

Вечером того же дня в помещении об-ва «Союз» состоялось первое собрание совета, привлекшее огромное количество трудящихся города. Появление солдат в качестве членов совета было встречено бурными аплодисментами присутствующих.

Ввиду того, что рабочие многих профессий еще не произвели выборов своих представителей, заседание (так же, как и во Владивостоке) решило избрать временный президиум, состав которого оказался меньшевистско-эсе-

---

*) Соловьев, Горлов, Долженков, Покко и Выхрест в.

**) „Д. окраина.", № 3210.

ровским. Не удивительно поэтому, что поступившее на данном заседании предложение об аресте местных представителей старого режима было встречено бурным негодованием соглашателей, пытавшихся истолковать это предложение как «увлечение революционной фразой». «Если обстоятельства потребуют, — говорил меньшевик **Никифоров**, — то представители рабочих депутатов без красивых фраз и геройских поз встанут на защиту народной свободы и арестуют кого следует».

Заседание благодаря настоянию меньшевиков и эсеров решило по этому вопросу: «не выносить решений впредь до решения КОБ».

На этом же заседании был принят наказ представителям от совета в КОБ, в котором ближайшей задачей ставилась поддержка Временного правительства и осуществление «ряда мероприятий, направленных к охране тишины и спокойствия». *).

Тактика меньшевиков и эсеров сводилась к тому, чтобы в угоду контрреволюционной буржуазии не об'единять Советы рабочих и солдатских депутатов, что означало раздробление и разобщение революционных сил и, стало быть, ослабление их.

В соответствии с этой тактикой на собрании Благовещенского совета солдатских депутатов 22(9) марта меньшевистско-эсеровскому блоку удалось протащить следующую резолюцию:

«1) Совет рабочих депутатов и солдатских депутатов суть организации самостоятельные.

2) Как организации родственные по духу и направлению, входят в постоянный контакт между собою путем делегирования двух членов Сов. раб. депутатов **с правом совещательного голоса** на общие собрания Совета солдатских депутатов и не менее 15 членов Совета солдат. депутатов — на общие собрания Сов. рабочих депутатов с **правом решающего голоса.**

3) По вопросам общего характера в случае необходимости созываются об'единенные собрания ССД и СРД и ИК-ов обеих организаций.

4) Дабы подчеркнуть солидарность армии с народом и полную готовность армии в нужный момент поддер-

---

*) „Амурское эхо", № 601.

жать народные требования, Совету раб. деп. предоставляется право именовать себя Советом рабочих и солдатских депутатов». *).

Состав Благовещенского совета Р. и С. депутатов в этом отношении не был исключением. Почти во всех Советах края вплоть до Октябрьской революции было засилие меньшевиков и эсеров, положивших отпечаток соглашательства, колебаний и шатаний на всю деятельность Советов.

Несколько по-иному обстояло дело с организаций Совета рабочих депутатов в Хабаровске.

Если в других городах, как мы видели, образование Советов проходило в первые дни Февральской революции по инициативе т. н. «социалистических» партий, то в Хабаровске инициатива исходила от трудовой секции исполкома общественной безопасности, причем организация Совета рабочих депутатов началась в средине марта и тянулась около двух недель.

29(16) марта труд. секция КОБ опубликовала обращение «к рабочим гор. Хабаровска», в котором призывает их об'единиться в рабочие организации — политические и профессиональные. «Каждый рабочий союз избирает несколько представителей, которые все вместе создадут Совет рабочих депутатов, защищающий политические и экономические интересы рабочего населения»**).

Как только Совет оформился, он включил в свой состав членов трудовой секции КОБ «с правом решающего голоса по делам секции и совещательного голоса по вопросам прочим», затем Совет выделил комиссии:

1) по вопросу об отношении между восточными и русскими рабочими в составе: **Вакулина, Рязановой и Подобина,** предоставив право комиссии кооптировать в свою среду сведущих лиц для детального обследования вопроса;

2) по организации профсоюзов в составе **Перес** и **Рязяновой** с привлечением представителей от эсеров и социал-демократов и

3) избрал 3 делегатов для посылки во Владивосток и другие города с целью установления связи и переговоров

---

*) ДВ партархив, дело с листовками.

**) „Приам. жизнь", № 2281.

о будущем краевом с'езде Советов рабочих и солдатских депутатов *).

Одновременно с началом своей деятельности совет в первых числах апреля стал издавать «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов Хабаровского района».

Данная резолюция характеризует не только ближайшие задачи совета, но вместе с тем и структуру его. Кстати, необходимо отметить, что структура местных советов не носила по ДВК однообразного характера. Достаточно сопоставить структуру нескольких советов, чтобы в этом убедиться. Так, например, Дальневокзальный (Чита 1-я) совет рабочих депутатов, в отличие от Хабаровского, помимо комиссии по организации профсоюзов, имел комиссии по заведыванию милицией, по организации митингов и собраний, согласительно-экономическую и следственную комиссии**).

Владивостокский же совет выделил 2(20 марта) апреля секцию по рабочему вопросу и военную и, кроме того, комиссии по охране грузов, по оказанию помощи амнистированным, редакционную и юридическую комиссии.

Это сопоставление структур показывает, что Дальневокзальный и отчасти Владивостокский советы не ограничивались созданием рабочих организаций и отстаиванием экономических интересов рабочих, а пытались распространить свою деятельность на некоторые элементы государственной власти и заменить соответствующие органы госаппарата. В дальнейшем структура несколько видоизменялась сообразно требованиям текущего момента.

Организованные в период Февральской революции Советы рабочих и солдатских депутатов представляли собой прямую противоположность советам периода Октябрьской революции. Большевики были представлены в этих советах пока еще в меньшинстве. Меньшевики и эсеры, пользуясь своим господствующим положением в советах, превращали их в опору буржуазного временного правительства.

Из взгляда на характер движущих сил и перспективы революции вытекало определение меньшевиками роли и значения советов в революции.

«Советы рабочих и прочих депутатов, — говорит передовица «Заб. раб.», — только органы борьбы, а потому

---

*) „Приам. жизнь", № 2301.

**) „Заб. новь" № 275).

будут существовать только до тех пор, пока длится яркая революционная борьба. Если эта борьба закончится и жизнь войдет в более или менее мирное русло (это в условиях капиталистического строя! С. Ц.), могут исчезнуть и советы, а на политической арене останутся политические партии» *).

По поводу предстоявших выборов в Читинскую городскую думу «Заб. раб.», в посвященной этому вопросу передовице, писал, что «политическое значение органов самоуправления не ограничивается только временными задачами переживаемого исторического момента. Нет. Эти органы являются и лучшими школами политического воспитания народных масс». Далее передовица указывала, что «через профсоюзы, секретариаты муниципальные учреждения, вплоть до представительства в Государственной думе — вот та лестница, по которой пролетариат, ядро современной демократии, восходит до вершин политической деятельности» **).

Вместо революционной борьбы за власть советов «Заб. раб.» предлагает рабочим пробираться «до вершины политической деятельности» по лестнице обычных буржуазных городских самоуправлений и реакционной Государственной думы, являвшейся, по существу, осколком разбитой монархии.

Меньшевики, как партия, отражающая мелкобуржуазную сущность, не случайно стремились всеми силами затушевать политическую роль советов и, наоборот, всячески выдвигать особую роль в революции буржуазных органов самоуправления и даже государственную думу. Политика меньшевиков сводилась именно к тому, чтобы не дать пролетариату возможности самостоятельной политической борьбы, парализовать революционное движение, превратить нарождающийся орган диктатуры пролетариата—советы—в придаток буржуазной власти временного правительства и тем самым предотвратить перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Но этого меньшевики, как бы они ни стремились, все же осуществить полностью не могли, потому что пролетариат имел свой передовой отряд, свою действительно

---

*) „Заб. раб.", № 103.

**) „Заб. раб.", № 79

боевую, действительно революционную партию большевиков, которая вела ожесточенную борьбу с оппортунистами всех мастей. Только партия большевиков, вооруженная марксистско-ленинским учением, умела правильно, по-революционному разрешать все сложнейшие вопросы революции.

На втором с'езде Советов ДВ большевики, разоблачая перед трудящимися массами соглашательскую политику меньшевистско-эсеровского блока по вопросу о Советах РК и СД, подняли на принципиальную высоту его разрешение.

Большевистская фракция с'езда во главе с тов. Нейбут, заклеймив предательскую роль меньшевиков и эсеров, заявила на с'езде, что советы должны стать органом пролетарской власти, что советы не носят только русский характер, что они интернациональны и в последний этап развития капитализма «советы должны стать органами, в которых об'единен весь революционный пролетариат для борьбы с капиталом. Массовое движение пролетариата всех стран, являясь характерным для данного периода развития капитализма, пойдет под флагом советов»*).

---

*) Протокол второго с'езда советов ДВ, стр. 45.

IV. ОФОРМЛЕНИЕ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПАРТИЙНАЯ ПЕЧАТЬ

С первых же дней Февральской революции на поверхности общественной жизни появляются различные политические организации. Повсеместно начинается [illegible] кипучая организаторская работа по линии всех политических течений и партий.

В это время в основных наиболее крупных хозяйственно-политических районах края происходило оформление местных организаций РСДРП, вышедших из подполья.

Несмотря на идейно-политические расхождения, на различие взглядов в определении характера и задач революции, большевики входили в одни и те же с меньшевиками об'единенные организации. Но это не было мирным сожительством двух политически разнородных партий. Внутри формально об'единенных организаций происходила непрерывная обостренная борьба, приведшая к окончательному разрыву организационной связи между большевиками и меньшевиками, ставшими в ходе классовой революционной борьбы на противоположные стороны баррикад.

Начало оформления легальных местных об'единенных организаций РСДРП на Дальнем Востоке не было одновременным. Первое собрание, положившее начало оформлению Владивостокской об'единенной организации, состоялось 23(10) марта. На этом собрании присутствовало всего лишь 20 человек, а к 21(8) апреля число записавшихся в организацию достигло уже 500 человек. Сучанская организация оформилась 20 апреля (нов. ст.). В состав инициативной группы входило всего 7 человек.

В Хабаровске организационное собрание социал-демократической группы состоялось 16(3) апреля, на котором присутствовало только 7 человек, к 13 мая (30 апреля) организация насчитывала более 200 человек, а ко времени краевой конференции об'единенных организаций (1 июля) ее состав увеличился до 300 человек.

Благовещенская, Никольск-Уссурийская и Читинская организации оформились в первые дни Февральской революции.

Быстрый рост об'единенных организаций происходил главным образом за счет притока в их ряды мелкобуржуазных элементов.

В большинстве организаций при вербовке в партию пролетарско-классовый принцип, обусловленный первым ленинским параграфом устава партии, не соблюдался. Партийные организации стремились включить в свои ряды всех без разбора. Характерно в этом отношении опубликованное 28(15) апреля 1917 года обращение Ник.-Уссурийского комитета РСДРП:

„К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ И СОЧУВСТВУЮЩИМ ПРОГРАММЕ ПАРТИИ

Товарищи солдаты и офицеры, товарищи рабочие и служащие, свободных профессий, женщины и учащиеся! Записывайтесь в члены местной организации Российской социал-демократической рабочей партии. Приходите сегодня на общее собрание членов местной организации партии“... *)

Такой метод вербовки в члены партии, конечно, ничего общего не имел с большевистской партией,—это были типичные приемы меньшевиков.

Естественно встает вопрос, почему же дальневосточные большевики, хотя и формально, но все же входили в об'единенную с.-д. организацию? Ответ на этот вопрос приходится искать в социальном составе организации. Во-первых, во многих с.-д. организациях большевики в первый период Февральской революции насчитывались единицами, во-вторых—слабый удельный вес рабочей прослойки в партии.

Но в дальнейшем по мере пополнения большевистской организации с одной стороны за счет вступления рабочих и с другой — за счет приезда большевиков из эмиграции (Нейбут, Володарский, Любарский и др.) — происходит укрепление партийных организаций и окончательное организационное размежевание с меньшевиками.

---

*) „Уссурийский край, апрель 1917 г.

Как только партийные организации ДВК вышли из подполья, организационно оформились и начали распространять свое влияние среди широких трудящихся масс, они прибегли к помощи печатного слова, выпуская массовую политическую литературу, создавая свои печатные политические органы.

Так, Читинский комитет об'единенной организации РСДРП начал с 25(12) марта 1917 г. издавать газету «Забайкальский рабочий». Хабаровский комитет в апреле того же года—газету «Призыв», Благовещенский—газ. «Голос труда», Владивостокский с 1 мая (18 апреля)—газ. «Красное знамя», Маньчжурский с 10 мая (н. ст.)—«Рабочее знамя», Харбинский комитет большевистской организации с 10 октября (нов. ст.) начал издавать еженедельный журнал «Борьба».

Как всякая печать отражает взгляды, тенденции и интересы того или иного класса и классовой прослойки, являясь органом той или иной политической партии, так и названные газеты, как две капли воды, отражали идейно-политическую сущность, программные и тактические взгляды своих организаций, и поэтому характеристика, которую необходимо дать Читинской, Хабаровской, Благовещенской, Владивостокской, Маньчжурской и Харбинской организациям, в одинаковой степени будет относиться и к их печатным органам.

Из названных газет «Голос труда» и «Призыв» с первых до последних номеров были органами меньшевиков-оборонцев. Остальные газеты являлись органами об'единенных организаций и в большинстве своем отражали линию меньшевиков-интернационалистов, а в дальнейшем, в ходе революционной борьбы, вместе со своими организациями изменили политическую направленность и впоследствии превращены были в органы большевиков, проделав таким образом чрезвычайно характерный для большинства сибирских организаций путь оппортунистических колебаний и шатаний между правильной линией большевиков и предательской линией меньшевиков.

Этот путь наилучшим образом можно проследить на примере двух газет: «Забайкальского рабочего» и «Красного знамени».

Читинская об'единенная организация, присвоив своей газете название «Заб. раб.», в то же время не хотела, чтобы эта газета была идейным продолжателем славных тра

диций большевистского «Заб. рабочего», возникшего в огне революции 1905—1907 гг.

Эта установка находит отражение в первом номере, в передовой программной статье «К нашим читателям», где редакция писала:

«Наш орган будет органом рабочего класса, органом труда. Программа его — это программа нашей партии, изложению которой будет посвящено много места в газете... ...Мы будем смело и открыто развивать наши взгляды в их полном об'еме».

О том, какие взгляды «Заб. раб.» развивал «в их полном об'еме», увидим ниже.

Необходимо отметить, что в состав редакции «Заб. раб.» входили Е. Преображенский (от большевиков) и крайне-правый меньшевик-оборонец З. Я. Рубинштейн.

Для всякой газеты немаловажное значение имеет источник средств ее существования. В зависимости от характера этого источника определяется социальная опора и идейно-политическая направленность газеты.

Из каких же источников черпал «Заб. раб.» средства для своего существования?

На этот вопрос ответ дает сама редакция.

11 апреля (нов. ст.) редакция «Заб. раб.» сообщает следующий факт: «Наша газета, — пишет редакция, — **получила от крупного промышленника 2000 рублей.** Он смотрит на задачи социал-демократии так, что она, развивая классовое сознание, организует рабочий класс, вводит его в русло планомерной борьбы. Среди полного непонимания того, к чему стремится рабочая партия, среди неприязни и страха буржуазного общества перед якобы захватническими целями ее факт поддержки рабочей газеты может считаться отрадным и мы не теряем надежды, что он не останется без поддержания». *) (Курсив наш. **С. Ц.**).

В ином положении находилась большевистская печать. Товарищ **Ленин** в статье «К 10-летнему юбилею «Правды» писал: «В 1912—13 гг., когда возникла легальная большевистская «Правда», за ней стояли десятки и сотни тысяч рабочих, своими копеечными сборами победивших и гнет царизма и конкуренцию мелкобуржуазных предателей социализма — меньшевиков». **).

*) „Заб. раб.", № 13.

**) „Путь правды", стр. 5.

В то время, как большевистская «Правда», уже пос свержения царизма, в условиях «демократических свобод вызывала бешеную ненависть к себе со стороны всей бу жуазной прессы и была обливаема ушатами грязи и кл веты, меньшевистский «Заб. раб.» получал от капиталист похвалу и прямую финансовую помощь за то, что «вводи рабочий класс в русло планомерной борьбы», т. е. за т что он затуманивает сознание рабочих соглашательск стряпней.

Но после того, как «Заб. раб.» начинает переходить большевистские рельсы, буржуазия резко меняет свое отн шение к нему.

29(16) октября 1917 года на собрании Читинской орг низации докладывается уже о том, что ежемесячный деф цит газеты составляет 1200 рублей. «Пора благотворител ных поступлений в пользу рабочей печати, — говорит до ладчик, — бесповоротно прошла, все случайные и чужды партии пролетариата элементы отходят от организации всю тяжесть дальнейшей работы придется вынести сами рабочим на своих плечах». *).

С этого момента редакция «Заб. рабочего» почти каждом номере обращается к рабочему с призывом: «То варищи! Жертвуйте в железный фонд «Заб. рабочего».

Если раньше, когда «Заб. раб.» находился в руках мен шевиков, отношение к нему со стороны рабочих характер зовалось тем, что рабочие-наборщики и печатники во вре мя своей забастовки наряду с прекращением выпуска бур жуазных газет прекратили также выпуск и «Заб. раб.» в т чение шести дней (с 29 августа по 5 сентября) **), то посл того, как он стал боевым революционным органом, рабочи изменили свое отношение и стали оказывать ему всяческу поддержку.

«Заб. раб.» слишком поздно, как увидим дальше, ста органом большевистской организации Забайкалья. На свои страницах он отразил весь путь колебаний и шатаний между линией меньшевиков и большевиков.

С первых недель своего существования он показал себя как явно меньшевистский орган. Он даже боялся тени подо зрения в большевизме.

---

*) „Заб. раб.", № 167.

**) „Заб. раб.", № 134.

В дни приезда тов. Ленина из эмиграции, когда вся буржуазная печать начала бешеную травлю против Ленина, выдвигая против него чудовищное обвинение, распространяя нелепые басни о том, что Ленин—«немецкий шпион», в то же время «Заб. раб.» в № 37 заявляет: «Не наше дело защищать Ленина и его тактику, ибо мы не являемся его сторонниками».

В отличие от читинского «Заб. раб.» владивостокское «Красное знамя» и маньчжурское «Рабочее знамя» гораздо раньше и решительнее порвали идейную и организационную связь с меньшевизмом, но и они не лишены были некоторых колебаний и шатаний.

Газета «Красное знамя» лишь в первый непродолжительный период не имела твердой большевистской направленности. Это об'яснялось тем, что она являлась органом об'единенной организации и в состав ее редакции входили и меньшевики.

21(8) июня 1917 года на общегородском собрании организации обсуждался вопрос: какое направление дать «Красному знамени» — большевистское или меньшевистское. В результате продолжительных споров между выступавшими большевиками т.т. **Нейбут, Степановым-Бродским,** интернационалистом Сухановым и меньшевиками **Агаревым и Новицким** принято весьма расплывчатое решение: все статьи передавать на рассмотрение редколлегии, а в случае разногласий обращаться в комитет партии*).

Невзирая на усилия меньшевиков, стремившихся целиком подчинить своему влиянию «Красное знамя», оно решительно выправляло свою линию, приобретая этим самым огромнейший авторитет революционных масс, оказывавших ему необходимую материальную помощь. Но вначале газета испытывала крайне тяжелое материальное положение, вследствие чего она выходила с большими перерывами.

Двадцать первого июня (н. ст.), по случаю возобновления выпуска газеты (№ 2) и приобретения собственной типографии, редакция писала: «Приток свежих сил в организацию позволяет нам приступить к изданию «Красного знамени» раз в неделю. От вас, товарищи рабочие и солдаты, зависит сделать его тем, чем оно должно быть, а именно: красным знаменем, собирающим вокруг себя угнетенных

*) „Д. окраина" № 3287.

и ведущим их к окончательной цели — социалистическом строю» *).

Именно таким знаменем газета становилась на деле.

Призывы газеты о материальной поддержке встречал живейший отклик среди трудящихся масс. Отношение рабо чих к единственной в крае большевистской газете «Красно знамя» нашло наиболее яркое отражение в письме рабочи стекольного завода: «Радостно читать, — писала редакция — письмо рабочих Уссурийского стекольного завода, созна ющих, насколько важно развитие революционной печати. Бе прений, по одному призыву, товарищи решили отчислит однодневный заработок и на другой же день привели сво решение в исполнение, передав в «Красное знамя» 37 рубля».

«Красное знамя» несло идеи большевизма в самые глу бокие толщи масс, пользуясь большой популярностью сред этих масс. Газета распространялась по всему краю. Больше вики Хабаровска и Благовещенска использовали «Правду» и «Красное знамя» как важнейшие рычаги для распростра нения влияния партии.

Когда в Хабаровск «Красное знамя» не стало поступать хабаровцы обращаются в редакцию газеты с просьбой «вы яснить причины и если есть злоупотребления, надо их не медленно же устранить» **). В Благовещенске в дни усили шейся реакции после июльских дней комиссар временного правительства Амурской области эсер **Кожевников** наложи арест на поступавшие номера «Красного знамени». Но вско ре же под давлением масс Кожевников вынужден был снят арест.

*) „Кр. зн.", № 2.
**) „Кр. зн.", № 46.

V. ДВ КРАЕВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОБ'ЕДИНЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

Позднее оформление самостоятельных большевистских организаций, отсутствие единого краевого большевистского центра — крайкома — крайне затрудняло борьбу дальневосточных большевиков против меньшевистско-эсеровского руководства в пролетарских и революционно-демократических организациях в дни Февральской революции.

Существовавшее положение характеризовалось господством кустарничества в работе отдельных партийных организаций. Достаточно отметить, что краевой большевистский центр возник гораздо позднее, чем краевой советский центр—Краевой исполнительный комитет. Этим обстоятельством диктовалась необходимость скорейшего созыва краевой партконференции, долженствовавшей ликвидировать организационный разброд в краевой организации.

Первой краевой конференции об'единенных организаций РСДРП предшествовал первый Краевой с'езд советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшийся с 1-го по 9-е мая во Владивостоке.

Фракция РСДРП этого с'езда взяла на себя инициативу по созыву Краевой партийной конференции. Всем организациям (включая полосу отчуждения КВжд) было разослано приглашение принять участие в конференции и одновременно разослан был проект повестки дня конференции для предварительного обсуждения местными организациями. В результате проведенной Хабаровским комитетом РСДРП подготовительной работы **конференция открылась в Хабаровске 13(1) июля** в присутствии делегатов: от Владивостокской организации—Нейбут, Любарский (большевики), Суханов (м-к инт-лист) и Агарев (меньшевик); от Никольск-Уссурийска — Гаврилов (большевик); от Благовещенска — Бухаре-

вич (меньшевик); от Хабаровской организации — Перес Гужево и Либгот (меньшевики); от Муравьево - Амурско (ныне ст. Лазо)—Пермяков и один делегат от Харбинско организации*). Кроме делегатов присутствовали с право совещательного голоса докладчики и представители о профорганизаций и в качестве гостей — отдельные члены партии. На первом заседании председателем был избран тов Нейбут и секретарем—Гужево.

Конференция специальным постановлением об'явила се бя «Первой ДВ конференцией с.-д. организаций».

После непродолжительных прений первоначальная по вестка дня, выработанная организаторами конференции, бы ла изменена, дополнена и утверждена в следующем виде 1) доклады с мест, 2) отношение к коалиционному министер ству, 3) отношение к войне, 4) единая РСДРП, 5) областная организация с.-д., 6) лево-блоковое соглашение, 7) учреди тельное собрание и подготовка к нему, 8) аграрный вопрос 9) местное строительство: земство, городские самоуправле ния и др., 10) советы рабочих и солдатских депутатов с.-д., 11) национальный вопрос, 12) экономическая разруха и борьба с нею.

Краткие газетные отчеты в «Красном знамени» и «Дале кой окраине», которыми располагаем, не позволяют дать исчерпывающую характеристику состояния организаций представленных на конференции. Для этого мы вынуждены использовать и другой газетный материал, не относящийся непосредственно к работе конференции, но в значительной степени заполняющий пробел в материале.

Итак, чем же характеризуется состояние основных ор ганизаций края ко времени партконференции?

Пробудившиеся к активной политической жизни широ кие трудящиеся массы, находившиеся до революции в при давленном состоянии, проявили огромнейший интерес к про грамме и тактике партии, к основным животрепещущим во просам революции. Однако силы ДВ большевиков были еще крайне слабы для полного охвата партийным большевист ским влиянием широких масс рабочих и трудящихся.

Недостаток агитационно-пропагандистских сил побудил Владивостокский комитет партии к созданию партийной школы, открывшейся в конце июня 1917 г.

---

*) Фамилии делегата нам не удалось установить.

Несмотря на скудность агитационно-пропагандистских сил, Владивостокской организации удалось послать своих представителей в Спасск, Шкотово, Муравьево-Амурское, Сучан и Никольск-Уссурийский. До появления их господствующее влияние в этих районах принадлежало эсерам, но затем положение резко изменилось.

Идеи большевизма находили благоприятную почву даже среди самой отсталой части рабочих, которые еще были связаны большими корнями с деревней, с мелкой крестьянской собственностью. Наиболее яркой иллюстрацией является следующая корреспонденция одного из владивостокских большевиков, посетившего Сучанские угольные копи, в которой он характеризует кипучую организаторскую работу рабочих масс, их стремления к организованной борьбе с буржуазно-помещичьим строем, их интерес к политической жизни, к программе и деятельности большевистской партии:

«В настоящее время, после двух митингов, устроенных благодаря деятельному участию правления союза, здесь организован отдел РСДРП, который войдет как равноправная единица в партию с.-д. г. Владивостока.

Оба митинга прошли с большим оживлением... Из всех вопросов программы нашей партии наиболее интересующим для всей массы сучанских рабочих был вопрос о взглядах партии с.-д. на разрешение аграрного вопроса. На протяжении долгих и томительных часов, среди душной атмосферы битком набитого людьми помещения, со всех сторон задавались вопросы и со вниманием выслушивались ответы ораторов» *).

Ко времени 1-й краевой партконференции Владивостокская организация выросла в довольно крупную силу и имела уже ряд районных организаций как в самом городе, так и на периферии Приморья.

Городской комитет партии об'единял первореченскую организацию, «коллектив социал-демократов военного порта», военную организацию при Владивостокском комитете РСДРП.

Структура и характер работы районных комитетов определялись уставом районных организаций, выработанным Владивостокским комитетом РСДРП(б). Среди этих организаций особенно отличался коллектив с.-д.(б) военного порта,

*) „Кр. зн." № 4, 1917 г.

успешно распространявший партийную литературу и такж успешно производивший сбор пожертвований в «железны фонд», типографию «Красное знамя».

Организация за одну только неделю (с 15 по 22 июня вовлекла в свои ряды 20 новых членов передовиков рабочи

Ни в одной организации ДВК большевики не имели начальный период Февральской революции таких крупны успехов в борьбе с меньшевиками, как во Владивосток

Об этом можно судить даже по некоторым статейка буржуазной газеты «Далекая окраина», явно сочувствова шей меньшевикам, но вынужденной считаться с действител ностью. Вопреки своему желанию, газета констатиру превосходство и возрастающее влияние большевиков. В р дакционной заметке эта газета говорит:

«Если судить по последним резолюциям местной социа демократической группы, то можно заметить, что **больш вистское и интернационалистское течения преобладают н меньшевистским и оборонческим» *).**

Доклады на краевой партконференции о деятельност Хабаровской и Благовещенской организаций выражал меньшевистскую сущность этих организаций.

Докладчик от Хабаровской организации Гужево отм тил, что «строительство местной партийной организации н сколько запоздало», об'ясняя это тем, что «в первые д революции все способные к работе элементы были занят организацией Комитета общественной безопасности, Сове рабочих и солдатских депутатов и профсоюзов». Таким о разом, по мнению меньшевиков, партстроительство — де второстепенное, долженствующее быть на втором пла а для сотрудничества с буржуазией в КОБ для того, чтоб стереть пролетарско-классовое лицо Совета и профсоюз и превратить их в придаток буржуазного государства, д статочно на первых порах не оформлять партийную орга зацию, действовать вразброд. Докладчик отметил в качест большого «достижения» то, что Хабаровской организаци «подготовлено несколько обязательных постановлений, пр веденных через КОБ».

Бухаревич в начале своего доклада дал краткую ист рическую справку о дореволюционном существовании ме шевистской организации. «До переворота в Благовещенс

---

*) „Д. окраина" № 302.

—говорит Бухаревич, — была небольшая группа в 5—7 человек, которая при старом режиме работала в подполье. Имела она пристанище в Народном доме и на вечерних курсах для взрослых, где под видом культурной работы вела свою работу, довольно свободно высказываясь».

Нетрудно догадаться, какой ценой достигались меньшевиками «свободные высказывания». Ясно, что это не было высказыванием против империалистической войны, за немедленное свержение царского самодержавия, за революционное уничтожение буржуазно-помещичьего строя. Если бы они допускали такого рода высказывания, то их постигла бы участь большевиков, которые наказывались самодержавием долголетней каторгой и ссылкой. Но тогда бы меньшевики перестали быть тем, чем они являлись.

«С первых же дней революции, — продолжал докладчик,—эта группа вместе с с.-р. явилась центром организации Комитета безопасности. Работа велась также и в Совете Р. и С. депутатов, где вся работа в правлении пала на с.-д., так что вынуждены были даже привлечь с.-р. Работа социалистами-революционерами велась довольно дружно»*).

Вряд ли кто мог сомневаться в дружбе меньшевиков с эсерами. Дальше увидим, на какой основе созидалась эта дружба и чьим классовым интересам она отвечала.

Первая краевая партийная конференция закончила свою работу 17(4) июля.

Не имея протоколов конференции и других достоверных источников, не представляется возможным дать исчерпывающий анализ работы конференции и определить характер развернувшихся разногласий между большевиками и меньшевиками по основным вопросам повестки дня. Однако вполне ясно, что борьба между большевиками и меньшевиками как на самой конференции, так и в особенности после нее приняла более обостренный характер. Конференция выявила непримиримость большевиков к оппортунизму и соглашательству меньшевиков и близость полного организационного разрыва с ними.

В помещенной в «Далекой окраине» от 22(9) июля статье «Краевая конференция с.-д.» автор ее **Б. Черный** отмечает, что ДВ большевики «благодаря особой энергии, им свой-

*) „Кр. зн." № 8.

ственной, руководят всеми с.-д. данной местности, «дикт торствуют» в партии на добрых 90 проц.».

Расчеты меньшевиков на то, что пребывание в об'едине ной организации заставит большевиков отступить от свои революционных позиций, не оправдались, поэтому с м мента первой краевой партконференции более определен намечается разрыв между большевиками и меньшевикам «Мы имеем основание надеяться,—пишет в той же стат Черный, — что в результате краевой конференции с.-д. н суразный мезальянс *) большевиков с меньшевиками буд расторгнут, наконец, и на нашей окраине. А это можно буд только приветствовать, ибо тогда откроется широкая во можность тесного взаимодействия наиболее крупных дем кратических организаций партии социалистов-революцион ров и меньшевиков, повелительно диктуемого общими социалистическими идеями...».

Малейшая попытка об'единить так называемые «соци листические» партии необычайно радовала буржуазию, и она видела в этом возможность свернуть пролетарское дв жение с революционноклассовых рельс и задержать пере стание буржуазно-демократической революции в социал стическую.

По случаю намечавшегося об'единения Хабаровск группы с.-д. с эсеровской организацией и проведения к жечного сбора в пользу этих организаций буржуазная зета «Приамурская жизнь» посвятила передовицу, где, ме ду прочим, отмечает, что «единственной препоной мож явиться лишь **крайне острый постоянный антагонизм меж меньшевиками и большевиками...».** (Курсив наш. С. Ц.).

Об'единенческие тенденции в рядах соглашателей бы действительно велики. По существу, между меньшевиками эсерами не было принципиального отличия во взглядах характер и задачи революции. Их общим делом было че ное и преданное служение интересам буржуазии. Именно этой платформе они об'единялись в форме заключения б ков в выборных кампаниях в городскую думу, в КОБ. также об'единяла общая ненависть к ленинской, больше стской партии.

Эсеровская «Воля народа» в статье «К вопросу об о единении социалистических партий» заявляет: «Настан

*) Неравный брак.

на единении и блоке всех соц. партий, мы, конечно, не имеем ввиду т. н. «большевиков ленинского толка». Ни о каком об'единении с ними не может быть и речи...»*).

Иначе смотрели меньшевики на вопрос об'единения с большевиками. Они стояли за «об'единение» с ними, но с непременным условием отказа со стороны большевиков от своих революционно-классовых позиций; с этой целью они не раз выступали в защиту об'единения, обвиняя большевиков в «кружковщине», в «нежелании подчиниться воле организованного пролетариата». Нам хорошо известны эти маневры меньшевиков прикрывать свои стремления якобы «волей организованного пролетариата».

В статье, комментирующей воззвание «Оргбюро по об'единению русской социал-демократии», редакция газ. «Заб. рабочий» писала: «Мы приветствуем стремление к единству, нашедшее себе яркое выражение в приводимом нами, по недостатку места лишь в выдержках, воззвании. Эти стремления охватывают все большие массы рабочих и они заставят кружковых людей, упорно не желающих итти на соглашение, подчиниться воле организованного пролетариата. Но мы полагаем, что воля к единству должна находить себе организованное выражение и что, пока единство не может быть осуществлено, раздельное существование фракций временно необходимо». **).

На какие бы уловки меньшевики ни пускались, никакие ссылки на «волю организованного пролетариата» не могли поколебать твердости позиций большевиков.

Дальневосточные большевики в ходе революции все больше убеждались в предательской сущности меньшевиков и приходили к выводу недопустимости оставаться в об'единенной организации, хотя бы в форме «раздельного существования фракций», в необходимости разрыва с меньшевиками.

Но, оставаясь пока в об'единенной организации, ДВ большевики в то же время открыто выступали в защиту ленинских лозунгов партии, неустанно раз'ясняя массе их сущность, сплачивая революционные массы для борьбы за социалистическую, пролетарскую революцию.

---

*) „Воля народа“ № 8.

**) „Прим. жизнь“ № 2298

VI. БОРЬБА ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ГРАЖДАНСКУЮ

С самого начала Февральской революции русская буржуазия стремилась оправдать надежды союзников, цель которых заключалась в том, чтобы использовать вызванный революцией под'ем широких рабочих, солдатских и крестьянских масс для обеспечения успехов на фронтах империалистической войны.

20-го апреля опубликована нота министра иностранных дел Милюкова, отправленная союзникам. В этой ноте Временное правительство заверяло союзников в святости тайных договоров и стремлении продолжать войну «до победного конца».

Ответом на ноту Милюкова явился взрыв негодования революционных масс, интересы которых в отношении войны были диаметрально противоположны интересам капиталистов.

Начались массовые выступления пролетариата и революционных солдат под лозунгом «Долой десять министров-капиталистов». Создался кризис власти, вынудивший Милюкова и Гучкова подать в отставку.

Вместо прежнего состава правительства образовалось коалиционное правительство с участием социал-предателей, торопившихся на помощь капиталистам в трудный момент.

Принцип коалиции, оказалось, представлял «самое лучшее средство в руках буржуазии для того, чтобы одурманить массы и вести их дальше за собою». **(Сталин).**

Образование коалиционного правительства встретило единодушное одобрение ДВ меньшевиков. Они писали:

Как же обстоит дело с вхождением в министерство социалистов?

— Мы должны сказать, что оно относится к области тактики, а не принципа, это вопрос целесообразности, а не догмы... Жребий брошен — поможем же нашим товарищам, которые, спасая положение, вошли в министерство...».

Говоря о «целесообразности» и «спасении положения», меньшевики, разумеется, исходят из точки зрения целесообразности спасения положения буржуазии, а не пролетариата.

Хабаровский меньшевистский «Призыв» в статье «Временное правительство и социалистические партии» писал: «Социал-демократы пошли в правительство неохотно, с сознанием тяжелой жертвы, которую они приносят ради достижения революционно-демократических требований».

Меньшевики, таким образом, пытались прикрыть свою предательскую роль, стремясь, якобы, достичь удовлетворения требований «революционной демократии». В действительности партии меньшевиков и эсеров, посылая своих представителей на министерские посты, руководствовались задачей помочь буржуазии выйти из кризиса.

Империалистическая война вызвала разруху во всех звеньях хозяйственной жизни страны. Самым тяжелым последствием ее являлись расстройство транспорта и продовольственный кризис.

Вместе с тем война послужила важнейшим фактором революционизирования широких рабочих, солдатских и крестьянских масс. Война попрежнему оставалась империалистической. В основе ее лежали захватнические, грабительские цели. Но капиталисты старательно скрывали от революционных масс свои истинные стремления, связанные с войной.

При помощи соглашателей, меньшевиков и эсеров, они пытались изобразить дело так, что после свержения самодержавия война перестала быть грабительской, что ее необходимо продолжать во имя защиты завоеваний революции.

29(16) марта Читинский совет Р. и С. депутатов вынес постановление: «Просить местные комитеты партий социал-демократов и социалистов-революционеров познакомить исполком со своей точкой зрения на войну». *).

Читинский меньшевистский комитет не заставил себя ждать. Еще за два дня до обращения исполкома советов «Заб. рабочий» изложил взгляд Читинского комитета на

*) „Заб. рабочий" № 4.

войну: «Мы должны обезопасить нашу революцию и завоеванные ею политические позиции от покушений на них извне, со стороны отживающих правительств воюющих с нами держав». Этим «Заб. раб» не ограничивается. 5 апреля (23 марта) «Заб. раб.» снова возвращается к этому вопросу: «Мы остаемся на своей старой позиции — защиты и укрепления Российской революции, продолжения войны с Вильгельмом и Гетман-Гольвегом вплоть до момента уничтожения их господства».

На собрании меньшевистской организации гор. Читы и Дальнего вокзала в принятой резолюции по вопросу о войне слышатся те же мотивы: «Читинская организация РСДРП считает **безусловно** необходимым продолжение войны с армиями центральных держав»...*).

Исходя из такого взгляда на войну, меньшевики выступали в качестве самых горячих защитников и агитаторов «займа свободы».

Находились люди, которые, или по своей наивности, или благодаря сознательному стремлению обмануть массы, скрыть от них действительные причины войны, утверждали, что «всеобщий мир может быть только тогда, когда не будет желания взаимного истребления. Это нежелание основывается на уважении к личности, уважение же основывается на взаимном понимании, а понимание может быть только тогда, когда все будут знать единый международный язык, каковым является эсперанто»**).

Выходит, что война есть результат взаимного желания людей истреблять себя. Может ли быть более нелепое, противоестественное толкование, доказывающее «естественность» войны, чем это?

Путем обмана меньшевикам и эсерам удалось увлечь за собой отсталые массы, заразить их оборонческими настроениями.

«Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все», надо признать **революционное оборончество».**

«Революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана масс буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой — выраже

---

*) „Заб. раб." № 17.

**) „Вестник Сахалинского КОБ" № 60

ние интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован, до известной степени, в аннексиях и банковых прибылях и который «свято» хранит традиции царизма, развращавшие великороссов палачеством над другими народами»*).

Ленин называл революционное оборончество рабочих и беднейших крестьян добросовестным оборончеством в том смысле, что они об'ективно ничего не выигрывают от аннексий и удушения чужих народов, что они поддались обману буржуазии, меньшевиков и эсеров.

В то же время необходимо было вести беспощадную борьбу с идеологами оборончества, ибо «малейшая уступка революционному оборончеству есть **измена социализму**, полный отказ от **интернационализма**, какими бы красивыми фразами, какими бы «практическими» соображениями это ни оправдывалось». **(Ленин)**.

Яркой иллюстрацией лицемерно-тонкого обмана, составляющего суть революционного оборончества, является резолюция Харбинского совета Р. и С. депутатов, принятая 28(15) апреля по вопросу о войне.

«Настоящая война, — говорится в резолюции, — вызвана противоречиями капиталистических интересов различных стран и носит империалистический (захватный) характер.

Мы самым решительным образом высказываемся против захватов и с оружием в руках потребуем, чтобы вопрос был разрешен не в канцеляриях дипломатии, а на международном социалистическом конгрессе. И как только западно-европейский пролетариат возьмет власть в свои руки, нашим первым требованием будет требование заключения мира.

Мы жаждем мира, но мы не дадим внешней силе раздавить завоевания великой русской революции и не выпустим из своих рук винтовки до тех пор, пока последняя бастилия европейской реакции — трон Гогенцоллернов — не будет разрушен. **).

Таким образом, харбинские оборонцы, с одной стороны, не отрицали империалистического характера войны, а с другой — считали, что требование о прекращении войны должно быть отложено до взятия власти пролетариатом

---

*) Ленин, т. XX, стр. 117, изд. 3-е

**) „Приам. жизнь" № 2304.

воюющих с нами западно-европейских стран. А пока на Западе не произойдет революции, необходимо продолжать войну якобы для защиты завоеваний русской революции.

Большевики противопоставляли империалистической войне войну гражданскую, ибо другого пути для прекращения импералистической войны не было.

Наиболее ожесточенный характер принимает на ДВ борьба между большевиками и меньшевиками именно в вопросе об отношении к войне.

Еще 27(14) марта редакция «Заб. рабочего» вынуждена была заявить: «Мы не имеем общего партийного мнения по вопросу о войне во всех деталях».

В действительности расхождения между большевиками и меньшевиками Читы заключались не в деталях, а в основном — в различии взглядов на характер мировой войны и способы ее прекращения.

Правда, в редких случаях эти расхождения находили соответствующее отражение на страницах «Забайкальского рабочего».

Вопреки стремлениям меньшевиков, борьба по основным вопросам революции выходила далеко за пределы «внутрипартийных» споров. Большевики использовали каждое массовое собрание рабочих и революционных солдат, для того, чтобы разоблачить предательскую роль меньшевиков и эсеров.

Особенно бурный характер приняло обсуждение вопроса о войне на Заб. обл. рабочем с'езде 29(9) июня 1917 г.

В противовес большинству ораторов из лагеря меньшевиков и эсеров, выступавших за войну, выступил большевик **Сенотрусов**, отметивший, что предложенная Читинским комитетом РСДРП резолюция по вопросу о войне является «темной и противоречивой, контрабандным путем проводящей лозунги и стремления капиталистов-империалистов» *). Тов. Сенотрусов определенно высказывался и против меньшевистской резолюции об отношении к временному правительству.

Выступление Сенотрусова вызвало сочувствие со стороны ряда участников с'езда, несмотря на существовавшее еще сильное влияние меньшевиков и эсеров.

---

*) „Заб. раб." № 70

Большевистский характер носило и выступление тов. **Ширямова,** также категорически выступавшего против империалистической войны.

Большевики вели беспощадную борьбу с меньшевиками, проповедующими необходимость империалистической войны в интересах «спасения революции», и в то же время раз'ясняли широким трудящимся массам, что война затеяна капиталистами в интересах крупного капитала, что трудящиеся массы не заинтересованы в войне, которая несет им неимоверные лишения, нужду, и голод.

Какой же выход может быть из создавшегося положения? Каким образом можно прекратить империалистическую войну?

Большевистская фракция 2-го краевого с'езда Советов Р. и С. депутатов, выступая по вопросу о текущем моменте и об отношении к Временному правительству (в августе 1917 года), по ленински разрешает этот вопрос. Выход может быть найден только в революции, т. е. в насильственном свержении власти буржуазии и замене ее властью Советов Р. С. и К. Д. «Не может быть доверия и поддержки правительству, которое расстреливает революционных рабочих, которое возобновило грабительскую империалистическую войну. Пролетариат должен сплотиться вокруг своей партии и организовать пролетарскую милицию для борьбы с контрреволюцией за власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это единственный, правильный выход из создавшегося положения».

Логическим продолжением политики оборончества являлась полная поддержка меньшевиками приказа Керенского о наступлении на фронте. Они с нетерпением ждали этого приказа и напрягали все усилия для того, чтобы перебороть большевистские настроения солдатских масс, заставить их пойти в наступление, подчинившись приказу Керенского.

Вся ДВ меньшевистская печать восторженно приветствовала наступление, а день опубликования приказа был об'явлен всенародным праздником.

«Приветствуя наступление, — писал «Заб. раб.», — мы в нем видим только акт самообороны. Дальнейшее стояние армии на одном месте привело бы ее к окончательному разложению»*).

---

*) „Заб. раб." № 75.

Было бы ошибочно считать, что приведенная цитата из «Заб. раб.» выражала мнение всей Забайкальской об'единенной организации РСДРП. Об единодушии организации в вопросе о войне не может быть и речи. Тот же «Заб. раб.», помещая отчет о 1-м заседании Заб. обл. партконференции, писал: «По мнению делегатов, продолжение войны мыслилось лишь как защита революции, наступление лишь постольку, поскольку оно технически вытекало из позиции защиты. Последнее наступление явилось уже, по мнению некоторых ораторов, отклонением от идеи защиты революции. С наступлением начался перелом в революции и начал вырисовываться призрак возврата старого стоя». *).

Если читинским меньшевикам-оборонцам понадобилось лицемерное толкование наступления, как «акта самообороны», то хабаровские меньшевики и эсеры даже не сочли нужным пользоваться какой-либо ширмой. Они открыто заявили, что наступлением они преследуют не «самооборону», а «новые победы».

20 июня (ст. ст.) Хабаровский меньшевистско-эсеровский совет отправил Керенскому и Скобелеву приветственную телеграмму. Прикрываясь именем «организованной демократии», меньшевики и эсеры заявляли: «Верим, что этот шаг (т. е. наступление. **С. Ц.**) явится прологом **новых побед»** **).

Иное отношение встретил приказ Керенского среди рабочих и солдат ДВК.

В Сретенске общее собрание рабочих, организованных в профсоюзы, вынесло постановление: «Требовать от временного правительства пересмотра договоров с союзными державами». Вместе с тем оно признавало нежелательным дальнейшее кровопролитие, предлагая в то же время «всех кричащих «война до победного конца» отправлять на фронт, без различия звания и положения» ***).

Вслед за опубликованием приказа о наступлении на фронте командующий войсками военного Приамурского округа полковник Высоцкий стал более интенсивно проводить разгрузку гарнизонов края от революционных элементов. Под благовидным предлогом необходимости укрепления фронта,

---

*) „Заб. раб." № 93.

**) „Приам. изв." № 31.

***) „Заб. раб." № 91.

он потребовал отправки на фронт ранее эвакуированных с фронта солдат (главным образом, бывших больных и раненых). В то же время и с той же целью Высоцкий категорически отклонил ходатайство Никольск-Уссурийского совета рабочих и солдатских депутатов об оставлении в местных дружинах солдат, уволенных из действующей армии на полевые работы, об'явив, что «не вернувшиеся солдаты будут считаться дезертирами и к ним будут применяться самые строгие меры наказания» *).

Но Высоцкому было необходимо прежде всего развязать себе руки и избавиться от контроля революционных солдатских организаций.

29 июня (ст. ст.) Владивостокский совет Р. и С. депутатов обсуждает телеграмму Высоцкого, где он грозит отдать военную комиссию Владивостокского совета под суд. Представители последней, с своей стороны, доложили, что воинский начальник Владивостока отказывается повиноваться распоряжениям воинской комиссии и проводит в жизнь явно незаконные распоряжения Высоцкого**).

Советы Р. и С. депутатов, в которых господствующее положение занимали еще меньшевики и эсеры, не способны были сколько-нибудь решительно противодействовать контрреволюционным поползновениям верхов командования. Они лишний раз показали свои колебания между силами революции и контрреволюции.

Начатое на отдельных участках фронта наступление, стоившее меньшевикам и эсерам огромнейших усилий, дало в первые дни некоторые успехи, но затем незначительные победы сменились значительными поражениями. Ясно было, что солдатская масса, руководимая большевистской партией, не хотела проливать свою кровь за интересы русских капиталистов, помещиков и интересы союзного капитала. Буржуазия и ее лакеи — меньшевики и эсеры — злобно обрушились на большевиков за провал наступления, требуя репрессивных действий и ратуя за «восстановление дисциплины в армии».

---

*) Д. окраина" № 3280.

**) „Д. окраина" № 3398.

VII. ОТКЛИКИ НА ИЮЛЬСКИЕ ДНИ

Буржуазия усилила свое наступление на революционное движение. Здесь получило яркое подтверждение известное положение марксизма о том, что каждый шаг продвижения сил революции вызывает соответствующие шаги контрреволюции. Ответным шагом наступательному продвижению революции явился расстрел демонстраций рабочих, солдат и матросов Петрограда 3—5 июля и разгром большевистских организаций. Эта демонстрация явилась «прежде всего результатом стихийного напора масс, результатом рвущегося на улицу возмущения масс против войны» *).

Но вместе с тем события 3—4 июля послужили переломным моментом в истории Октябрьской революции.

После июльских событий «борьба за своевременный переход власти к Советам окончилась. Мирный путь развития сделан невозможным». С этого времени «колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции»**).

После июльских дней партия была вынуждена временно снять лозунг, требовавший перехода власти к советам, т. к. «этот лозунг, об'ективно, был бы обманом народа, внушением ему иллюзий: будто советам и теперь достаточно пожелать взять власть или постановить это для получения власти, будто в совете находятся еще партии, не запятнавшие себя пособничеством палачам, будто можно бывшее сделать небывшим»***).

---

*) Сталин. — „О некоторых особенностях тактики большевиков в период подготовки Октября".

**) Ленин, т. XXI, изд. 3-е, стр. 34.

***) Там же, стр. 35 и 38.

Но временное снятие лозунга вовсе не означало отказа от борьбы за власть советов. Наоборот, Ленин подчеркивал: «Именно революционный пролетариат после опыта июля 1917 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть — вне этого победы революции быть не может» (Ленин, т. XXI, стр. 37-38).

Таков был лозунг партии большевиков после июльских дней.

Громким эхом отозвались июльские события на далеких окраинах и во всех уголках страны.

На ДВ эти события еще более обострили борьбу большевиков с меньшевиками и эсерами и усилили отход масс от соглашателей.

Меньшевики и эсеры, пользуясь своим влиянием, протаскивали через советы свои резолюции, порицавшие большевиков и сваливавшие на них вину за «глубоко-прискорбные события», изображая мирную демонстрацию Петроградского революционного пролетариата солдат и матросов, как «мятеж» и «контрреволюционное выступление темных личностей».

Хабаровский меньшевистско-эсеровский совет даже пригрозил, заявив, что он «все свои силы употребит на подавление попыток к вооруженному выступлению в самом их зародыше» *).

Словом, все в один голос, начиная от меньшевиков-интернационалистов и кончая кадетами и монархистами, требовали «применения самых решительных мер к подавлению подобных выступлений с применением всех средств, имеющихся в распоряжении временного правительства»**). Они заявили, что «не допустят утверждения в столице революционной диктатуры тех общественных элементов, которые являются самым незначительным меньшинством в государстве» ***). Все они кричали, что «вопрос о кризисе власти не может быть разрешен вооруженной демонстрацией, только влекущей за собой начало гражданской войны и напрасное пролитие крови». ****). «Не силой вооруженного вмешательства, — говорится в резолюции Хабаровской с.-д.

---

*) „Приам. известия" № 42.

**) Из резолюции казачьего Амур. войска.

***) Из резолюции Благовещенского комитета эсеров.

****) Из резолюции ДВ краев. И. К. Советов Р. и С. депутатов.

группы, — влекущего за собой гражданскую войну со всеми ее последствиями, и ненужным кровопролитием», а посредством «проведения в жизнь своих принципов путем живого и печатного слова» *).

Не ясно ли после этого, что меньшевики являются предателями дела рабочего класса? Они выступают как верные защитники империалистической буржуазии, пуская в ход революционную фразу. На словах—за революцию, на деле —за контрреволюцию.

Направляя прежде всего острие своего оружия против большевиков, обрушиваясь против революционных организаций пролетариата и солдат, меньшевики и эсеры тем самым расчищали дорогу для контрреволюционной диктатуры буржуазно-монархического генералитета.

Наряду с гнусной клеветой, направленной к тому, чтобы опорочить и дискредитировать большевистскую партию в глазах трудящихся масс, изобразить ее как выразительницу интересов германского империализма, сторонницу старого режима и «темных низов», буржуазия вместе с соглашательскими партиями не могли обойти молчанием тот факт, что «лозунг «долой войну»... для известной части армии заманчив»... **), что «события в Петрограде—центре революции—чутко воспринимаются на фронте и расстраивают ряды революционной армии» ***).

Дальневосточные большевики, будучи пока в меньшинстве в местных советах, тем не менее при обсуждении июльских событий дали решительный бой меньшевикам и эсерам. Недаром Владивостокский совет в своей резолюции вынужден был отметить «принципиальное разногласие в рядах Советов».

Наиболее яркое отражение получили отклики на июльские события во Владивостоке. На общегородском партийном собрании 26(13) июля в Народном доме, кроме членов партии большевиков и меньшевиков, присутствовало много беспартийных рабочих и солдат.

Меньшевики пытались сорвать это собрание. В самом начале лидер меньшевиков Агарев предложил снять с обсуждения вопрос о событиях 3—4 июля по мотивам «отсут-

---

*) „Приам. жизнь" № 2375 за 1917 г.

**) Из резолюции ДВ краев исполн. ком. С. Р и С. деп.

***) Там же.

ствия более полных и точных сведений, чтобы можно было подготовиться и выступить с беспристрастным и обстоятельным докладом». Однако огромнейшим большинством голосов это предложение отклоняется. Настроение у присутствующих было необычайно приподнятое. Записалось много ораторов. Прения носили бурный характер. Подавляющее большинство присутствующих реагирует бурными аплодисментами по адресу ораторов большевиков — тт. Нейбута, Прокопьева, Любарского, Суханова, Махова и др. и шумными протестами по отношению меньшевиков — Агарева и Гольдбрейха.

Тов. Нейбут, резко критикуя и порицая министров-социалистов за их действия, защищающие буржуазию, решительно высказывался против коалиционного правительства. Он говорил, что в коалиционном правительстве социалисты всегда шли и будут итти в хвосте капиталистов.

«Долой... Никаких коалиционных министров!—восклицает он.—Вся власть—Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

После выступления Нейбута жалким лепетом звучала речь Агарева, доказывавшего «незаконность событий» и обвинявшего большевиков в развале армии, а также в том, что «они делают большую тактическую ошибку, выбрасывая на улицу лозунги, которые подхватывают контрреволюционеры, шпионы и уголовные преступники и вносят во все разруху и анархию»*).

Нелепость и чудовищность этих обвинений против большевиков была очевидна для каждого, не позволяющего себя обмануть, человека. Масса великолепно сумела разобраться и установить, на чьей стороне правда.

После долгих и бурных прений вопрос был поставлен на голосование.

Резолюция меньшевиков, внесенная Агаревым, предлагала большевикам пересмотреть свою тактику и выразить полное доверие коалиционному правительству.

За эту резолюцию меньшевикам удалось получить только 41 голос.

Под гром аплодисментов принимается абсолютным большинством резолюция большевиков, предложенная Нейбутом:

---

*) „Д. охранна", № 3316.

правительстве, мы повторяем, что кризис власти, возникший из-за противоречий интересов правящих классов (буржуазия и помещики) классовым интересам революционной демократии (деревенской и городской бедноты), не может быть устранен сотрудничеством этих классов в лице коалиционного правительства. Петроградские события, помимо участия тех или иных в них элементов, в основном являются результатом продолжительного кризиса власти, который может быть устранен только переходом всей власти в руки представителей тех классов, чьи экономические интересы требуют доведения революции до конца, а именно—в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вместе с тем, мы протестуем против тех драконовских мер, которые применяются после петроградских событий по отношению к большевикам лично и к их органам печати. Арест **Каменева** и запрещение читать «Правду» мы считаем недопустимыми и крайне опасными для дела революции приемами борьбы с целым идейным течением в социализме, сплоченным в сильную пролетарскую организацию, и вместе с тем это доказывает всю ложность положения социалистов в коалиционном правительстве».

В Хабаровске июльские события были восприняты буржуазией, как сигнал к дальнейшему, более усиленному наступлению на революционные позиции рабочего класса.

Отклики на июльские дни показывают, что ДВК не был изолирован от революционноых событий в центре. Вместе с тем эти дни ознаменовались обострением классовой борьбы в крае, под'емом революционного движения и продолжением отхода трудящихся масс от соглашателей.

Июльские события вызвали второй, после Февральской революции, кризис власти, в результате которого было сконструировано второе коалиционное правительство.

VIII. ОТКЛИКИ НА ВВЕДЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ НА ФРОНТЕ

После июльских дней временное правительство действительно напрягает «всю свою энергию и решительность», сосредоточив свое внимание не «на спасении страны от экономического развала», а на жестокой расправе с партией большевиков.

Контрреволюционная буржуазия решительно становится на путь создания военной диктатуры, на путь жестоких репрессий против большевистской партии, против революционного пролетариата и солдатских масс. Она стремится не только обуздать революцию, задержать ее дальнейшее развитие, но одновременно ликвидировать и те незначительные завоевания, которые дала Февральская революция.

В ответ на неудачи и поражения на фронте и непрерывный рост большевистского влияния среди рабочих и солдатских масс Керенский по требованию буржуазии и прежде всего по требованию партии эсеров, к которой он принадлежал, восстановил **смертную** казнь для солдат на фронте, добиваясь применением этой меры заставить солдат продолжать войну в интересах союзных и отечественных капиталистов.

От эсеров не отставали и меньшевики, считавшие, что для приостановки панического бегства «армии обезумевших, темных людей необходимо принять самые жесткие средства, вплоть до расстрела бегущих из пулеметов, вплоть до восстановления смертной казни»*).

Опубликование приказа Керенского о введении смертной казни вызвало бурю возмущения революционных масс. Всю-

*) „Заб. раб.", № 105.

ду раздавались голоса протеста против смертной казни. Движение настолько широко охватило трудящиеся массы, что меньшевики и эсеры в редких случаях решались открыто выступать в защиту смертной казни. Некоторые меньшевистские организации совершенно растерялись перед этим фактом. Они рассматривали смертную казнь как «злой рок судьбы», с которым необходимо примириться.

«Горе нам,—тяжело вздыхая, заявляет «Заб. раб.», — горе нашей революции, если спасение мы думаем найти, крепко сжав в руке окровавленное оружие низвергнутой тирании»*). Разве это не образец либерального рассуждения мелкого буржуа? Разве это не филистерство и слюнтяйство меньшевиков, обнаруживших свою полную беспомощность перед неуклонно нараставшим под'емом революционной волны?

Дальневосточные большевики не только протестовали против введения смертной казни и цензуры, но вместе с тем развернули массовую работу, неустанно разоблачая на конкретных примерах предательство меньшевиков и эсеров, их прислужническую роль у буржуазии. Большевики решительно и всесторонне использовали нараставшее недовольство широких революционных масс для решительной борьбы с контрреволюционной буржуазией и коалиционным правительством.

19 июля (ст. ст.) на заседании исполкома Владивостокского Совета Р и С депутатов обсуждали вопрос о введении смертной казни и цензуры. После горячих прений было предложено три резолюции**). Резолюция большевиков, предложенная тов. Нейбутом, отмечает, что «восстановление смертной казни играет наруку контрреволюции, направленной против революционной демократии в лице ее левого крыла, не достигает намеченных целей, оскверняет дело революции и открывает дверь деспотизму». Резолюция выражает протест против «восстановления кошмарных средств угнетения, существовавших при старом строе».

«Введение цензуры,—говорит резолюция,—предполагающее закрытие и привлечение к суду редакторов периодических изданий, агитирующих против временного прави-

*) „Заб. раб.", № 95.

**) Ввиду громоздкости этих резолюций мы вынуждены привести только отдельные выдержки из них.

тельства, является признанием банкротства коалиционного правительства и носит явно контрреволюционный характер».

Тов. Нейбут далее раз'ясняет, что в случае проведения в жизнь этого постановления «пропаганда классовой борьбы становится нелегальной, а вместе с тем вынуждены будут перейти на нелегальное положение и те организации, которые ее проводят. Это — начало гонения против социалистических организаций, оставшихся верными идее классовой борьбы. Такая мера вконец подрывает престиж правительства, ставшего на чисто полицейскую точку зрения. Правительство введением цензуры уничтожает завоеванные революцией свободы, вместо того, чтобы их укреплять». «Исходя из вышеизложенного, совет требует отмены постановления временного правительства о введении смертной казни и цензуры, как мер, возбуждающих недовольство и усиливающих контрреволюционные стремления буржуазии»*).

Резолюция эсеров, предложенная Выхристовым, одобряет введение смертной казни и «выражает уверенность, что это орудие не будет использовано в целях борьбы с политическими противниками». Резолюция же меньшевиков, предложенная **Саковичем,** признавала необходимостью «дальнейшее желание наступать и порожденную им смертную казнь, как неизбежное зло», и предлагала «обратиться ко всем советам о немедленном созыве всемирной конференции для выработки условий прекращения ужасной бойни». А до «созыва конференции революционная армия должна только защищаться с оружием в руках от наступающего врага, для чего смертная казнь не является необходимой и потому может быть отменена». В результате голосования резолюция большевиков получила 13 голосов, резолюция эсеров—8 и меньшевиков—5 при 4 воздержавшихся**).

К резолюции большевиков Владивостока присоединились Никольск-Уссурийский Совет Р и СД, рабочие временных мастерских и других предприятий и воинские части.

Борьба большевиков с меньшевиками и эсерами не ограничивалась рамками исполкома Совета Р и С депутатов.

Для мобилизации революционных масс против введения смертной казни и цензуры владивостокские большевики организовали ряд массовых митингов и уличных демонстра-

---

*) „Д. окраина", № 3322.

**) Там же.

ций. Эти демонстрации и митинги отражали растущее влияние большевиков и поэтому вызывали большое беспокойство в лагере врагов революции. Дело дошло до того, что местные власти по указке меньшевиков и эсеров стали силой разгонять подобные выступления масс.

Общее собрание Владивостокской организации РСДРП(б) 20 июня (ст. ст.) предлагает членам организаций, входящих в Совет Р и СД, поднять на первом общем собрании совета вопрос об организации советом демонстрации, как протеста против введения смертной казни и закона о печати*).

На одном из многолюдных митингов, устроенном на Светланской (ныне Ленинской) улице, против Дома совета, принята была резолюция со следующими требованиями: 1) «долой смертную казнь», 2) «долой цензуру», 3) исключить из состава Совета Р и С депутатов Выхристова, Агарева и Сорокина и известить те организации, откуда они выбраны, с указанием, что они защищали смертную казнь, 4) поставить на вид милиции, что она не имеет права разгонять митинги, хотя бы эти митинги были китайские или какие-либо другие, если эти митинги носят революционный, а не погромный характер». Тут же была избрана депутация в составе трех человек для вручения данной резолюции исполнительному комитету Совета Р и С депутатов. Из боязни потерять остатки своего авторитета Владивостокский комитет партии эсеров на следующий день сообщил в печати, что «Выхристов в партии не состоит».

Необычайно сильный под'ем массового революционного движения выразился в прокатившейся волне протестов против введения смертной казни и буржуазно-классовой цензуры. Разумеется, это являлось лучшим подтверждением того, что «идею классовой борьбы, идею социальной революции, идею международной солидарности трудящихся нельзя ни повесить, ни расстрелять. Для нее не существует намордников цензуры. Она рождена и питается капиталистическими отношениями производства и распределения богатств. Она зреет в умах... солдат всего мира. Она разносится голодом и плачем угнетенных в самые отсталые уголки земного шара. Она растет. Под ее напором трещат столбы старого строя» **).

---

*) „Д. окраина", № 3324.

**) „Кр. зн.", № 8, 1917 г.

IX. ОТКЛИКИ НА КОРНИЛОВСКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Благодаря усыпляющему влиянию мелкобуржуазных партий, некоторые слои трудящихся до корниловского выступления не чувствовали так сильно опасности контрреволюции, как тогда, когда она развернулась. Если раньше еще встречались скептики, не верившие предостерегающему голосу большевистской партии, то теперь эти сомнения рассеялись под влиянием горькой действительности, вскрывшей всю опасность со стороны контрреволюции. Но меньшевики и эсеры не только усыпляли внимание масс,—они направляли это внимание в ложную сторону. Они вопили, что революции грозит опасность слева, то-есть со стороны партии большевиков, и сосредоточивали ураганный огонь именно против этой партии. Меньшевистско-эсеровский блок старательно расчищал дорогу буржуазной контрреволюции, надеясь таким путем отвести трудящимся глаза от действительной опасности.

Меньшевики и эсеры всячески помогали буржуазии расправляться с партией большевиков, являвшейся единственной силой, способной до конца провести последовательную борьбу с контрреволюцией.

«Теперь мы, революционные социал-демократы, — говорил тов. Нейбут на заседании городской думы, при обсуждении корниловского выступления,—имеем право спросить тех, которые даже здесь, во Владивостоке, оплевывали нас грязью, называя нас изменниками и проч., кто из нас изменял России: мы ли, всегда указывавшие на поход контрреволюции, или вы, которые шли рука об руку с Корниловым?» (продолжительные аплодисменты) Тов. Нейбут выразил уверенность, что «возродившаяся Красная гвардия

в Петрограде раздавит контрреволюцию и, что получившая урок революционная демократия порвет навсегда все путы сотрудничества с буржуазией и с удвоенной энергией выдвинет опять лозунг — «мир без аннексий и контрибуций» на основе самоопределения народов».

Корниловское выступление раскрыло глаза многим, бессознательно доверявшимся меньшевикам и эсерам, и дало возможность убедиться на собственном опыте в том, к чему ведет соглашательство с буржуазией. Неудивительно, что с момента корниловского выступления происходит резкий перелом в настроении масс, вызвавший усиленный переход масс на сторону большевиков. Ленинская тактика изоляции меньшевиков и эсеров, отрыва от них масс блестяще оправдала себя.

Угроза буржуазной контрреволюции должна была местные советы во главе с краевым исполнительным комитетом Советов Р и С депутатов заставить принять меры к предотвращению в крае возможных выступлений сторонников корниловщины. Необходимо было создать единую и твердую власть, опиравшуюся на широкие революционные массы, и решительно порвать с буржуазными комитетами общественной безопасности и гордумами. Но меньшевистско-эсеровские советы на это оказались неспособными.

В конце августа, после обсуждения вопроса о корниловском выступлении, ДВ исполнительный комитет Советов Р и С депутатов принял резолюцию, в которой предлагалось «всем Советам Р и С депутатов взять власть в свои руки совместно с представителями муниципалитетов, общественных организаций и социалистических партий; немедленно послать комиссаров в военные и гражданские учреждения, особенно на телеграф; обратиться к населению с воззванием о переходе власти к революционной демократии и упрочить влияние в войсках».

Далее в резолюции говорится, что «главным органом власти в крае является краевой комитет советов РС и К депутатов, для усиления которого необходимо немедленно выслать представителя каждого совета... О всех действиях телеграфировать». В резолюции предлагалось и морально поддерживать Центральный комитет Советов РС и К депутатов и временное правительство в лице министров-социалистов. Эта резолюция была разослана всем советам по те-

леграфу и радио за подписью председателя краевого исполкома советов меньшевика-интернационалиста **Вакулина.**

Несмотря на то, что в этой директиве краевого комитета Советов РСД определенно указывалось на необходимость организации власти совместно с буржуазными органами самоуправлений и предлагалось поддерживать временное правительство, Хабаровский меньшевистско-эсеровский совет заключил, что эта директива означает осуществление большевистского лозунга «Вся власть советам».

«Исполнительный комитет Хабаровского Совета Р. и С. депутатов, обсудив резолюцию, вынесенную краевым комитетом Советов РС. и К. депутатов, признавая необходимым сплотить все силы для поддержки временного правительства в его борьбе с контрреволюцией, считает лозунг передачи всей власти в руки Советов недопустимым и вредным, как дробящий силы революционной демократии, могущий вызвать выступления контрреволюционных сил»*).

По существу же никаких принципиальных расхождений между Хабаровским и краевым исполнительными комитетами Советов РС. и К. депутатов не было: «конфликт», конечно, не вел к обострению их взаимоотношений, хотя Хабаровский Совет уклонился от «взятия власти в свои руки» и ограничился лишь посылкой комиссаров в воинские части.

Но это был лишь только маневр соглашательских партий в Советах, направленный на усыпление бдительности пролетариата. Все оставалось по старому, власть попрежнему находилась в руках буржуазии.

Этот же маневр предательской тактики мелкобуржуазных партий мы можем проследить и на событиях во Владивостоке.

11-го сентября (нов. ст.) на об'единенном заседании Владивостокского исполнительного комитета Совета Р. и С. деп., Исполнительного бюро совета крестьянских депутатов. областного КОБ, Владивостокской городской управы, президиума городской думы, представителей «социалистических» партий, Центрального комитета Сибирской флотилии, Центрального бюро профсоюзов и железнодорожного союза был избран «Об'единенный исполнительный комитет РС и К депутатов».

---

*) „Д. окраина" № 3358.

Об'единенное собрание решило закрыть черносотенную газету «Дальний Восток» и издавать «Бюллетень об'единенного исполкома Сов. РС и К депутатов», выбрав для этой цели редколлегию в составе Любарского, Агарева и Доснина.

Об'единенный исполком Советов РС и К депутатов 13 сентября (н. ст.) опубликовал приказ № 1, в котором об'являлось всем гражданам, правительственным и общественным учреждениям, что вся военная и гражданская власть крепости Владивостока и прилегающего района переходит в его руки и что он является представителем центральной власти, требуя от всех граждан и учреждений беспрекословного подчинения и исполнения его распоряжений*).

В посланной Центральному исполнительному комитету Советов РС и К депутатов телеграмме Владивостокский об'единенный исполнительный комитет Сов. РС. и Кр. деп., сообщая о принятых им мерах по охране города, отмечал, что трудящиеся города «все, как один, поддерживают совет»... «В городе полный порядок»... «Корниловщина не имеет никаких шансов».

С переходом власти к Владивостокскому Совету Р С и К. депутатов полномочия Приморского областного комиссара временного правительства были аннулированы. Этот акт вызвал большое беспокойство среди местной буржуазии.

16(3) сентября ДВ краевой комиссар временного правительства **Русанов** обратился к исполнительному комитету Совета со следующей телеграммой: «Не нахожу возможным, — заявлял он, — впредь до указаний временного правительства признать самочинный акт Совета рабочих об упразднении должности областного комиссара. Вся ответственность за могущие произойти технические и другие замешательства в жизни всей области ляжет на владивостокские организации и лиц, без нужды выступивших на путь незаконного осуществления реформы управления всей областью». **).

Переход власти к об'единенному исполкому не означал, конечно, свержения буржуазного строя. Этот переход власти и не был началом пролетарской социалистической рево-

---

*) „Д. окраина", № 3354.

**) Далькрайархив. ф № 32 д. № 8.

люции. Новая власть не провела в жизнь ни одного мероприятия, которое бы выходило из рамок буржуазной революции. Была лишь изменена форма власти, между тем как содержание ее работы осталось по существу старое. Она являлась местным органом буржуазного временного правительства. Такой характер власти соответствовал тактической линии владивостокских меньшевиков и эсеров. Они считали возможным переход власти к советам на местах, при условии сохранения за собой руководящей роли и привлечения к этой власти представителей буржуазных организаций (гордумы, КОБ и т. д.), вполне целесообразным в интересах спасения буржуазии от пролетарской революции.

13(1) сентября лидер владивостокских меньшевиков Агарёв, выступая в защиту проекта резолюции меньшевиков по вопросу о корниловском выступлении, заявил, что «советы должны иметь власть на протяжении всего кризиса русской революции» *).

Разумеется, что меньшевики и эсеры в период кризисов буржуазного временного правительства стояли «за передачу власти Советам только на началах коалиции с буржуазными органами самоуправления и при сохранении и упрочении в центре власти буржуазного временного правительства. Этой тактики меньшевики придерживались еще в самом начале Февральской революции, когда 20 марта (ст. ст.) меньшевистско-эсеровский Совет Владивостока взял в свои руки власть на время перевыборов комитета общественной безопасности»... **).

Беря в свои руки власть, меньшевистско-эсеровские советы целиком оправдывали стремления буржуазии. Недаром полковник Орановский, выезжавший в составе чрезвычайного посольства в Америку, заявил представителям владивостокской буржуазной печати следующее: «Я не ожидал видеть здесь такой блестящий порядок и полное понимание того, что именно нужно было сделать. Всю эту работу я приписываю деятельности Совета Р. и С. депутатов. Если бы у нас таких советов, как здесь у вас, было побольше, то Россия могла бы лучшего и не желать» ***).

Чести и похвалы от представителей командных верхов

*) „Д. окраина", № 3357.
**) „Д. окраина", № 3224.
***) „Д. окраина", № 3271.

также удостоился и Краевой исполнительный комитет советов Р., С. и Кр. депутатов.

25(12) сентября командующий войсками Приамурского военного округа генерал-майор Хогондоков в своем рапорте военному министру писал: «Из всего того, что я знаю о деятельности Советов, нахожу ее высокополезной и думаю, что мне не только будет легко, но и приятно вести совместно с ними работу. Организация Областного совета Р. и С. деп., об'единяющего деятельность всех советов округа, несомненно чрезвычайно упростит и облегчит мою работу» *).

Данная оценка деятельности меньшевистско-эсеровских советов заслуживает особого внимания, ибо она исходит из уст наиболее видных представителей из лагеря капиталистов и помещиков — заклятых врагов пролетариата и трудящегося крестьянства.

В период корниловского выступления Владивостокская организация большевиков опубликовала обращение к рабочим, солдатам и матросам, призывая их сплотиться вокруг пролетарской партии на борьбу с контрреволюцией. Обращение заканчивалось боевыми лозунгами: «Долой контрреволюцию! Да здравствуют революционные советы РС и К. депутатов!».

Лозунг «Долой контрреволюцию» был направлен не только против корниловщины, но также и против предателей меньшевиков и эсеров, возглавлявших советы.

О том, что ДВ большевики в это время повели усиленную работу в деле завоевания масс и высвобождения их из под влияния меньшевиков и эсеров, свидетельствует большое количество резолюций массовых собраний рабочих и солдат. Достаточно привести некоторые из них, чтобы убедиться в этом. Наиболее характерной является резолюция общего собрания рабочих Владивостокского военного порта:

«Мы, революционная демократия,—говорится в резолюции **), — этот контрреволюционный вызов в неравный для (нас) час принимаем и будем с ним бороться до конца не останавливаясь (на) полпути, исключая всякое примиренчество и соглашательство, не ожидая исхода борьбы

*) „Ц. окраина", № 3364.

**) „Соц. рев.", № 10.

Власть в стране должна перейти в руки С. Р., С. и К. Д. С переходом власти в руки советов и того правительства, которое из него выйдет, должна быть вкорне изменена политика как внешняя, так и внутренняя сообразно требованиям революционного трудового народа. Требования эти ясны, они не раз формулировались. Только шатания руководящего большинства советов, их примиренческая политика с контрреволюционной буржуазией отклоняли эти требования; в жизни они должны быть проводимы немедленно...

Необходимо тесное об'единение всей революционной демократии вокруг советов. Нам предстоит тяжелая борьба, тяжелое испытание, включительно до недоедания и других лишений, но сильные духом, творя великое дело освобождения трудового народа от ига насилия и эксплоатации, мы придем к победе.

Товарищи! настало время решительной борьбы, будем едины.

Да здравствует всемирное братство труда!

Долой позорную войну!

Да здравствует Российская федеративная трудовая республика!».

В этом же духе была принята резолюция рабочими деревообделочниками Владивостока, требовавшими кроме того «немедленной отмены смертной казни и военной цензуры, немедленного выпуска всех товарищей большевиков, которые арестовывались мелкобуржуазными социалистическими партиями 3-5 июля с. г.».

Резолюция заканчивалась лозунгами: «Долой кровавую войну!», «Да здравствуют Исполнительные комитеты совета рабочих, солдатских депутатов!», «Да здравствует социальная революция!»*).

Революционный пафос пролетарских масс Владивостока все более захватывал солдатские и матросские массы гарнизона, вовлекая их в активную борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. В этом отношении исключительное значение

*) „Д. окраина" № 3263.

имело опубликованное в «Изв. Владив. Сов. Р. и С. депу-
татов» воззвание 4-го артиллерийского полка.

Отмечая вначале неисчислимые бедствия, постигши
страну, обращаясь к гарнизону и рабочим Владивостока, ар-
тиллеристы восклицают:

«Товарищи! Вы замечаете, что все эти бедствия ест
плоды капитализма, дальше — смерть народа. Вы з
мечаете, что капитализм своим существованием не мож
обеспечить жизнь всего народа. Вы замечаете, что са
жизнь требует уничтожения капитализма. Если вы это з
мечаете, об'единитесь в одно могучее море труда и общи
силами уничтожьте эту гидру страшных бедствий всего н
рода»...

Исходя из всего вышесказанного, мы, солдаты 4-го ва
дивостокского крепостного артиллерийского полка, приш
к тому убеждению, что нет больше путей, которые яв
лись бы избавлением для России, кроме одного пути—с
циальной революции. Мы убедились, что только уничто
ние частной собственности на землю, фабрики, заводы, р
ники, шахты является единственным средством для из
вления России. Мы убедились, что только переход вс
богатства, а также и средств его производства, т.-е. п
мышленности, в руки народа на общественных началах и
общественный способ обработки избавит Россию от ст
даний, в какие она поставлена капиталистами.

Мы убедились, что, чем скорее свершится этот пере
от капитализма к социализму, тем скорее воскреснет
мертвых Россия.

А потому мы предлагаем товарищам-солдатам, мат
сам и рабочим обсудить вышесказанное на местах и, вы
нивши свое отношение к создавшемуся положению и со
альной революции, собраться 14 сентября, в 10 часов у
в Народном доме на конференцию (совещание), на кото
мы выясним свои силы и сознательность организован
демократии в подготовке ко дню окончательного осво
ждения трудящихся масс от ига капитала.

Желательно присутствие не менее 5-ти товарищей
каждой роты, команды и рабочей организации» *).

Эта резолюция, ярко выражавшая большевистские

---

*) „Д. окраина", № 3361.

строения революционных солдатских масс, указывавшая пути для дальнейшего развития революции, вызвала всеобщий переполох не только среди местной буржуазии, но и в рядах консульского корпуса Владивостока, обратившегося 24 (11) сентября к областному комиссару со следующим запросом:

«Внимание здешнего консульского корпуса обращено на помещенную в «Далекой Окраине» № 3391 от 7 с. м. под заголовком «Дезорганизаторская работа» статью, в которой передается резолюция 4-го артиллерийского полка. Этой резолюцией, как видно, остальной гарнизон и организованные рабочие приглашаются на собрание, имеющее состояться 14 (ст. ст.) сентября в Народном доме, с целью положить начало во Владивостоке «социальной революции для освобождения трудящихся масс от ига капитала». Средства к осуществлению этого плана изложены во вступительной части резолюции 4-го полка и состоят в уничтожении частной собственности на землю, фабрики, заводы, рудники и шахты.

В виду того, что аналогичные резолюции, или даже предлагавшие конфискацию частной собственности, проводились на других собраниях представителей частей гарнизона и флота, приходится заключить, что среди более или менее значительной части населения существует настроение, могущее дать почву беспорядкам, которые грозили бы опасностью для жизни и имущества городских жителей и в числе таковых пребывающих во Владивостоке иностранцев, и что созываемое на 14 (ст. ст.) сентября собрание по своему характеру способно повлечь к подобного рода печальным явлениям.

Принимая в соображение вышеизложенное, а также опубликование в «Известиях Совета рабочих и солдатских депутатов» резолюции 4-го полка без всяких комментариев одобрения или порицания, мы, нижеподписавшиеся, члены консульского корпуса во Владивостоке, покорнейше просим вас не отказать уведомить нас, какие будут приняты меры в связи с создавшимся положением, содержащим, как видно, долю опасности для подданных представляемых нами весь государств, с тем, чтобы при этом случае и в будущем была обеспечена сохранность их жизни, личности и имущества. Благоволите не отказать препроводить копию вашего

ответа по адресу каждого из нижеподписавшихся». (Следуют подписи 7 консулов)*.

Еще 15 (2) сентября, т. е. накануне подачи общего запроса консульского корпуса, японский генеральный консул **Гиро Кикучи** посетил областного комиссара и председателя областного исполнительного комитета **Скачкова.** В беседе Кикучи выяснял, «насколько могут быть ограждены интересы японских подданных в связи с теми темными слухами, какие последнее время циркулируют в городе»**).

Все это показывает, как велика была тревога международного капитала по поводу дальнейшего хода развития революции. Он начал старательно выискивать всевозможные причины для формальных придирок, чтобы начать активные действия против революции, стремясь оборвать ее развитие на той стадии, когда она еще не привела к установлению диктатуры пролетариата. «Главным» же аргументом для вмешательства во внутренние дела страны консулы упорно выдвигали утверждение, что революция «угрожает опасностью для подданных представляемых ими государств».

---

*) „Историко-революционная хроника ДВкрая" за 1917 год.
**) „Д. окраина" № 3357.

X. ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ ПАРТИЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИИ ДВ ОРГАНИЗАЦИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Под'ем революционных настроений трудящихся масс, нараставший быстрыми темпами, свидетельствовал о возрастающем влиянии большевизма среди этих масс.

Местные большевистские организации неизмеримо выросли и окрепли в процессе всей предшествующей борьбы с соглашательскими партиями. Но их успех был бы более значительным, если бы они были связаны между собой единым краевым партийным центром.

Несмотря на отсутствие избранного партконференцией краевого партийного центра, фактически его роль выполнял Владивостокский комитет, хотя формально об этом ни в одном партийном документе не было зафиксировано. Большинство партийных организаций тяготели к владивостокской организации, как наиболее крепкой, имевшей сильное руководство в лице тов. Нейбута и др.

Влияние и руководящую роль владивостокская организация осуществляла главным образом через свой печатный орган «Красное Знамя» и посредством выезда отдельных партийных работников в районы. Не случайно, поэтому, инициатива созыва первой краевой партконференции принадлежала владивостокской организации.

Вопрос о созыве конференции владивостокскими большевиками выдвигался на заседании большевистской фракции 2-го краевого с'езда советов (26 августа по ст.ст.). Фракция опубликовала в «Красном Знамени» обращение, в котором все партийные организации ставились в известность о принятом решении, причем говорилось, что конференция

намечалась на 25 августа, но по просьбе благовещенской организации перенесена на 5 сентября (ст. ст.). В обращении также определялась норма представительства.

Конференция открылась в Никольск-Уссурийске в намеченный срок. Она происходила спустя две недели после окончания шестого предоктябрьского с'езда партии, который устами тов. Сталина заявил: «Мирный период революции кончился, наступил период не мирный, период схваток и взрывов».

На конференции присутствовало 15 делегатов: 6 — от Владивостока, 3—от Никольска, 1—от Харбина, 2—от Хабаровска и по одному делегату от Николаевска на Амуре, ст. Муравьево-Амурской (ныне ст. Лазо) и Благовещенска. В связи с тем, что в ряде организаций не был еще осуществлен организационный разрыв с меньшевиками, в числе делегатов оказалось 4 меньшевика.

По докладам с мест выяснилось, что в представленных организациях числится 4700 членов партии. Все делегаты, как передает «Красное знамя», отмечали перелом в настроении рабочих и солдатских масс, все больше и больше отходящих от меньшевиков и эсеров. После докладов с мест приступлено было к обсуждению основных вопросов повестки дня, это—текущий момент и тактика партии, избирательная платформа на выборах в учредительное собрание.

По первому вопросу докладчиком был руководитель владивостокской организации большевиков тов. **Нейбут**. Он наметил принципиальное расхождение между большевиками и меньшевиками в вопросе о характере русской революции и тактике партии. Основные большевистские положения докладчика встретили яростное возражение со стороны меньшевиков.

После продолжительных споров была принята большинством против трех резолюция, в которой говорится, что выступление революционных масс России направлено против войны и империализма и способно втянуть в эту борьбу пролетарские массы других стран и что поэтому против русской революции открыт «поход, который перешел в прямой штурм революции, выразившийся в открытом блоке между союзными банкирами и контрреволюционными силами России, финансировании их английским капиталом, в прямом вмешательстве союзных властей во внутрен-

ние дела России, и, наконец, в требовании перехода в наступление»...

Дальше указывается на непримиримость классовых интересов рабочего класса и буржуазии, крестьянства и помещиков и на то, что соглашательская политика меньшевиков и эсеров лишь играет наруку контрреволюционной буржуазии и является пособничеством ей. Конференция отметила, что «единственным способом борьбы против всемирной реакции и действительно демократической ликвидации войны для международного пролетариата является завоевание им власти, а в России — завоевание ее рабочими и беднейшим крестьянством. Только эти классы будут в состоянии порвать не только с капиталистами своей, но и всех остальных стран, поддержать, вплоть до вооруженной помощи, борющийся пролетариат других стран и на деле способствовать росту международной пролетарской революции, которая должна ликвидировать не только войну, но и капиталистическое рабство»*).

В заключение «конференция призывает к усиленной работе в Советах Р. С. и Кр. деп., к созданию в них стойких фракций нашей партии, дабы вырвать этим советы из-под влияния мелкобуржуазных социалистов. Только такие советы, стоящие на пролетарской, классовой точке зрения, порвавшие с оборончеством, могут быть теми органами власти, которые будут способны провести в жизнь диктатуру пролетариата и беднейших крестьян».

После принятия этой резолюции ни у кого из делегатов не осталось сомнения относительно возможности добиться единодушия по остальным вопросам повестки дня.

Дальнейшие споры развернулись при обсуждении избирательной платформы при выборах в учредительное собрание.

Особенно затянулись споры по аграрному вопросу, по которому меньшевики, в противовес большевистскому требованию национализации земли, выставляли программу муниципализации земли.

В тот же день, когда закончилось обсуждение избирательной платформы, меньшевики стали бросать упреки, что,

---

*) „Кр. зн.", № 24, 1917 г.

дескать, «большевики не хотят итти ни на какие уступки». И действительно «большевики, — как сообщает корреспондент буржуазной газеты «Далекая окраина», — наотрез отказались от каких-либо уступок и даже от сравнительно незначительной поправки в принятую большевистскую резолюцию о текущем моменте».

Приехавший в последний день конференции представитель благовещенских меньшевиков, осведомившись, что «в принятой резолюции проведены ярко большевистские воззрения», категорически потребовал пересмотреть резолюцию, но после того, как меньшевики окончательно убедились в твердости позиции большевиков, в их нежелании итти на какие бы то ни было отступления от своих принципов, меньшевики покинули конференцию, а большевики в количестве 11 человек продолжали ее работу.

Было принято решение о том, чтобы широко опубликовать и раз'яснить причины размежевания. Газета «Красное знамя» об'явлена краевым органом большевиков, а Владивостокскому комитету*) поручено быть временно краевым бюро партии до созыва второй краевой партийной конференции.

Владивостокская организация, согласно решению краевой конференции, послала т.т. Нейбута и Кушнарева в Никольск, Хабаровск и Благовещенск для раз'яснения очередных задач партии и оказания помощи местным организациям в деле перестройки партработы и подготовки их к предстоящим революционным схваткам.

Первая краевая партийная конференция является знаменательной датой в истории большевистской организации Дальнего Востока. Конференция завершила процесс образования единой краевой парторганизации, как составной, органически связанной части всей нашей великой коммунистической партии, и способствовала еще большему укреплению и сплочению партийных рядов, очищению их от оппортунистических элементов. В этом ее историческая роль и ог-

---

*) В состав Владивостокского комитета РСДРП(б) ко времени 1-й краевой партконференции входили тт. Любарский, Губельман, Ковальчук, Кокушкин, Суханов, Рабизо, Громадзский. Этот состав на общегородском партийном собрании 21 сентября (ст. ст.) был доизбран тт. Никифоровым, Гульбиновичем, Гуляевым и Гершатером. („Кр. зн.", № 27 1917 г.).

ромнейшее значение. Произошедший на конференции окончательный разрыв с меньшевиками встретил полное одобрение со стороны всех большевистских организаций Приморья, Приамурья и Амура.

Состоявшееся 27(14) сентября собрание Владивостокской организации приняло решение: «Порвать всякую организационную связь с меньшевиками и присоединиться к центральному комитету РСДРП(б), как ее составная часть»*).

«Красное знамя» посвятило этому собранию передовицу с оценкой данного события в жизни ДВ парторганизации. Указывая на непримиримую борьбу между большевизмом и меньшевизмом, газета писала: «Чем дальше развертывалась русская революция, тем резче выявлялась пропасть между этими двумя течениями»... «От соглашательства — к братанию и полному слиянию с буржуазией — таков путь меньшевизма»... «Беспринципная компромиссная политическая масса, именовавшаяся меньшевизмом, превратилась в контрреволюционную плесень». Дальше газета делает вывод, что «борьба против контрреволюции невозможна без борьбы против питающего ее оборонческого меньшевизма и эсеровщины» **).

Имея такую характеристику меньшевизма, невольно напрашивается вопрос: как же ДВ большевики могли более шести месяцев терпеть организационную связь с меньшевиками? Не являлось ли существование об'единенной организации фактом мирного сожительства двух течений, находящихся на принципиально противоположных позициях, или быть может «единство» достигалось путем отступления большевиков от своих принципов?

На все эти вопросы находим ответ в той же вышеуказанной передовице. В ней говорится, что в организации была только «видимость единства», лишь «снаружи она представляла единое целое, но на деле об единстве не могло быть речи»...

«По наиболее важным вопросам текущего момента,— пишет газета, — в совете с.-д. большевики боролись с оборонцами эсдеками из своей же организации даже ожесточеннее, чем с эсерами».

*) „Кр. зн.“, № 24.
**) Там же.

Мы уже на ряде вышеприведенных конкретных примеров видели, как жестоко и беспощадно большевики боролись с предательством меньшевиков, ничуть не стесняясь рамками «об'единенной» организации. Кроме того необходимо иметь ввиду, что в последнее время организация в подавляющем большинстве своем была большевистская *).

Ясно, что при таком положении даже это формальное единство не могло быть сохранено в момент, когда пролетариат нашей страны вплотную подошел к разрешению задачи завоевания власти.

Ровно через месяц — 18(5) октября—во Владивостоке собралась вторая краевая партконференция, на которой присутствовало 15 делегатов: от Владивостока—т.т. А. Нейбут, Любарский, Гросман, Никифоров, Ковальчук и Антонов, от Сучана—т. Аллилуев, от Ник.-Уссурийска—т.т. Гиллерсон, Краснощеков, Свидерский, от ст. Муравьев - Амурский — т. Станкевич (Ким), от Хабаровска—т. Башаев и по одному представителю от Харбина, Благовещенска и стекольного завода ст. Раздольной.

Конференция заслушала доклады с мест. Выступавшие делегаты «отмечали необыкновенный революционный подъем в массах и рисовали самые широкие перспективы успехов партии на выборах в учредительное собрание». **).

Тов. Нейбут информировал конференцию о результатах поездки по краю. «Первая наша остановка, — говорил тов. Нейбут, — была в Никольск-Уссурийске. В этом городе уже давно сильно влияние с-д. большевиков, и там нам много не пришлось работать. Бывшая сперва главенствующей партия с.-р., благодаря работе сознательных интернационалистов, потерпела полнейший крах; этому, конечно, немало способствовало и то, что с.-р. и меньшевики стояли на оборонческих позициях. Нас встретили с сердечностью, в особенности солдаты и железнодорожники, которых с.-д. большевики поддержали во время забастовки. Что касается меньшевиков, то они там совсем малочисленны»... «Между прочим, того количества экземпляров газеты «Красное знамя», кото

*) „Кр. зн.", № 24.

**) „Кр. зн.", № 34, 1917.

рое выписывают мастерские, не хватает, и они просят прислать большее количество».

Переходя к отчету о Хабаровске, тов. Нейбут рассказывает, что он вместе с тов. Кушнаревым приехал во время железнодорожной забастовки. Хабаровский меньшевистско-эсеровский исполком совета производил об'езд частей гарнизона с целью дискредитировать и сорвать забастовку. Речи социал-предателей из исполкома уже начали пользоваться успехом среди солдат, но когда тов. Нейбут обрисовал характер забастовки и об'яснил, кто в ней виноват, то солдаты выразили свою солидарность с бастующими рабочими.

Тов. Нейбуту также приходилось сталкиваться с меньшевиками и эсерами и на рабочих собраниях. На одном из этих собраний лидер хабаровских меньшевиков Вакулин, касаясь первой краевой партконференции, обвинял владивостокских большевиков в расколе; при этом он говорил, что «владивостокские большевики отличаются от всех остальных по России, они, дескать, особенные». На другой день по инициативе т.т. **Нейбута, Герасимова, Калнина, Генкина** и друг. созвано было собрание большевиков. Собрание было немногочисленное. По окончании был избран горком в составе т.т. **Герасимова, Криворучко, Попко, Коковихина и Голионко*)**.

Встревоженные меньшевики и эсеры организовали ряд митингов с тем, чтобы «раздавить» поднимающийся большевизм, но рядовые работники большевики не только не были «посрамлены», но, наоборот, использовали эти митинги в целях разоблачения предательства меньшевиков и эсеров**).

Даже буржуазные газеты не в состоянии были отрицать, что результат таких митингов, о которых говорил тов. Нейбут, оказывался противоположным тому, какой стремились получить их организаторы — меньшевики и эсеры.

Хабаровская газета «Приамурская жизнь» в № 2441 сообщает, что на гарнизонном митинге, состоявшемся в расположении 724 дружины 14(1) октября, большевик т. Герасимов говорил, что «война, затеянная мировыми империалистами, может быть закончена только восстанием трудящихся классов всей страны». «Только свержение хищной

---

*) Сб. „Дальистпарт", № 3.

**) „Кр. зн.", № 34, 1917 г.

буржуазной власти даст народу демократический мир». В заключение т Герасимов заявил: «Мы, большевики, передостерегали трудящийся народ от последствий тактики сотрудничества с контрреволюционной буржуазией. Помните, — воскликнул Герасимов,—освобождение рабочих есть дело самых рабочих!».

Последнюю часть своего доклада т. Нейбут посвятил характеристике Благовещенской организации, припоминая выступление на краевой партконференции благовещенского меньшевика Никифорова, убеждавшего делегатов, что Благовещенск окончательно меньшевистский, что там большевиков нет. Исходя из всего этого, т. т. Нейбут и Кушнарев не возлагали надежд на успех своей поездки. Вдобавок в дороге они узнали, что в Благовещенске совет арестовал пред. стачечного ж. д. комитета, вследствие чего у них возникло предложение, что и их арестуют. На ст. Бочкарево они встретились с первым большевиком амурцем из г. Свободного, от которого узнали, что в этом маленьком городке не только имеются большевики, но что они ведут самостоятельную работу.

В Благовещенске, после первого выступления т. Нейбута на собрании (в конце сентября), рабочие и солдаты со всех предприятий и частей стали энергично добиваться, чтобы Нейбут и Кушнарев выступили у них на собрании. Рабочие возмущались поведением совета, арестовавшего предстачкома **Рачинского.**

Тов. Нейбуту удалось присутствовать на заседании совета. Его поразил «порядок» работ совета. Например, повестка заседаний не обсуждалась, председатель ограничивался только ее об'явлением. На собрании произошел любопытный инцидент. Присутствовавший здесь только-что освобожденный Рачинский рассказал историю своего ареста. После этого лидер меньшевиков **Ротт** заявил, что «тут произошла ошибка, теперь все равно прошлого не вернешь. Стоит ли обсуждать»... и закрыл прения, не дав высказаться т. Нейбуту и другим.

В связи с приездом т. Нейбута и т. Кушнарева созвано было собрание большевиков и сочувствующих им. Среди присутствующих было большое количество беспартийных. На собрание явились и руководители благовещенских меньшевиков с целью сорвать собрание, но им этого не удалось сделать.

Выступивший с докладом т. Кушнарев обрисовал особенность текущего момента и задачи партии по завоеванию масс и подготовке захвата власти пролетариатом и беднейшим крестьянством. Тов. Кушнарев заострил внимание собрания на необходимости непримиримой борьбы с предателями рабочего класса—меньшевиками и эсерами.

На этом собрании организации определился ее состав в количестве 14 человек. Эта группа большевиков явилась основным ядром, вокруг которого организация начала пополнять свои ряды за счет передовой части рабочих и солдат, главным образом бывших фронтовиков. Собрание избрало организационное бюро в составе т.т. **Кидала, Сюткина и Шафира.**

В заключение т. Нейбут отметил, что успехи поездки по краю об'ясняются тем, что большевики все время указывали массам на предательскую роль меньшевиков и эсеров, что теперь масса воочию убедилась, после корниловского выступления, к каким последствиям ведет соглашательская политика; он призывал большевиков края к усилению организаторской работы партии в связи с огромнейшим ростом влияния большевиков.

2-ая конференция выработала платформу и технику проведения избирательной кампании в учредительное собрание и составила список кандидатов, в который вошли: от Владивостока—т.т. Нейбут, Любарский, П. Никифоров, К. Суханов и В. Антонов, от Никольск-Уссурийска—т. С. Гиллерсон и от Благовещенска — т. Сюткина.

Конференция избрала краевой комитет и подтвердила решение первой конференции о превращении «Красного знамени» в краевой партийный орган.

XI. ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ ЗАБАЙКАЛЬСКИЕ ОБЛАСТНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ОБ'ЕДИНЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

Для правильной ориентировки в решениях первой Забайкальской областной партийной конференции необходимо прежде всего ретроспективно взглянуть на историю борьбы между большевиками и меньшевиками в Читинской об'единенной организации, начиная с первых дней ее легального существования.

На этот вопрос проливает некоторый свет доклад **В. Соколова** на собрании Читинской организации 20 сентября 1917 года.

«Еще на первом собрании организации,—говорил Соколов, — наметилось два течения: оборонческое и интернационалистское. Столковаться не удалось, и собрание поручило Комитету выработать резолюцию, которая и была принята следующим собранием. Это была первая и последняя резолюция. Прошло много месяцев. Развитие революции ставило все новые и новые вопросы, но руководящий коллектив не давал единой и ясной линии поведения. В результате—неизбежные выступления отдельных работников на свой риск и страх, или, что еще хуже, отсутствие всяких выступлений. Следствием такого положения дела было распыление организации. Но такое печальное положение становится уже настоящей бедой, когда такой общей для всей организации линии поведения лишены не отдельные работники, а целые партийные коллективы, ответственные партийные организации. К числу последних прежде всего надо отнести партийные фракции в КОБ и городской думе. Фракция комитета общественной безопасности достаточно

многочисленна, чтобы при наличии единой твердой линии поведения быть действительным фактором в направлении деятельности Комитета. Отсутствие же такой линии привело к тому, что наша фракция в критический момент оказывается распыленной и обречена плестись в хвосте мелкобуржуазного большинства, не выполняя основной своей задачи— откалывания близких себе элементов, входящих в состав большинства. Фракция, избранная на партийной платформе, совершенно оторвалась от партии и не дает партии отчета о своей деятельности... Не лучше дело обстоит и в городской думе...

На первом же заседании по вопросу о политическом моменте фракция раскололась и, воздерживаясь от голосования, помогла трудовикам провести их резолюцию. Но этот печальный факт не послужил ей уроком, и раскол повторялся, как только в думе возникал вопрос принципиального значения»...*).

К июню 1917 года борьба между читинскими большевиками и меньшевиками обострилась до такой степени, что она едва не привела их к организационному размежеванию.

Разногласия по основным принципиальным вопросам стали выходить далеко за пределы «внутрипартийных споров».

27(14) июня на собрании Читинской организации обсуждался вопрос о партийной дисциплине. Выступивший по этому вопросу **Шульман** заявил:

«В последнее время жизнь партийной организации омрачилась выступлением отдельных товарищей, которые свои разногласия выносят на всякого рода собрания граждан, вместо того, чтобы обсудить эти разногласия на партийном собрании. В об'единенной Читинской организации находятся товарищи, призывающие на публичных собраниях к бойкоту одного течения с. д.»

В результате обсуждений, собранием большинством всех против 2, при 4-х воздержавшихся, принимается предложение **Шульмана:**

«Каждый член организации может защищать свои принципиальные расхождения с общим направлением организации и руководящих ее органов только внутри ее; вынесение этого расхождения, без обсуждения его в партийном собрании, недопустимо. Для разборов дел по вопросам об

*) „Заб. раб.", № 138.

отступлении от организационной дисциплины создается особая комиссия»*).

Постановление о партийной дисциплине было лишь тщетной попыткой задержать уже назревшее организационное размежевание между большевиками и меньшевиками. И если оно тогда еще не произошло, то это об'ясняется преобладанием примиренческих элементов среди читинских большевиков, стремившихся сохранить единство, хотя бы ценой уступок меньшевикам по принципиальным вопросам.

И даже в тех случаях, когда примиренческие и оппортунистические элементы сознавали изменническую и предательскую роль меньшевиков и Читинского комитета, они продолжали колебаться, уклоняясь от решительного разрыва с меньшевиками и по существу разделяя с ними вину в этом предательстве.

Наиболее ярким подтверждением этого является статья **И. В. Резникова,** помещенная в «Заб. раб.» от 17(4) июня, написанная по поводу решения общегородской Читинской организации РСДРП об отказе от заключения блока с эсерами в выборной кампании в городскую думу. В этой статье, озаглавленной «С развернутым знаменем», он писал:

«Все время с момента революции поглощенные текущей работой по укреплению ее завоеваний и строительству новой жизни, поглощенные мутной волной революции вместе с поднятым ею мусором, мы не могли позволить себе роскоши развернуть свою программу в чистом виде, мы не выдвигали ни одного своего классово-пролетарского лозунга, мы не вели своей социал-демократической работы. И вот настал момент — передышка, мы не знаем, что будет завтра...

«Что день грядущий нам готовит? Его мой взор напрасно ловит»... Завтра быть может мы снова вынуждены будем искать себе союзников и творить волю момента—дело чуждого нам класса». **).

Оказывается, что у оппортунистов, и после «уяснения» ими сущности соглашательства, все еще отсутствует ясная перспектива. Они даже не знают—«что день грядущий им готовит». Они еще рассчитывают «искать себе союзников и творить волю чуждого нам класса». Такие откровения толь-

---

*) „Заб. раб", № 71.

**) „Заб. раб.", № 62.

ко способствовали раскрытию глаз массам и их отходу от соглашателей.

Вслед за окончанием работы первой краевой партийной конференции 23(10) июля состоялось открытие первой Заб. обл. конференции об'единенных с.-д. организаций, созванной по постановлению Читинского комитета от 21 июня (ст. ст.). в связи с намечавшимися на 17 сентября выборами в учредительное собрание.

Созыв этой конференции диктовался, так же как и первой ДВ краевой конференции, необходимостью создания областного центра. «До сих пор мы работали кустарным образом: каждая организация и группа действовала на свой страх и риск». Так писала газета «Заб. рабочий» в передовице, посвященной созыву конференции*).

На конференции участвовало 22 делегата. Из них неопределившихся с. д.—4 чел., большевиков—10 чел., меньшевиков и меньшевиков-интернационалистов — 8 чел.

Особого внимания заслуживает социальный состав и партстаж делегатов конференции: вступивших в партию с мартовских дней 1917 г. было 4 чел., с 1910 г.—1 ч., с 1911 г.—1 ч., с 1906 г.—1 ч., с 1905 г.—3 ч., с 1904—3 ч., с 1903 г.—2 ч., с 1902 г.—3 ч., с 1895 г.—1 ч., с 1888 г.—1 ч.

Аресту подвергались 12 чел., в ссылке на поселении были 5 чел. Отбыли каторгу 3 чел., крепость—1 чел. Административной высылке подверглись 2 человека.

По профессии: 1 врач., 1 пом. присяжного поверенного, 15 интеллигентных профессий и 5 рабочих. Среди делегатов большое количество было кооператоров.

Конференция приняла следующую повестку дня: 1) доклады с мест, 2) выборы в учредительное собрание, 3) организационные вопросы, 4) финансово-издательский вопрос и 5) работа в области.

«Ввиду экономии времени» конференция решила снять с обсуждения важнейшие вопросы революции. «Забайкальский рабочий» в передовице, посвященной итогам работы конференции, писал: «Вопросы программы и рабочего законодательства, по существу, изменению почти не подлежат и поэтому снимаются с очереди». Аграрный вопрос также снимается с обсуждения по мотивам отсутствия по нему решения общепартийного с'езда. Оппортунистическое

*) „Заб. раб.", № 90.

большинство конференции не пожелало даже обсуждать вопросы о суде над деятелями старого режима и об отчетности временного правительства*).

До официального открытия конференции часть делегатов, съехавшихся к 22(9) июля, обсудила события 3—4 июля и приняла по этому вопросу резолюцию в меньшевистском духе.

Оппортунистическая недооценка партийной работы, вернее — забвение ее, получила тоже отражение и в отчете Читинской организации. «С первых же дней,—констатировал докладчик,—пришлось строить организации революционной власти и принимать в их деятельности горячее участие. Работа в этих организациях, при отсутствии работников, не позволила до последних дней приступить к партийной пропаганде и агитации, каковая ограничилась распространением литературы издания 1905 — 1907 г. г.». **).

Не чем иным как примиренчеством об'ясняется, что при наличии в составе конференции 10 большевиков по вопросу об учредительном собрании и войне принимается, большинством 19 голосов при 2-х воздержавшихся, резолюция в меньшевистском духе.

В этой резолюции конференция по существу оправдывает империалистическую политику Временного правительства; кроме того вопрос о мире откладывается конференцией до неопределенного срока созыва учредительного собрания. Причем заключение мира мыслится в резолюции на платформе обращения Петроградского совета Р. и С. депутатов от 14 марта 1917 года, в основе которой лежала соглашательская политика меньшевиков и эсеров.

По вопросу «о форме правления и управления» конференция 17 голосами против 2-х при 2-х воздержавшихся принимает резолюцию, в которой говорится, что «учредительное собрание должно установить демократическую республику без президента с однопалатной системой представительства, на основе широкого местного самоуправления и самоопределения входящих в состав республики народностей»***).

Таким образом, берется курс на установление буржуазной республики, ограничиваясь осуществлением программы

*) „Заб. раб.", № 95.
**) Там же.
***) „Заб. раб.", № 193.

минимума в противовес ленинской, большевистской линии на установление республики Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и осуществление социалистической революции.

Каким образом могло получиться, что на конференции большевики, имея большинство голосов, голосуют за меньшевистскую резолюцию по вопросу об учредительном собрании и войне, разрешают меньшевикам снять с обсуждения аграрный вопрос? Только явным примиренчеством к оппортунизму мжно об'яснить такое поведение руководителей Читинской большевистской организации, бывших на конференции. Но это, конечно, ни в какой мере не дает права говорить, что вся Забайкальская организация большевиков была подвержена оппортунистическим взглядам, —наоборот, она вела решительную борьбу с социал-предателями и стояла за разрешение всех вопросов революции в ленинском понимании существа происходящих событий.

В период, когда на Дальнем Востоке (в современных его границах) большевики окончательно порвали всякую организационную связь со всеми разновидностями меньшевизма, в том числе и с меньшевиками-интернационалистами, в Забайкалье процесс размежевания пока что окончился лишь отколом оборонцев от об'единенной организации.

На общегородском собрании 22 сентября (ст. ст.) по вопросу об отношении к об'единенному с'езду партии «Читинская организация об'являет себя независимой социал-демократической организацией, стремящейся к об'единению с родственными ей организациями на платформе и в тесном единении с газетой «Новая жизнь» *).

Политическое лицо новой «независимой» организации обнаружилось на этом собрании при обсуждении вопроса о железнодорожной забастовке.

В предложенной **Резниковым** резолюции забастовка рассматривалась «вредной для интересов пролетариата и гибельной для русской революции». Мотивировалось это тем, что «забастовка изолирует железнодорожный пролетариат и революционную демократию от всероссийского пролетариата и отколет всю массу солдат и крестьян от революции»... В заключение резолюция предлагала «употребить

---

*) „Заб раб.", № 147.

все меры к ее прекращению путем организованного давления на временное правительство через политические партии, советы и демократическое совещание». В целях же практического осуществления срыва забастовки предлагалось «войти в стачечный комитет», якобы «для внесения в забастовочное движение большей планомерности и организованности во избежание анархических выступлений и дезорганизаций».

Эта подлая, предательская тактика меньшевиков-интернационалистов является испытанной тактикой современного социал-фашизма. История рабочего движения, в особенности послевоенного периода, чрезвычайно богата фактами срыва забастовок именно путем возглавления их социал-предателями.

Присутствовавшая на данном собрании небольшая группа большевиков резко высказывалась против резолюции Резникова. В противовес ей т. **Исаев** внес следующее большевистское предложение: «Рассматривая об'являемую железнодорожную забастовку лишь прологом, началом гражданской войны, ставшей неизбежной в процессе развития революции, общее собрание Читинской организации РСДРП констатирует, что значительная часть членов организации окажется в этой войне в рядах борющихся против пролетариата, и потому считает дальнейшее обсуждение вопроса при настоящем составе собрания излишним» *).

Не успел тов. Исаев закончить чтение резолюции, как на него обрушились меньшевики. Они считали предложенную резолюцию «тяжелым оскорблением» для себя и не позволили даже поставить ее на голосование. В итоге голосовалась только резолюция Резникова. Из 120 чел., присутствовавших на собрании, за эту резолюцию голосовало 66 чел., против—3, при 29 воздержавшихся.

Цель меньшевиков была достигнута и забастовка была сорвана вскоре же после данного собрания.

Декларируя о своей «независимости», Читинская организация не хотела в то-же время решительно порвать всякие связи с оборонцами. Напротив, она стремилась оставить «мостик» для сохранения этой связи.

Соответствующая тенденция получила отражение на второй Забайкальской областной партконференции, открыв-

---

*) „Заб. раб.", № 150.

шейся в Чите 24 сентября (ст. ст.). На ней присутствовали представители Читинской организации, Верхнеудинской, Шилкинской, Хилокской, Оловяннинской, Черновских и Арбагарских копей. Нерчинская организация прислала доклад о состоянии организации и уведомила о невозможности делегировать своего представителя.

Конференция заслушала доклад областного комитета и доклады с мест, обсудила вопрос об отношении к об'единительному с'езду партии и рассмотрела список кандидатов в учред. собрание, в который вошли: Соколов В. Н., Ширямов А. А., Буйко А. М., Емельянов Я. П., Мельников И. А.

Еще перед началом обсуждения основных вопросов повестки дня конференции поступило заявление от группы оборонцев, не согласных с решениями Читинской организации, об'явившей себя «независимой», на платформе газеты «Новая жизнь». Ставя в известность конференцию об образовании самостоятельной организации, оборонцы заявили, что считают «недопустимым, чтобы какое бы то ни было течение партийной мысли подавлялось большинством в с.-д. организациях»... и требовали, чтобы им «было предоставлено право участвовать в областной конференции, как автономной с.-д. организации, с правом решающего голоса, на равных основаниях с местной «независимой» организацией»*).

Вместо решительного отпора оборонцам, конференция решила дать новой группе совещательный голос.

По окончании работы конференции, 28 сентября (ст. ст.) состоялось первое об'единенное заседание областного и Читинского комитетов интернационалистов, избравшее председателем комитета **В. Н. Соколова**, секретарями—**М. М. Фромберга и И. В. Резникова.**

По вопросу о текущем моменте заседание определило главной ближайшей задачей пролетариата «давление на власть в целях осуществления его требований». Комитеты указывали, что «до более благоприятного соотношения сил советы не должны стремиться к захвату власти, так как с изоляцией пролетариата это приведет его к установлению диктатуры». Однако комитеты не могли не заметить, что «впереди неизбежны открытые схватки»... «Независимо от желания или противодействия,—говорится далее в постанов-

*) „Заб. раб.", № 149.

лении комитетов,—об'ективный ход развития приведет к образованию диктатуры пролетариата, и социал-демократия разделит с ним его победу при развитии революции в международном масштабе, и поражение — при его полной изоляции».

Это утверждение показывает, что руководство забайкальских интернационалистов считало возможным победу пролетарской революции только в международном масштабе, в противном же случае революция должна окончиться поражением—такова альтернатива во взгляде интернационалистов на пролетарскую революцию.

Практика социалистического строительства лучшим образом доказала правильность генеральной линии нашей партии, и те, кто пророчили невозможность строительства социализма, теперь оказались в передовых рядах контрреволюционной буржуазии.

XII. ДВ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА МАССЫ ПРИ ВЫБОРАХ ВО ВСЕРОССИЙСКОЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ 1917 г.

Весь ход революционных событий показывал, что Россия неминуемо идет к пролетарской революции. Но для большевиков было абсолютно ясно, что эта революция не может произойти автоматически, сама собой. Именно поэтому, ни в малейшей степени не полагаясь на самотек, большевики ДВ все свои силы направили на организацию и сплочение масс. Посредством агитации и пропаганды они внедряли в их сознание идеи вооруженной борьбы против власти капиталистов и помещиков — за диктатуру пролетариата.

Беря твердый курс на пролетарскую, социалистическую революцию, партия большевиков не отказывалась в то же время от участия в выборной кампании в учредительное собрание. И это отнюдь не противоречило принципам большевизма.

Тов. **Ленин** в статье «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата» писал:

«Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради просвещения масс, достигаемого выборами и борьбой партии в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит переходить фактически на сторону буржуазии против пролетариата».

Выборы в учредительное собрание на ДВ происходили в обстановке жестокого преследования и бешеной травли большевиков всей буржуазной и меньшевистско-эсеровской

печатью. Буржуазия мобилизовала все средства идеологического и административного воздействия на массы. Несмотря на отсутствие достаточных материальных средств и агитационно-пропагандистских сил у дальневосточных большевиков, им все же удалось одержать крупные успехи в выборной кампании, разоблачить предательство мелкобуржуазных партий и в значительной мере изолировать их от масс. Об этом свидетельствуют прежде всего результаты выборов по основным городам края: из общего числа 61704 голосов большевики получили 36 проц.*).

Во Владивостоке большевики получили 49 проц. голосов, в Никольск-Уссурийске — 40 проц., в Благовещенске — 18,9 проц., в Николаевске на Амуре — 18,7 проц., в Хабаровске — 15 проц.**).

Если принять во внимание, что до корниловского выступления меньшевики и особенно эсеры на выборах в советы и городские думы были господствующими партиями, тогда особенно ярко вырисовываются сдвиги масс в сторону большевиков. Однако, несмотря на значительный отход масс от соглашательских партий, партия революционного пролетариата при тогдашних условиях проведения выборов не смогла еще рассчитывать на получение абсолютного большинства голосов. Только «сторонники» последовательной демократии... рисовали и рисуют себе детскую сказочку, будто пролетариат при капитализме может «убедить» большинство трудящихся и прочно завоевать их на свою сторону голосованиями» ***).

Трудящиеся массы осознали, что меньшевики и эсеры ввели их в заблуждение. Об этом говорит газета «Красное знамя», помещая отчет о состоявшемся 6 ноября 1917 г. собрании солдат и матросов, созванном с целью организации военной группы при Владивостокском комитете большевиков. Газета подчеркивает, что «многие обрисовали то ошибочное понятие о большевиках, которое было у большинства до корниловского выступления. После выступления Корнилова масса поняла, что именно истинными защитниками их интересов являются большевики. И те товарищи, которые

---

*) По всей стране большевики получили 25% голосов, а по Сибири—10-12%, включая Забайкальскую и Приамурскую области.

**) „Д. окраина." № 3423, 1917 г.

***) Ленин, т. XXIV, стр. 643, изд. 3.

раньше шли за эсерами, теперь отошли от них и при выборах в учредительное собрание голосовали за список № 5 (большевиков)»*).

А в резолюции, принятой на 2-х митингах в поселке Маньчжурии, созванных 26 и 27 (13 и 14) октября 1917 года местной большевистской организацией, солдаты Маньчжурского гарнизона, рабочие и трудящиеся поселка заявляли: «Ознакомившись с той программой, которую защищает революционная социал-демократия (большевики), собрание находит, что революционная социал-демократия является действительной и единственной защитницей интересов рабочего класса, солдат и беднейшего крестьянства, что только она одна способна осуществить чаяния и волю трудящихся, а потому постановило голосовать за кандидата в учредительное собрание, выставляемого партией революционной социал-демократии»**).

Особого внимания заслуживают итоги выборов во Владивостоке и Чите. Это—самые крупные центры края с относительно большой пролетарской базой.

Исключительные успехи владивостокской организации большевиков, являвшейся фактически краевым партийным центром, об'ясняются тем, что она проводила непримиримую борьбу против мелкобуржуазных партий меньшевиков и эсеров, неустанно разоблачая их прислужническую роль у буржуазии. Владивостокские большевики сплачивали революционные массы вокруг ленинских лозунгов партии, направляя эти массы на путь борьбы за пролетарскую революцию. С самого начала выборной кампании через свой орган «Красное знамя» они заявили, что выступят в крае с самостоятельным списком и никаких блоков с мелкобуржуазными меньшевистско-эсеровскими партиями заключать не будут ***).

Оппортунистическое руководство читинских большевиков было против выставления самостоятельного списка кандидатов в учредительное собрание. Они выступили об'единенным списком с меньшевиками-интернационалистами.

Из общего количества голосов их список получил 21 процент; меньшевики-оборонцы получили лишь 2 проц., а эсеры—61 процент.

---

*) „Кр. зн.", № 58.
**) „Раб. зн.", № 35.
***) „Кр. зн", № 27.

На Забайкальском областном с'езде солдат-крестьян представителей Сретенского гарнизона **Чистяков** заявил: «До выборов солдаты были незнакомы с программой большевиков. При выборах в учредительное собрание большинство голосовало за список № 4 (эсеров). Теперь большинство на стороне большевиков. Главное желание солдат—мир»*).

Это заявление было особенно характерно для большинства районов Забайкалья.

Таким образом, итоги выборов в учредительное собрание по всему краю показывают, что там, где влияние большевиков не было настолько сильным, чтобы завоевать большинство трудящихся города и деревни, процесс отхода масс от соглашательских партий принимал несколько затяжной характер. Однако как только организации прекращали свои оппортунистические колебания, становились целиком на позиции ленинской партии и освобождались от оппортунистических элементов, от центристов, страдавших об'единенческими тенденциями, тянувших организацию на мирное сожительство с меньшевиками,—массы начинали переходить на сторону большевиков. Понятно, что читинская организация большевиков, благодаря оппортунистическим колебаниям своего руководства и длительной связи с меньшевиками-интернационалистами, не могла добиться более крупных успехов в выборной кампании.

В связи с тем, что читинские большевики вступили в об'единенную организацию с меньшевиками-интернационалистами, необходимо подвергнуть анализу взгляды последних на характер и дальнейшее развитие революции в связи с созывом учредительного собрания. В газете «Забайкальский рабочий», в редакционной статье говорилось: «В борьбе классов— в момент революции — соглашательство не должно иметь места. Особенно в настоящей Российской революции. Мы ошиблись в самом начале революции, когда допустили это соглашательство, и теперь эту ошибку можно исправить только новой революционной борьбой, только новым выходом на улицу революционных масс»**).

Читинские меньшевики-интернационалисты вынуждены прежде всего раскаиваться в своих соглашательских ошибках, считая, что для их исправления необходим новый вы-

---

*) „Заб. раб." № 1203.
**) „Заб. раб.", № 154.

ход на улицу революционных масс. Но герои фразы, испугавшись своих собственных слов, сейчас же пятятся назад, заявив: нужно сделать так, чтобы учредительное собрание заменило улицу и баррикады, т. е. они стремились заменить боевую революционно-классовую борьбу парламентской формой борьбы.

Что сулили читинские интернационалисты избирателям в учредительное собрание?

В ряде статей «Забайкальский рабочий» под общим заголовком: «Наша платформа» (чего мы будем добиваться в учредительном собрании) со всей полнотой развернул меньшевистскую программу.

Меньшевики-интернационалисты писали, что задача учредительного собрания — «установление демократической республики».

Это писалось 23(10) ноября 1917 года, т. е. спустя 2 недели после победоносной Октябрьской революции. Это писали спустя 7 месяцев после появления знаменитых апрельских тезисов **Ленина,** в которых особо заострялось внимание на то, что «не парламентарная республика,—возвращение к ней от СРД было бы шагом назад, — а республика Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране; снизу доверху» *).

Меньшевики-интернационалисты исходили при этом из старой меньшевистской оценки характера и движущих сил революции. Они не верили в союз рабочего класса и крестьянства в революции. На крестьянство они смотрели как на сплошную реакционную силу, которая способна установить монархию и «признать царем даже и Керенского» **).

Меньшевики-интернационалисты в своей платформе высказывались против образования федеративной республики, «потому,—писали они,—что федеративная республика подразумевает соединение в ней многих не общих (областных) республик, пользующихся правом самостоятельного законодательства».

Они заявили также, что «общее управление республикой должно строиться на основе широкого местного само-

---

*) Ленин, т. XX, стр. 88.
**) „Заб раб.“, № 186.

управления областей и культурно-национального самоопределения народностей, входящих в состав республики».*).

В противовес ленинской программе разрешения национального вопроса, признающей самоопределение наций вплоть до государственного отделения, меньшевики-интернационалисты извлекли на свет из старого хлама меньшевистско-бундовскую программу культурно-национального самоопределения».

Ясно, что такая платформа не могла служить знаменем мобилизации и сплочения революционных масс, испытавших за 8 месяцев результаты меньшевистско-эсеровской политики коалиции с буржуазией.

Принципиально иная установка давалась в избирательной платформе владивостокской организации большевиков.

Если меньшевики в империалистической войне, по выражению газеты «Красн. знамя», «видят не старчество и смерть капитализма, а его возмужалость», если они исходили из буржуазного характера революции, то совершенно противоположную позицию занимали владивостокские большевики. Они исходили из ленинского понимания империализма, как последнего этапа капитализма, как эпохи империалистических войн и пролетарских революций. «Мы находимся на первых ступенях той эпохи, которая носит название эпохи социальной революции», — говорил докладчик по вопросу об избирательной платформе т. Любарский на собрании владивостокской организации большевиков 21 сентября 1917 года. В тезисах Любарского указывалось, что владивостокская организация свою работу по избирательной кампании должна развернуть под знаком борьбы за «немедленное прекращение войны... на условиях: мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения национальностей». Она настаивала на опубликовании всех тайных договоров, на предложении всем воюющим странам перемирия, замене постоянной армии всеобщим вооружением народа, на праве самоопределения наций, входящих в состав государства, вплоть до признания права на свободное отделение и на образование своего государства. В тезисах также выдвигались требования: немедленной и полной национализации всех помещичьих, удельных, церковных и прочих земель, национализации банков и синдикатов, отказа от платежей всех

*) „Заб. раб.", № 186.

займов, как внутренних, так и внешних, отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследство, 8-часового рабочего дня, а в производствах опасных и вредных для здоровья — 4-6 часов, запрещения труда детей до 16 лет, ограничения труда подростков и женщин, полного социального страхования, отделения церкви от государства и школы от церкви, бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 16 лет и т. д. *).

Эта избирательная платформа большевиков действительно соответствовала революционно-классовым интересам пролетариата и широких трудящихся масс города и деревни. Она была тем знаменем, вокруг которого владивостокская организация мобилизовала и сплачивала эти массы, отдавшие во время выборов в учредительное собрание большинство своих голосов большевикам.

Владивостокские большевики ни на одну минуту не забывали, что успехи выборной кампании не снимают с порядка дня вопроса о вооруженной борьбе за власть советов. Наоборот: получение большинства голосов лишь указывало на необходимость более усиленной подготовки к насильственному свержению буржуазного строя.

Особенно глубокие корни большевизма владивостокская организация пустила среди воинских частей гарнизона. Эти части были наиболее надежной вооруженной опорой в борьбе с буржуазией и лучшим проводником и распространителем большевистского влияния среди крестьянства. Одной из таких частей был 3-й зап. телеграфный батальон, который, уезжая из Владивостока, с дороги писал владивостокским большевикам о достигнутых ими успехах по проведению на ст. Мысовая выборной кампании в учредительное собрание. Список большевиков здесь получил 67 процентов голосов.

«Как видите, товарищи, — писали они, — телеграфный батальон стоит в авангарде революции и смеем вас уверить, уважаемые товарищи, что большевизм в нас не умрет, и верим, что в конце концов он восторжествует везде. Держитесь стойко, товарищи! Знайте, что на всем протяжении пути от Владивостока до Красноярска (откуда мы пишем) пода-

*) „Кр. зн.", № 27, 1917 г.

зляющее большинство за нами. Да здравствует партия с.-д. большевиков! Позор соглашателям — банкротам» *).

Выборы в учредительное собрание показали, что партия большевиков есть именно та революционная партия пролетариата, которая ведет трудящиеся массы на штурм капитализма за торжество пролетарской, социалистической революции.

Участвуя в выборах в учредительное собрание, партия ни на миг не забывала, что это является лишь одним из средств борьбы с мелкобуржуазными партиями за массы. Учредительное собрание, как форма и содержание буржуазного парламентаризма, ни в какой мере не могло разрешить вопроса о социальной революции. Передача всей власти учредительному собранию означала бы «соглашательство со злокачественной буржуазией». (Ленин, т. XXII, стр. 187).

После роспуска учредительного собрания ВЦИКом Советов РС и КД меньшевики и эсеры мечут «громы и молнии» против большевиков «нарушителей воли народа». Они пытались на местах поднять массы на защиту учредительного собрания, но последние ответили единодушным одобрением действий партии большевиков.

23(10) января 1918 года владивостокские меньшевики и правые эсеры совместно с городской думой и земством созвали в Народном доме и Пушкинском театре митинги протеста против роспуска учредительного собрания. Но результат этих митингов оказался противоположным тому, какой стремились получить их организаторы. Рабочие и трудящиеся не захотели даже избрать в президиум ни одного меньшевика и эсера. Оба митинга приняли большевистские резолюции, одобряющие роспуск учредительного собрания и признающие единственную власть Советов Р. С. и Кр. деп. Такое отношение к роспуску учредительного собрания наблюдалось не только в таких крупных революционных центрах, как Владивосток, но и повсеместно. Состоявшееся в середине февраля 1918 года общее собрание рабочих, служащих, солдат и крестьян ст. Гондатти находит, что «роспуск учредительного собрания, не желавшего провести в жизнь насущнейшие декреты и декларации Центрального Исполнительного Комитета, — явление, необходимое для

*) „Кр. зн.", № 72.

завершения Октябрьской революции и закрепления диктатуры пролетариата» *).

Ход событий и развитие классовой борьбы в период Октябрьской революции и гражданской войны привели к тому, что лозунг «Вся власть — учредительному собранию» стал знаменем всех контрреволюционных сил.

---

*) „Д. окраина", № 3484, 1918 г.

XIII. ОКТЯБРЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

1) 3-й КРАЕВОЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ

После корниловского выступления началось быстрое нарастание движения масс против временного правительства, против мелкобуржазных соглашательских партий меньшевиков и эсеров. Большевистское влияние среди масс и особенно среди воинских частей росло неуклонно. «В стране явно нарастает новая революция, революция иных классов» (Ленин). Создавались условия для осуществления захвата власти пролетариатом.

Но говорить о захвате власти, не имея реальной вооруженной силы, было бы величайшей ошибкой. Поэтому ДВ большевистская организация особое значение придавала вооружению рабочих через организацию рабочей Красной гвардии и подчинению своему влиянию воинских частей, настроенных революционно. С этой задачей партия справилась блестяще. К концу октября абсолютное большинство гарнизонов основных городов края было на стороне большевиков.

Трудящиеся массы ДВК с большим энтузиазмом встретили Октябрьскую революцию, начавшуюся в Петрограде. Вскоре же после первых известий из Петрограда по всему ДВ краю прокатилась волна требований рабочих и солдатских масс о переизбрании эсеро-меньшевистских советов и передаче власти вновь избранным советам. Необходимо было в первую очередь очистить от соглашателей краевой комитет советов; поэтому большевистские фракции в советах под руководством краевого комитета партии начинают готовиться к перевыборам советов на местах и выборам делегатов на 3-й краевой с'езд советов, назначенный на 25(12) декабря.

В первых числах декабря (нов. ст.) экстренное собрание хабаровского гарнизона потребовало немедленного упразднения комиссаров Временного правительства на ДВ и передачи власти советам Р. и С. Д.

Аналогичные требования выдвигались в тот момент рабочими и служащими хабаровского арсенала (ныне Дальсельмаш), а также рабочими и служащими базы Амурской флотилии. Все они приветствовали Совет народных комиссаров и выражали ему полное доверие и поддержку*).

Революционные массы Хабаровска, увидев, что их требования не находят соответствующего отклика со стороны совета, решили оказать на него воздействие проведением вооруженной демонстрации. 6 декабря (нов. ст.) хабаровский гарнизон при значительном участии рабочих, в полном боевом порядке, стройными рядами, с музыкой и знаменами под лозунгом «Вся власть—Советам» прошел по улицам города и у здания Совета устроил митинг. Выступивший от Хабаровского комитета большевиков **тов. Герасимов** осветил значение Октябрьской революции и призывал трудящиеся массы сплотиться вокруг новой пролетарской власти. Митинг единогласно принял резолюцию большевиков, призывавшую к борьбе с контрреволюцией и всемерной поддержке советской власти»**).

В тот же день, после митинга, собрался пленум Хабаровского совета. Видя бесполезность дальнейших споров с меньшевистско-эсеровским большинством совета, большевики, а за ними и левые эсеры покинули заседание и устроили свое совместное заседание, на котором приняли решение о проведении перевыборов совета.***).

Вскоре же в Хабаровске сопротивление предательских партий было сломлено. Колеблющиеся, неустойчивые элементы совета, находившиеся до сих пор под влиянием соглашателей, под напором рабочих и солдатских масс, пославших их в совет, перешли на сторону большевиков. 19(6) декабря 1917 года на общем собрании совета РСД по предложению фракции большевиков, подавляющим большинством голосов принимается решение о призна-

*) „Приам. жизнь", №№ 2480 и 2481.

**) „Кр. зн.", № 72.

***) „Д. окраина", № 3432.

нии власти Совета народных комиссаров. Собрание принимает также решение о переизбрании состава совета.

Видя, что большинство совета идет за большевиками, меньшевики и правые эсеры покинули собрание. Вслед за тем собрание избрало новый исполком, об'явивший тут же о принятии всей полноты власти в свои руки*).

Но вскоре исполком вновь был переизбран на пленуме совета. В его состав вошли 29 большевиков и левых эсеров, прошедших по списку № 1, меньшевиков—4 по списку № 2 и беспартийных—6 по списку № 3. Председателем был избран большевик т. Герасимов **).

Необходимо отметить, что решение Хабаровского совета о взятии власти в свои руки имело, по существу, декларативный характер, поскольку оно не было тотчас подкреплено решительными действиями по устранению власти ставленника Временного правительства на ДВ Русанова.

Лишь накануне открытия 3-го краевого с'езда советов эта власть была сметена. В ночь с 24 на 25 (с 11 на 12) декабря вооруженные отряды рабочей красной гвардии (арсенала, электростанции, пожарной команды и др.), солдаты 730 дружины, матросы Амурской военной флотилии, под руководством большевистской организации, заняли важнейшие пункты города: почту и телеграф, телефонную станцию, электростанцию, вокзал, казначейство и банки, подвергнув одновременно домашнему аресту комиссара Временного правительства **Русанова** и его секретаря **Граженского.**

С этого момента власть фактически перешла к Совету и восторжествовала Октябрьская революция в Хабаровске.

Подобно тому, как 2-й Всероссийский с'езд Советов, открывшийся в разгаре восстания петроградского пролетариата, провозгласил власть советов, так и третий краевой с'езд советов, открывшийся 25 (12) декабря, после бурной ночи, в которую как вихрем была сметена одновременно и хабаровская городская и ДВ краевая буржуазная власть, провозгласил власть советов по всему ДВ краю.

Это был по существу первый с'езд Советов, который проходил под преобладающим влиянием большевиков.

---

*) „Сб. Дальистпарта", кн. I, стр. 143.
**) „ДВ изв.", №6.

Левые эсеры по всем основным решающим вопросам момента присоединялись тогда к большевикам.

С'езд отметил, что «на всей работе краевого комитета лежит печать политики шатания. Результатом этой политики, говорится в резолюции, — явилось неопределенное отношение к власти Совета народных комиссаров в то время, когда большинством Советов на местах она сразу же была признана. Этой же политикой характеризуется и отношение к представителю власти бывшего Временного правительства Русанову, результатом чего явилось открытое выступление Русанова против власти Советов».

По основному вопросу о власти с'езд установил «единственным представителем центральной власти Краевой комитет советов РС и Кр. депутатов. Как таковой, Совет должен проводить неуклонно и немедленно в жизнь все декреты, постановления и распоряжения рабоче-крестьянского правительства в лице его Совета народных комиссаров, бороться имеющимися в его руках мерами с контрреволюцией, продовольственной, железнодорожной, почтово-телеграфной и финансовой разрухой и установить твердую власть, опирающуюся на широкие массы трудового народа.

Все местные Советы, входящие в состав нашей краевой организации, об'являются правомочными органами центральной власти на местах». (Из прот. с'езда).

С'езд призвал трудящиеся массы сплотиться вокруг большевистских советов и повести решительную борьбу с контрреволюцией и хозяйственной разрухой.

Меньшевики, представлявшие на с'езде ничтожную кучку, своими выступлениями окончательно разоблачили себя, обнаружив перед массами свою контрреволюционную сущность.

Главное острие борьбы они направляли против социалистической революции и диктатуры пролетариата, ревизуя учение Маркса в этом центральном вопросе классовой борьбы. Быв. председатель краевого комитета советов меньшевик Вакулин в своем докладе о текущем моменте следующими словами определил позицию меньшевиков: «Большевики, — говорил он, — указывали, что русская революция носит в себе зародыш социалистической революции, но мы, марксисты, мыслим социалистический переворот только в мировом масштабе».

Эти люди, именовавшие себя марксистами, на деле ничего общего с марксизмом не имели. Ревизуя марксизм, они выхолащивали из него революционную сущность.

Тот же Вакулин открыто заявил на с'езде, что «Маркс, писавший о социалистической революции, в этом отношении ошибался» *). А другой меньшевик—**Левитас** — набрался смелости и выболтал самые сокровенные мысли своей партии. Он заявил: «Большевики говорят, что хотят завоевать социализм. Но зачем они это делают, когда мы социализма не хотим в настоящее время? (шум и смех)» **).

Понятно, что такая тактика меньшевиков не могла не вызывать еще большего отвращения к ним со стороны большевиков и сочувствовавших им.

Характерно в этом отношении выступление амурского большевика тов. **Зубарева.** Он заявил: «Меня волнуют те социалисты, которые и тут играют преступную роль. Это позор. С ними нужно бороться, а не об'единяться. Я думаю, что история заклеймит их и пригвоздит к позорному столбу» ***).

Меньшевики на с'езде выступили с особой декларацией о власти, где пытались протащить свою предательскую политику соглашения: «Власть должна принадлежать не Советам, а Учредительному собранию». С'езд единодушно заклеймил позором предателей. Это выступление меньшевиков еще лишний раз показало широким пролетарским массам всю их лживую и контрреволюционную сущность.

С'езд избрал новый состав Краевого исполнительного комитета, в который вошли от большевиков 8 человек и левых эсеров — 4 чел ****).

Для управления жизнью края Краевым исполкомом были выделены следующие комиссариаты: военный, труда и транспорта, финансов, народного просвещения, продовольствия и земледелия.

В условиях бешеного сопротивления об'единенных сил контрреволюции, Краевой исполком и Хабаровский совет

---

*) Прот с'езда, стр. 40.
**) Прот. с'езда, стр. 42.
***) Прот с'езда стр. 49.
****) От большевистской фракции вошли: Краснощеков, Любарский Губельман, Чесноков, Минаев, Ка нин, Носок и Кистер. От левых эсеров: Линнас, Кальманович, Федорец и Вугаев.

начали проводить в жизнь декреты Октября. Еще за два месяца до установления советской власти, вслед за получением известий о восстании петроградского пролетариата и революционной армии, контрреволюционные и черносотенные элементы в Хабаровске начали распространять погромные листовки. В это же время почтово-телеграфные чиновники в знак протеста против Октябрьской революции об'явили саботаж. Происходившее в средине ноября собрание Хабаровской организации большевиков разоблачило контрреволюционную сущность затеянной меньшевиками и эсерами организации «Комитета спасения революции», который по замыслу его организаторов должен был стать руководящим центром для борьбы с советской властью.

Собрание Хабаровской организации большевиков через свои фракции предлагает Хабаровскому совету Р. и С. деп. и краевому комитету немедленно принять энергичные меры к прекращению саботажа почтово-телеграфными служащими вплоть до расчетов и удаления со службы контрреволюционных элементов. Собрание постановило поручить советской фракции большевиков вынести на обсуждение Совета вопрос о распространении погромных листков, «дабы исполнительный комитет принял самые энергичные меры по борьбе с призывами к погромным выступлениям» *).

4-го декабря (нов. ст.) общее собрание рабочих Хабаровского арсенала предложило также исполнительному комитету Совета РСКД поставить народных комиссаров на телеграф, в случае неподчинения служащих комиссарам революционной демократии — принять решительные меры вплоть до увольнения со службы с лишением права на получение пенсии **).

Поскольку в Хабаровском совете было еще засилие меньшевиков и эсеров и в городе власть оставалась в руках комиссара Временного правительства Русанова, контрреволюционные элементы не только не подавлялись со стороны последнего, но, напротив, встречали полную поддержку.

Только лишь с установлением советской власти Хабаровский совет повел решительную борьбу с контррево-

*) „Кр. зн.", № 72.
**) „Приам ж.", № 2481.

люционерами и саботажниками, поставив своих комиссаров в государственные учреждения. В ответ на это 27 (14) декабря во время работы 3 краевого с'езда советов «Совет служащих правительственных учреждений города Хабаровска» подал Совету Р. и С. депутатов ультимативное требование об отозвании из всех казенных и общественных учреждений своих комиссаров. В противном случае «Совет» контрреволюционного чиновничества грозил об'явить забастовку во всех учреждениях. Угрозы действительно были приведены в исполнение. Забастовка началась 29 (16) декабря и длилась два дня. Верхи чиновничества просчитались. В противовес «Совету служащих правительственных учреждений», об'единявшему наиболее привилегированную часть чиновников, Хабаровский совет под руководством большевистской организации образовал так называемый «демократический союз», об'единявший рядовых служащих государственных и общественных учреждений, стоявших на платформе советской власти. Деятельность банков почти не прекращалась благодаря революционной инициативе матросов Амурской флотилии, заменявших в течение 8 дней бастующих чиновников. Этими мероприятиями забастовка контрреволюционного чиновничества была сорвана.

Но контрреволюционные силы на этом не успокаивались. Для беспощадной борьбы с контрреволюцией Хабаровский совет в начале февраля 1918 г. создал революционный трибунал, выполнявший функции ЧК.

Согласно принятому Краевым исполнительным комитетом положению, задачи ревтрибунала определялись следующим образом:

«Революционному трибуналу подсудны дела о контрреволюционных деяниях и поступках против революции и трудового народа, о саботаже, расхищении народных денег и имущества, подрыве народного хозяйства в той или иной форме, умышленном распространении ложных слухов, могущих пагубно отразиться на развитии революции, а также о неисполнении воли и распоряжений по долгу службы рабочего, солдатского и крестьянского правительства *).

Ревтрибунал в борьбе с контрреволюцией опирался на вооруженные отряды милиции и Красной гвардии.

*) „ДВ изв.", № 20.

Таким образом советская власть, сокрушая все контрреволюционные попытки буржуазии, меньшевиков и эсеров, установилась и неуклонно укреплялась.

С первых же дней своей деятельности краевой исполнительный комитет, проводя в жизнь декреты Совнаркома и решения третьего краевого с'езда советов, приступил к введению рабочего контроля над производством. Но введение рабочего контроля было лишь только начальным этапом в разрешении задач, поставленных Октябрем. Власть находилась в руках пролетариата, но этого было еще недостаточно. Необходимо было подчинить пролетарскому государству банки, предприятия и т. д., иначе говоря—нужно лишить буржуазию средств производства, являющихся источником эксплоатации пролетариата. Разрешение этого вопроса упиралось в необходимость проведения национализации крупной частной собственности на средства производства. К этой неотложной задаче краевой исполком советов под руководством партии большевиков приступил вскоре же после третьего с'езда советов ДВ.

Переход власти к советам, декларированный решением третьего краевого с'езда советов, осуществляется на местах в разное время.

Большевистская партийная организация провела мобилизацию партийных работников и направила их в деревню для создания на местах советской власти и организации партийных сил. Большую помощь в деле организации волостных и сельских советов оказали прибывшие с фронта домой революционно настроенные солдаты. С этого момента начинается быстрый процесс советизации дальневосточной деревни. Общими собраниями крестьян упразднялись волостные земские управы и избирались советы из бедноты и середняков, которые брали в свои руки всю полноту власти.

2) ОКТЯБРЬ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

При первом же взгляде на деятельность отдельных большевистских организаций ДВК до первой краевой партконференции не трудно было заметить, что их главным недостатком являлось отставание организационно-массовой работы от роста их политического влияния среди трудящихся масс. Этим обстоятельством диктовалась необходимость перенесения центра тяжести партийной работы на организа-

ционное закрепление успехов, достигнутых в результате всей предшествующей агитационно-пропагандистской деятельности. С этим вопросом теснейшим образом связано было усиление большевистского влияния в профсоюзах, советах и других массовых организациях. Значительным шагом в организационно-массовой работе нужно считать подготовку и проведение первого краевого с'езда профсоюзов, состоявшегося во Владивостоке с 21 по 26 октября 1917 года (ст. ст.).

С'езд проходил под руководством краевой большевистской организации. В связи с требованием Керенского о предоставлении ему неограниченных полномочий для ликвидации партии большевиков с'езд заявил: «Мы, представители организованного революционного пролетариата Дальнего Востока, рассматриваем эту попытку ликвидации целой политической партии, стоящей на страже революции, как вызов со стороны контрреволюционных сил, брошенный всему организованному пролетариату и всей революционной демократии»... «Мы призываем всех рабочих сплотиться вокруг своих пролетарских организаций и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для защиты свободы и своих классовых интересов в нашей борьбе с контрреволюцией и ее ставленниками во Временном правительстве».

С'езд еще раз подтверждает, что только с переходом власти в руки советов революционная демократия может быть обеспечена от таких контрреволюционных попыток.

С'езд приветствовал второй Всероссийский с'езд советов РСД и обещал ему полную поддержку в деле создания сильной власти советов.

Меньшевики пытались провести свою резолюцию, осуждающую «всякие попытки насильственного захвата власти», но огромнейшим большинством она была отвергнута*).

Решения первого профсоюзного с'езда являлись подлинным выражением революционных стремлений пролетариев ДВК. С'езд показал, что местные большевистские организации в большинстве своем уже пустили довольно глубокие корни в массы. Лозунги партии нашли благоприятную почву. Трудящиеся прониклись идеями большевизма. Лед был тронут. Нужно было использовать наступивший коренной перелом в настроениях масс для того, чтобы окончательно

*) „Заб. раб.", № 191 и „Красное знамя", №№ 41 и 42.

выбить меньшевиков и эсеров с занимаемого ими господствующего положения в советах и профсоюзах. Если раньше, в первый период Февральской революции, в руководящих органах советов и профсоюзов преобладали соглашатели, то теперь положение резко менялось. Соглашательские партии, лишившись массовой опоры, стремились сохранить свое господство, оттягивая, а иногда прямо срывая перевыборы советов и бюро профсоюзов. Но это удавалось им лишь в отдельных районах края и тут приводило только к кратковременному сохранению этого господства, так как трудящиеся массы, вырываясь из сетей обмана, решительно рвали их всюду по краю.

Владивостокская большевистская организация, являясь наиболее сильной в количественном и качественном отношениях, имела громадный авторитет и влияние среди трудящихся масс города и деревни. Особенно большое влияние большевики имели в воинских частях, которые составляли вооруженную опору борьбы за власть советов. В начале ноября Владивостокским комитетом РСДРП(б) было созвано общее партийное собрание солдат и матросов для организации военной группы при Владивостокском комитете, на котором докладчики с мест отмечали колоссальнейший сдвиг в воинских частях после корниловского выступления. «Масса поняла, — говорили они, — что истинными защитниками их интересов являются большевики».

Большевистски настроенные рабочие и солдатские массы горят ненавистью к социал-предателям, требуют их изгнания из советов, требуют отстранения от власти буржуазии и передачи ее (власти) советам.

2 ноября (н. ст.) гарнизон Второй речки категорически потребовал немедленного переизбрания Владивостокского совета, «как не отвечающего интересам трудящихся и идущего против революционной демократии»*).

Наиболее характерно требование рабочих механических мастерских военного порта, выдвинутое ими в момент получения первого известия об Октябрьской революции. «Мы приветствуем, — говорится в резолюции рабочих, — революционный и решительный шаг петроградского пролетариата и революционных солдат и считаем справедливыми их требования перехода власти к советам РСКД и готовы под-

*) „Кр. знамя", № 44.

держивать их всеми имеющимися у нас средствами, а поэтому предлагаем **Владивостокскому совету срочно организовать солдат и рабочих, вплоть до вооружения последних».** (Подчеркнуто нами С. Ц.) *).

Вопрос о перевыборах советов стоял в центре внимания всех большевистских организаций ДВК, особенно после свержения Временного правительства, когда борьба за завоевание большинства нашей партии в советах являлась одним из основных условий установления советской власти на местах.

15(2) ноября этот вопрос был поставлен на обсуждение общего собрания Владивостокской организации большевиков. Благодаря принятым решениям, меньшевистско-эсеровская политика срыва перевыборов Советов была разоблачена и опрокинута. Вопреки этой политике Владивостокская организация добилась через три дня после своего собрания перевыборов Совета. В новый состав Совета было избрано 18 большевиков, 11 эсеров, 3 меньшевика, 6 депутатов по списку «военного блока» и 2 по списку грузчиков **).

В результате партия большевиков получила значительный перевес своих сил во Владивостокском совете, так как левые эсеры и большая часть прошедших по спискам «военного блока» и грузчиков примыкали к большевикам и стояли на платформе советской власти.

После непродолжительной подготовки вновь избранный Совет на своем заседании 1 декабря (18 ноября) постановил принять всю власть в свои руки. Одновременно на том же заседании он обратился с призывом к трудящимся «быть готовым к отпору всех контрреволюционных попыток против Советов, против торжества революции» и заявил, что будет «проводить в жизнь все постановления Совета народных комиссаров».

С этого же момента Владивостокская организация большевиков и Совет приступили к формированию Красной гвардии. Еще на первом заседании 21 (8) ноября новый Совет большинством 165 голосов против 7 при 5 воздержавшихся принял решение об организации Красной гвардии, а на заседании 1 декабря был уже утвержден ее устав, в котором задачей Красной гвардии ставилась защита интересов рабо-

---

*) „Изв. Влад. сов." от 16 (3) декабря 1917 г.
**) „Изв. Влад. сов.", № 164.

чих, крестьян и всех угнетенных капиталом от ига насилия и произвола буржуазии, борьба за закрепление всех завоеваний Октябрьской революции.

Оформление Красной гвардии фактически было закончено 13 декабря (30 ноября) на первом общегородском собрании красногвардейцев, избравших свой Центральный комитет в составе: **Руденко** (пред.), **Гавлюченко** (тов. пред.) и секретаря т. **Калиничева**.

Наряду с нарождавшейся новой революционной армией в лице Красной гвардии военные части гарнизона с неугасаемым революционным энтузиазмом оставались на страже Октябрьских завоеваний. 7 декабря (нов. ст.). Владивостокский гарнизон выступил на улицы города с вооруженной демонстрацией под лозунгом «Вся власть—советам». Гарнизон выразил свою готовность защищать советскую власть от всех ее врагов. Он показал последним свою боевую мощь.

Имея такую реальную вооруженную силу, как рабочая Красная гвардия и гарнизон, Владивостокский совет 12 декабря (н. ст.) берет всю полноту власти в свои руки.

Корчась в предсмертных судорогах перед неуклонно укрепляющейся диктатурой пролетариата, буржуазия в союзе с меньшевиками и эсерами пыталась всячески отстоять свое господство. Она организует саботаж чиновников, сплачивает контрреволюционные элементы. Но мощные силы революции не могли быть сокрушены жалкими потугами внутренней контрреволюции. Осколки разбитых классов, чувствовавшие свое бессилие в борьбе с революцией, апеллируют к Владивостокскому консульскому корпусу. Каждый революционный шаг Владивостокского совета вызывает скрытое и явное противодействие местной буржуазии и ноты протеста консульского корпуса*). В этой чрезвычайно сложной обстановке со стороны Владивостокского совета требовалась особая осторожность и напряженная бдительность в отношении замыслов в лагере врагов революции. Он не поддавался на провокационные вылазки международных империалистических хищников и не давал никаких поводов для начала интервенции. Однако угрозы консульского корпуса не прекращались. Но они не могли поколебать боль-

*) Протест против стачек на частных предприятиях, против рабочего контроля, против организации Красной гвардии, против закрытия контрреволюционных газет и т. д.

шевистской стойкости и решительности Владивостокского совета в проведении в жизнь завоеваний Октября; он твердо опирался на широкие массы рабочих и солдат.

Когда выяснилось, что контрреволюционные элементы готовятся к активным действиям и что буржуазное чиновничество, об'явив политическую забастовку, создало «тайный стачечный комитет», Владивостокскому совету пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам. 21 (8) декабря он образовал военно-революционный комитет и вручил ему временно всю полноту власти в городе. Одновременно он закрыл наиболее реакционную буржуазную газету «Жизнь Владивостока». Меньшевики и эсеры неистово злобствовали по этому поводу, обливая грязной клеветой и бранью Советы.

Успешная ликвидация эсеро-меньшевистского влияния, внедрение в пролетарские массы большевистской идеологии и быстрая реализация октябрьских лозунгов во Владивостоке произошли как вследствие умелого партруководства, так и потому, что Владивосток — портовый и самый большой город края — имел наиболее значительную по количеству и качеству рабочую массу и военные революционные части.

Чтобы подорвать этот революционный энтузиазм, понадобились колоссальные усилия не только доморощенных контрреволюционеров, но и сплоченные силы мировой контрреволюции — интервентских акул.

Но и их усилия, их огромное расходование сил и средств только задержали на короткий исторический миг победоносное шествие Октября.

3) ОКТЯБРЬ НА АМУРЕ

В то время, как в Приморье власть Советов уже восторжествовала, в Амурской области буржуазия все еще цепко держалась за власть, возглавляемую ее ставленником —комиссаром Временного правительства Кожевниковым.

Борьба за Октябрь принимала здесь более затяжной характер. В борьбе с надвигавшейся пролетарской революцией буржуазия делала главную ставку на казачество и на довольно значительную кулацкую прослойку амурского крестьянства. Перед лицом этих контрреволюционных сил амурские рабочие оказались недостаточно подготовленны-

ми к захвату власти. В этом прежде всего сказались их слабые стороны. Кадры амурских рабочих были относительно немногочисленны и к тому же крайне распылены по золотым приискам. Более сконцентрированные массы рабочих находились в областном центре — Благовещенске: в Амурском судоремонтном затоне (ныне Ленинский затон), на механическом заводе Чепурина, папиросной и спичечной фабриках и в шести крупных по тому времени мельницах. Часть из этих предприятий выполняла военные заказы.

Местная организация большевиков, порвавшая позднее других организаций края всякую связь с об'единенной организацией, к началу Октябрьских событий не успела еще достаточно окрепнуть и распространить в области свое влияние на беднейшие слои деревни; от союза их с пролетариатом зависел успех Октябрьских завоеваний на Амуре.

Только спустя некоторое время, по возвращении большевистски настроенных фронтовиков, усилилось ее влияние и вместе с тем обострилась и классовая борьба в деревне, что создало необходимые предпосылки для завоевания власти Советами.

С первых же дней Октябрьской революции буржуазия ДВК пыталась превратить Амурскую область в плацдарм контрреволюции. Организующими центрами ее становятся земство и войсковое правление Амурского казачьего войска во главе с атаманом Гамовым *). Казачьи сотни стягивались ими к Благовещенску и приводились в боевой порядок. Помимо того местная буржуазия сорганизовала отряды т. н. «гражданской милиции». Одновременно происходило лихорадочное вооружение этих отрядов и казачьих частей. При этом во всей подготовке контрреволюционных сил непосредственное и самое активное участие принимают комиссар Временного правительства на ДВК Русанов и высшее командование Приамурского военного округа.

Весьма значительная часть военного снаряжения и боеприпасов края спешно перебрасывалась на Амур. Но подготовительные действия контрреволюционных сил постоянно натыкались на активные противодействия революци-

*) И. М. Гамов—эсер, бывший член государственной Думы, избран войсковым атаманом Амурского казачьего войска на казачьем с'езде в Благовещенске 17 (4) мая 1917 года. „Приам. изв.“, № 11 (2562). Автор.

сных масс. 15(2) ноября 1917 года начальник 51 бригады телеграммой за № 1357 доносит краевому исполнительному комитету советов о том, что 304 дружина разослала во все комитеты г. Благовещенска циркулярное письмо, призывавшее рабочих быть на страже, не доверять казакам, как примыкающим к Корнилову, выписавшим из Хабаровска вагон пулеметов, задержанный однако и взятый под охрану 304 дружины. Кроме того в письме указывается на 40.000 трехлинейных винтовок, отправленных в Амурскую область *).

Когда известие о задержке оружия 304 дружиной дошло до временно командующего военным округом, он предложил командиру корпуса расследовать этот поступок 304 дружины, обратившись одновременно за содействием к председателю краевого исполнительного комитета — меньшевику Вакулину.

Организовавшись и вооружившись, несмотря на противодействия революционных частей, Амурская казачья вандея открыто выступает на сцену борющихся классовых сил. 21(8) ноября 1917 года атаман Гамов опубликовал приказ о взятии всей полноты власти в свои руки. «В виду перерыва связи с центральной властью, — говорится в приказе, —и неизвестности происходящего в России, Войсковое правительство в лице Войскового правления временно взяло всю полноту власти на себя до восстановления законной власти. Поэтому все распоряжения помимо Войскового правительства не исполнять. Стоя на страже интересов войска, верные присяге Временному правительству, просим население спокойно заниматься своими делами» **).

Таким образом, была сделана первая попытка контрреволюции закрепить за собой власть для развертывания дальнейшего наступления на рабочий класс и трудящихся Амурской области и всего ДВК. Вслед за опубликованием приказа Гамова 2 декабря (н. ст.) в Благовещенске состоялось открытие с'езда Амурского областного земства.

Историческая роль Амурского земского собрания заключалась в том, что оно должно было прикрыть диктатуру атамана Гамова видимостью демократизма.

Кадет **Клитчоглу,** открывая собрание, в своем вступительном слове заявил: «Советы Р и СД в первое время ре-

*) „ДВ" изв. Кр. исп. к т." № 14.
*) „Ам. эхо", № 799, 1917 г.

волюции явились организующим началом нового революционного порядка. Отсюда и произошли известные колебания и разруха как на фронте, так и в тылу. Временное правительство 8 месяцев опиралось на Советы, но в силу их собственной нетвердости и у Временного правительства чувствовалось отсутствие почвы» *).

Логика рассуждений Клитчоглу сводилась к тому, чтобы доказать несостоятельность «демократической» власти и необходимость установления твердой буржуазной диктатуры, опирающейся не на меньшевистско-эсеровские Советы, ввиду их «собственной нетвердости», а на военщину и полицейский аппарат. Конкретно в отношении Амура концепция Клитчоглу являлась обоснованием диктатуры Гамова.

С идеей Клитчоглу фактически были солидарны меньшевики и эсеры. Выступивший от фракции меньшевиков **Бухаревич,** об'ятый столь дикой ненавистью по отношению к пролетариату, что ее трудно себе и представить, необычно злобно обрушился на большевиков. Его речь вполне отвечала реакционным настроениям буржуазно-кулацкого большинства земского собрания.

Звериная злоба и классовая ненависть большинства этого земского собрания по отношению к революционному пролетариату и беднейшему крестьянству вылились особенно ярко в тот момент, когда т. Сюткин пытался выступить от имени Амурской оранизации большевиков.

Его появление на трибуне было встречено необычайным шумом и криками: «Вон отсюда! Долой большевиков!» Состоявшееся во время трехминутного перерыва частное совещание буржуазно-кулацкой части делегатов приняло решение о нежелании земского собрания «выслушивать Сюткина от лица большевиков» **).

Созванное по этому поводу экстренное заседание комитета Благовещенской организации большевиков обратилось ко всем революционным и профессиональным организациям с самым решительным протестом против контрреволюционных элементов земства и их выходок. «Партия убеждена, — говорится в этом обращении, — что никакие дикие, доходящие до исступления, выходки со стороны тех

---

*) „Прн
**) Там же.

групп населения, которые постоянно были враждебны рабочим, солдатам и беднейшему крестьянству, не в состоянии будут внести разлад в ряды борющегося за свое освобождение народа, — напротив, такие выступления выявят истинных врагов и друзей народа, спаявши теснее последних для решительной борьбы... под красным флагом социализма рабочей партии большевиков» *).

И действительно, разнузданное поведение обнаглевших контрреволюционных элементов еще больше революционизировало трудящиеся массы, сплачивая их вокруг партии большевиков. Ряды пролетариата крепли. Большинство неустойчивых, колеблющихся элементов среди рабочих и солдатских масс решительно встают в ряды борющихся сил революции. Классовые силы диференцируются, четко вырисовываются два фронта — революционный и контрреволюционный.

В такой крайне сложной исторической обстановке 18(5) января 1918 года происходили перевыборы Благовещенского совета Р и СД. В новый состав Совета вошло: 85 большевиков, 8 левых и 4 правых эсера, 21 меньшевик и группа беспартийных, среди которых большинство было солидарно с партией большевиков.

Совет приобрел совершенно новое лицо.

Во вновь избранном исполкоме большевики также получили подавляющее большинство. Председателем исполкома был избран большевик **Федор Мухин,** пользовавшийся большим авторитетом и популярностью среди трудящихся Амурской области **). Имея большинство в Совете, завоевав широкие слои трудящихся, Благовещенская организация большевиков основное свое внимание направила на подготовку непосредственного захвата власти пролетариатом.

1 февраля (н. ст.) Благовещенский совет об'явил себя высшим органом власти в городе и в области. Но, взяв в свои руки власть, он не принял экстренных и достаточно решительных мер к тому, чтобы обезглавить и полностью разгромить контрреволюционные организации. Правда, для этого революционные силы города, которыми располагал Совет, были далеко недостаточны. Это учла Амур-

---

*) „Голос труда", № 182.
**) „ДВ изв.", № 10, 1918 г.

ская организация большевиков. Она бросила все свои силы в деревню для организации беднейших слоев крестьянства и поднятия их на борьбу с контрреволюцией. Благодаря энергичной работе большевистской организации, был подготовлен созыв 4-го Амурского областного крестьянского съезда, открывшийся в Благовещенске 25 февраля 1918 года, который послал приветствие ВЦИК'у РСФСР, Совнаркому и **Ленину:** «Шлем крепкое рукопожатие мужика-переселенца далекой окраины вождю всемирного пролетариата Владимиру Ильичу Ленину», — говорилось в последнем.

С'езд признал единственной властью как в центре, так и на местах власть Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. Он одобрил роспуск Учредительного собрания, «шедшего в разрез с интересами трудового народа», и принял решение об упразднении земства, вместо которого предлагал создавать сельские, волостные и уездные Советы. Он призывал «вести всеми средствами борьбу с буржуазией, как русской, так и иностранной» *), для чего решил немедленно приступить к организации Красной гвардии и Красной армии.

С'езд был подлинным выразителем революционных настроений трудящегося крестьянства. Он вдохновлял рабочие массы на решительную борьбу с буржуазным строем, укреплял в них уверенность в победе Октябрьской революции на Амуре.

Не случайно поэтому буржуазно-кулацкая контрреволюция усматривала в этом с'езде чрезвычайно опасного врага, с которым решила расправиться с тем, чтобы одновременно разгромить и советскую власть в Благовещенске.

Едва 4-й Амурский с'езд закончил свою работу, как через три дня, т. е. 6 марта, буржуазией при поддержке японских резидентов и консульства и при активном участии меньшевиков и эсеров организовано было вооруженное восстание реакционной части Амурского казачества и так называемой «гражданской милиции». Восстанием руководил атаман Гамов. Белогвардейцы арестовали членов Совета и нераз'ехавшихся еще делегатов 4 крестьянского с'езда. Весть о восстании быстро разнеслась по всему ДВ краю. На призыв партии—«К оружию!»—немедленно от-

*) „Протоколы с'езда".

кликнулись рабочие и трудящиеся массы крестьянства. В течение нескольких дней уже образовалась двенадцатитысячная армия красногвардейцев, сконцентрировавшаяся под Благовещенском, в селе Астрахановке. 12 марта эта армия, под руководством революционного штаба и члена краевого комитета Советов тов. Губельмана, повела наступление на Благовещенск, в течение двух дней разбила наголову белогвардейские части и немедленно восстановила деятельность Совета, отныне облеченного всей полнотой власти.

Остатки белогвардейцев во главе с Гамовым и Кожевниковым, бежали в китайский город Сахалян *), захватив с собой из государственного банка 37 миллионов рублей золотом и другие ценности. С подавлением белогвардейского восстания, названного Гамовским, внутренняя контрреволюция, будучи основательно потрепанной, оказалась бессильной удушить советскую власть на Амуре.

Единственное спасение она видела теперь в интервенции международного империализма, в частности японского.

Тов. Губельман в статье о Гамовском восстании, помещенной в «ДВ известиях» вскоре после подавления этого восстания, приводит следующее письмо белогвардейца из Гамовской шайки:

«В Казань. И. С. Степанову.

Мы живем в Китае. В Благовещенске у нас произошла гражданская война, в которой принимал участие и я. Был один раз в бою, но остался жив. Теперь, благодаря измене казаков, мы должны были покинуть Благовещенск и переселиться в Сахалян (в Китай). Так сказать—мы беженцы. Все вещи остались в Благовещенске, и мы, очевидно, попадем туда только с переходом всего края японцам, которые сражались вместе с нами против большевиков и теперь они решили оккупировать край. Говорят, что Владивосток и Хабаровск уже оккупированы. И знаете, как ни странно, но мы на них смотрели, как на единственных спасителей, ибо сами мы не в состоянии совершенно установить порядок. А. Степанов» **).

---

*) Сахалян расположен на правом берегу Амура, против города Благовещенска.

**) „ДВ изв.", № 40, 1918 г.

Это письмо не оставляет никакого сомнения относительно ориентации русской белогвардейщины на японскую интервенцию.

Нависшая угроза оккупации ДВ края империалистическими хищниками не могла удержать рабочих и трудящихся деревни от решительной борьбы за установление и укрепление советской власти повсеместно.

Как только власть Советов в Благовещенске была восстановлена, Амурская партийная организация большевиков решила немедленно созвать 5-й областной с'езд трудящихся.

С'езд открылся в Благовещенске 10 апреля 1918 г. В это же время собрался и областной с'езд Амурского казачества, который об'единился с 5-ым с'ездом.

На первом же заседании с'езд об'явил Амурскую область «Автономной Амурской Социалистической Республикой», как составную часть РСФСР.

С'езд избрал совнарком во главе с большевиком Ф. Н. Мухиным.

С этого момента начался новый период в истории Октябрьской революции на Амуре, период советского строительства, ознаменовавшийся проведением в жизнь основных завоеваний Октября.

Этот период длился до оккупации всего края интервентами осенью 1918 года.

XIV. ОКТЯБРЬ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Первое известие о начавшейся в Петрограде Октябрьской революции телеграф принес необычайно быстро.

Вечером 25 октября (ст. ст.) в Чите стало уже известно о свержении Временного правительства. Это известие вызвало огромнейший под'ем революционного энтузиазма среди рабочих и солдатских масс.

Происходившее в этот вечер собрание полиграфов Читы в принятой резолюции отметило, что «политика соглашательства с буржуазией привела страну к голоду. Грабительская война продолжается и вытягивает последние силы из пролетариата. Только передача всей власти советам может спасти революцию и страну от надвигающейся реакции».

Резолюция заканчивалась лозунгами: «Долой Керенского и его единомышленников,—вся власть Советам» и «Да здравствует русская революция, провозвестница революции всемирной!» *).

На состоявшемся 27 октября (ст. ст.) собрании дальневокзальские рабочие-железнодорожники в числе 500 человек заявили, что «считают необходимым со всей энергией бороться против всяких попыток восстановления низверженного правительства» **).

Рабочие массы остальных предприятий г. Читы также приветствовали свержение Временного правительства и образование Советского правительства, заверяя последнее в готовности оказать ему необходимую поддержку.

С каждым днем поступали все новые сообщения о победоносном шествии Октябрьской революции.

Но контрреволюционным силам невыгодно было, чтобы широкие трудящиеся массы пользовались правильной ин-

---

*) „Заб. раб.", № 175, 1917 г.
**) „Заб. раб.", № 176.

формацией о происходивших событиях. Буржуазия, совместно с меньшевиками и эсерами, при содействии контрреволюционного почтово-телеграфного чиновничества, стала снабжать местную печать информацией, явно искажавшей об'ективную действительность.

Даже «Забайкальский рабочий», выражавший солидарность с восставшим пролетариатом, оказался в плену телеграфных чиновников, не проявляя классовой бдительности к их действиям.

Однако рабочие массы своим классовым чутьем сумели разобраться в фальшивом тоне печати и обнаружили больше настороженности к происками классовых врагов, чем «Заб. раб.».

Так, 20 (7) ноября дальневокзальские рабочие вынуждены были заявить редакциии «Заб. раб.» решительный протест против помещения в газете телеграмм, дающих неправильное освещение происходящих событий *).

Еще с первых дней Октябрьской революции правление союза рабочих печатного дела обратилось к членам своего союза с предложением «не выпускать каких-бы то ни было воззваний, телеграмм и т. п., направленных к восстановлению Временного правительства» **).

Это указание союза печатники Читы упорно осуществляли в своей работе.

27 октября (ст. ст.) кадетская «Забайкальская новь» вышла в свет с белыми полосами, оставлен был лишь один заголовок предполагавшегося контрреволюционного воззвания «К населению» областного комиссара Завадского. Рабочие типографии в письме редакции «Заб. раб.» мотивировали свой поступок тем, что «Заб. новь» в течение последних недель вела определенную травлю наиболее революционной части рабочего класса и армии в лице их руководящей партии с.-д. большевиков—«она (т. е, «Заб. новь». С. Ц.) знала, что, направляя свои удары против большевиков, тем самым направляет их против пролетариата в целом, против революции»... Дальше в том же письме печатники писали: «Мы, рабочие печатного дела, не берем и не желаем брать на себя роль «цензоров», но мы оставляем за собой право организованных действий, направленных к защите революции

---

*) „Заб. раб.", № 183.
**) „Заб. раб.." № 175.

и не расходящихся с нашим представительным органом — Советом рабочих и солдатских депутатов. Мы оставляем за собой это право потому, что наша профессия часто вынуждает нас собственными руками набирать и печатать всякую хулу и ложь по адресу своего же класса, направляемых против интересов его и против революции. И уже одно то, что мы, как говорится, «притерпелись» к этому обычному порядку вещей, должно само по себе вызвать доверие к нашим организованным действиям по отношению к органам буржуазной прессы...» *).

Эти примеры наглядно показывают, что рабочие массы шли за большевистской партией, вполне сознательно участвуя в борьбе за власть Советов под руководством большевистской партии.

Но оппортунистическое руководство Забайкальской партийной организации не могло понять тех революционных сдвигов, которые имелись к моменту Октябрьской революции у трудящихся масс Забайкалья. Входя в об'единенную с меньшевиками-интернационалистами организацию, большевистские горе-руководители (Соколов, Матвеев и др.) плелись в хвосте меньшевиков-интернационалистов, оторвались от массы, потеряли всякую революционную перспективу, скатились прямо в меньшевистское болото по основному вопросу революции—о власти. В тот момент, когда для каждого рабочего и революционного солдата Забайкалья было ясно, что власть должна принадлежать Совету РС и КД без участия в них предателей меньшевиков и правых эсеров, правооппортунистические руководители Забайкальской партийной организации ведут переговоры с меньшевиками, правыми эсерами и другими контрреволюционными партиями и группировками о конструировании власти «на демократических началах».

В первых числах декабря в Чите состоялось частное совещание членов обл. и городских демократических организаций, обсуждавшее вопрос «об организации местной власти, опирающейся на поддержку и доверие возможно более широких слоев демократии». Совещание возложило задачу создания такой власти на областные Советы Р. С. и Кр. деп. «при условии привлечения к творческой работе деятельных работников всех демократических организаций и срочной

*) „Заб. раб“., № 182.

выработки хозяйственных и политических мероприятий, рассчитанных на достаточно продолжительный период». *).

Данное решение, подписанное всеми участниками совещания, в том числе и группой интернационалистов и большевиков **(Соколов, Исаев, Малецкий, Резников, Матвеев, Фромберг)**, явилось первым этапом в образовании коалиционной власти, оформленной на 3-х областных с'ездах, происходивших в начале января.

С'езд «сельского населения», состоявший в большинстве своем из представителей кулацких и зажиточных элементов казачества и крестьянства, возглавляемый правыми эсерами и меньшевиками, потребовал «немедленного прекращения гражданской войны, признания всей полноты власти Всероссийского учредительного собрания, немедленного освобождения арестованных членов Учредительного собрания и Временного правительства... восстановления гражданских и политических свобод...»

С'езд указал, что «организация местной областной власти до Учредительного собрания должна быть основана на принципе пропорционального представительства городской и сельской демократии».

«Таким образом, — говорится в решении с'езда, — созданная власть, Народный совет, для выполнения возложенных на него задач выделяет из своей среды подотчетный ему исполнительный орган» **). Последний пункт — об организации местной власти — был также принят областным с'ездом Советов Р. и С.Д., несмотря на то, что на нем «представлено значительное течение за полную советскую власть» ***).

С'езд Советов в своих решениях отметил, что власть должна быть организована путем соглашения всех социалистических партий—от большевиков до народных социалистов****).

Всеми тремя с'ездами была создана согласительная комиссия для разрешения всех спорных вопросов, связанных с организацией новой коалиционной власти. В состав этой комиссии от об'единенной организации вошел **В. Н. Соколов**. В результате работы согласительной комиссии создана была

*) „Заб. раб.", № 209.
**) „Заб. раб.", № 2.
***) Там же.
****) „Заб. раб.", № 5.

«демократическая» власть в лице так называемого «Народного совета», состоявшего из 50 чел.: 30 представителей от сельского населения, 15 от Совета Р. и СД и 5 от городских самоуправлений *).

Народный совет выделил из своего состава комиссариат для управления областью, куда вошли от об'единенной организации: комиссаром финансов и промышленности **В. Н. Соколов** и его товарищем **Смургис**, комиссаром труда **Дубов** и товарищем военного комиссара **Н. Матвеев.**

Об'единенное заседание 3-х с'ездов приняло также решение о том, что «законы, издаваемые Сибирской думой, проводятся в жизнь только тогда, когда утвердит их Народный совет: то же самое и о директивах Совета народных комиссаров».

Наиболее спорным оказался вопрос о том, кому должна подчиняться Красная гвардия — исполкому Советов Р и С. Д. или Народному совету. Но и по этому вопросу достигнуто было соглашение в следующей форме: «Распоряжение Красной гвардией производится через посредство исполнительного комитета Советов Р. и С. Д.» **).

Так закончилось образование новой «демократической» власти Забайкалья, обещавшей в своем обращении к населению «сохранить в области порядок и спасти ее от ужасов гражданской войны»***).

Не иначе, как предательством и изменой делу рабочего класса, необходимо считать принятие активного участия группой Читинской об'единенной организации в образовании Народного совета, контрреволюционная роль которого выявилась с первого же дня его существования.

Штрейкбрехеры пролетарской революции в Забайкалье даже утверждали, что «Народный совет — это зачаток местной советской власти» ****).

Для того, чтобы представить себе контрреволюционную роль этого «зачатка местной соввласти», достаточно познакомиться хотя бы с фактом посылки делегации к япон-

---

*) „Заб. раб.", № 6. От Советов в „Народный совет" вошли Соколов, Малецкий, Ширямов, Резников, Матвеев Николай, Исаев, Смургис, Фромберг, Дубов, Пискунов, Палинов, Дроздов, Верхотуров, Казачков и 5 кандидатов к ним.

**) „Заб раб.", № 6.

***) „Заб. раб.", № 7.

****) „Заб. раб." № 9.

скому наймиту, атаману Семенову, с целью убедить последнего, «что его прибытие в Читу является нежелательным и ненужным», или с фактом посылки в Центросибирь протеста по поводу произведенного революционным казачеством Читы арсста разнузданной кучки контрреволюционного офицерства.

Рабочие массы не давали себя обманывать никакими иллюзиями насчет классовой и политической сущности Народного совета. Особенно, когда с воцарением этой «авторитетной демократической власти» были развязаны руки семеновской шайке — офицерщине и контрреволюционной части казачества, наводнившим Читу и терроризировавшим все трудовое население города при явном и скрытом содействии Народного совета. Последний уклонился даже от принятия каких-либо мер против кадетской «Заб. нови», опубликовавшей воззвание Семенова к населению Забайкалья.

Происходившая в Чите районная конференция железнодорожников заявила, что железнодорожный пролетариат **«будет бороться всеми силами против всяких контрреволюционных начинаний Народного совета, в чем бы они ни выражались»*).**

С образованием Народного совета оппортунистическое руководство Забайкальской парторганизации решило, что Забайкалье уже миновало жестокую кровавую классовую борьбу, что наступает эпоха мирной созидательной работы. Теперь «недостаточно выдвинуть из своей среды Красную гвардию, как боевой отряд революционного народа и члена революционной армии, — надо без малейшего отлагательства собрать иную гвардию—организаторов, которые не с оружием, а с пером и карандашом в руках будут разрабатывать план, для каждой местности особый, осуществления социализации или национализации всего и при помощи чего создаются новые ценности и из чего составлялся до сего времени всемогущий капитал» **).

Идея разработки плана хозяйственного строительства, будучи основным фактором нашего современного движения вперед и преимуществом социалистической системы, сама по себе в условиях начала гражданской войны, когда

*) „Заб. раб.", № 17.
**) „Заб. раб.", № 20.

в Забайкалье еще не была завоевана диктатура пролетариата, являлась фантазией, способной только усыплять внимание революционных масс в момент начавшегося наступления семеновских банд на Забайкалье.

Стремясь направить развитие классовой борьбы в мирное русло, оппортунистическое руководство Читинской парторганизации большевиков совершило грубейшую политическую ошибку во время начавшегося 8-го декабря контрреволюционного восстания юнкеров в Иркутске.

Из Читы была послана в Иркутск делегация, которой поручалось «удержать Иркутский совет от захвата власти и губительной братоубийственной войны» *).

Этот факт является лишним штрихом, характеризующим идейно-политическое лицо руководства Читинской организации.

Но подобному либерализму и колебаниям Читинской организации был положен конец прибытием с фронта революционных Забайкальских казачьих полков. **).

Еще накануне, в связи с ожиданием этих полков, настроение всех общественных и политических организаций стало крайне напряженным. Никто не знал, с какими настроениями едут полки и на какую сторону из борющихся сил они станут. Одно только было ясно, что полки представляли собой внушительную и решающую силу.

В Читу шла сила, долженствующая решить не прекращавшиеся здесь споры и колебания в основном решающем вопросе:

— За власть Советов —

или

— За учредиловку.

Поэтому понятными станут нетерпение, догадки и предположения, с которыми ожидались подходящие эшелоны фронтовиков-казаков.

Контрреволюционный лагерь больше всех рассчитывал встретить в лице этих полков свою опору в борьбе с рево-

---

*) Б. Шумяцкий—„Сибирь на путях к Октябрю," стр. 54.

**) П. А. Окунцов в брошюре, по поводу позиции Читинской об'единенной организации того времени, писал: „Приходилось вести политику, что называется—„ни два, ни полтора": полусоветскую, полуучредиловскую, как выражался лидер т. Соколов В. „Прибывшие с фронта казаки опрокинули, как говорят, „страусовую политику".

люционными массами. Но его ждало горькое разочарование.

Контрреволюционеры ожидали встретить своих помощников с нагайками, свою боевую силу, которая выручала их в революцию 1905 г.

Они хотели во главе казаков увидеть Ренненкампфа, Меллер - Закомельского или Мищенко...

Навстречу полкам помчались разные делегации.

Была послана также делегация и Народным советом из трех человек (эсер, меньшевик и большевик).

Участник этой делегации от рабочей группы Народного совета Н. Матвеев (большевик) в своих воспоминаниях так рассказывает о встрече с головными эшелонами казачьих полков:

«Сразу же по приезде в Верхнеудинск делегация встретила там два полка: 2-ой Читинский и 1-ый Верхнеудинский. Оба полка в полном составе были созваны на собрание в Березовке» *).

Выступает меньшевик А. В. Собрание негодующими криками: «Слыхали... соглашатель... подпевала буржуазии... Довольно... долой!...» ответило на его речь.

Вслед за ним выступил т. Матвеев. По поводу своего выступления Матвеев пишет: «Хотя моя речь то и дело прерывалась одобрительными возгласами и аплодисментами, я все же не знаю определенно позиции казаков, их отношения к самым острым вопросам момента — к разгону учредилки, Октябрю и советской власти—и потому обхожу эти вопросы и умалчиваю о них»...

После выступления Матвеева взял слово председатель собрания, произнесший ярко-революционную большевистскую речь, выражавшую настроение полков. Касаясь выступления Матвеева, председатель собрания заявил: «Этот представитель—с нами, но, к сожалению, не до конца... Он, как видно, далеко не на стороне Народного совета. Но тогда за какую же он власть?... Он об этом умалчивает». Речь председателя собрания вызвала бурные аплодисменты и крики «браво».

Тогда т. Матвеев берет слово и заявляет: «Да, верно, товарищи, кое-о-чем — и весьма существенном — я не сказал. Но для меня теперь ваша позиция очевидна и я с ра-

*) Собрание происходило 5 февраля (нов. ст.) 1918 г.

достью заявляю, что я иду с вами до конца. Да здравствует советская власть!» *).

Этот пример является лишним подтверждением того, с каким скептицизмом, с какой нерешительностью подходили к революционным массам отдельные представители руководства Читинской большевистской организации. Их поведение являлось образцом хвостизма и интеллигентской дряблости людей, претендовавших на большевистское руководство революционной борьбой, но ничего общего не имевших с большевизмом. Уже на этом собрании в Березовке революционное казачество выражало свое глубокое возмущение тем, что Советы Р.С. и К.Д. Забайкалья все еще медлят со взятием власти в свои руки.

В принятой резолюции казаки заявили: «Признавая, что власть советов... является единственной авторитетной и приемлемой в настоящей политической обстановке, мы требуем в связи с прибытием фронтовых полков забайкальских казаков в Забайкалье немедленного созыва с'езда забайкальских казаков в Чите в самом ближайшем будущем. На этом с'езде мы будем отстаивать советскую организацию власти забайкальского казачества на основах тесного единения и слияния его со всей остальной революционной демократией Забайкалья в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Выдвигая требования немедленного созыва Забайкальского казачьего с'езда, казаки-фронтовики отнюдь не намерены были отложить передачу власти советам до с'езда или ставить этот вопрос в зависимость от решения с'езда. Они стремились скорее попасть в Читу с тем, чтобы соединиться с рабочей массой и совместными с ними усилиями под руководством партийного большевистского ядра полков свергнуть власть буржуазии, ее исполнительного органа — меньшевистско-эсеровского Народного совета.

Необходимо иметь ввиду, что казачьи полки еще перед возвращением с фронта устранили с командных должностей ненавистное им контрреволюционное офицерство. Во главе полков и их подразделений поставлен был выборный командный состав из большевистско-настроенных офицеров **(Д. Шилов, Жигалин, Балябин и др.)**.

---

*) Из статьи Н. Матвеева, помещенной в газ. „ДВ путь", в номере, посвященном 5 годовщине Октября.

«Все они, — пишет В. Н. Соколов в своих воспоминаниях об Октябрьской революции в Чите, — и ряд других выборных от полков прямо из вагонов явились в Совет рабочих и солдатских депутатов, существовавший в Чите параллельно с «парламентом», и без обиняков поставили вопрос ребром:

«Мы должны установить советскую власть и пришли с вами обсудить вопрос. Готовы ли вы?».

Я взял слово. Выяснил подробно обстановку, которая создалась, а именно: отсутствие надежных пролетарских сил, недостаток работников, разноплеменность населения, поставленного исторически в условия взаимной вражды и ненависти, наличность японских поползновений и готовность их сторожевого пса, уже об'явившего себя «атаманом», Семенова, — вот причины, почему мы до сего времени не могли взять в свои руки власть, хотя стоим на этой платформе с первых же дней Февральской революции. При тех силах, которыми располагаем, считаем это крайне рискованным в настоящее время.

Говорил целый час при безусловной тишине. Слушали весьма внимательно. Но, «признавая всю вразумительность доводов», переворот тем не менее произвели» *).

Тут же был выбран штаб для организации захвата власти, намечено было правительство и выработана схематическая программа действий на ближайшее время.

Мы видим, что даже в то время, когда на стороне революции прибавилась крупная вооруженная сила в лице революционных казачьих полков, готовая до конца драться за власть советов и способная обеспечить победу революции,— руководство Заб. организации все еще продолжало саботировать взятие власти советами. Вопреки этому саботажу и колебаниям, революционное казачество со всей массой читинских большевиков, рабочих и большевистско-настроенных частей гарнизона успешно осуществили Октябрь в Чите.

16 февраля г. Чита был занят войсками революционного фронтового казачества и рабочей Красной гвардии. Вокзалы и все правительственные и общественные учреждения заняты вооруженными отрядами и во все эти пункты поставлены народные комиссары. Белая гвардия разоружена,

*) „Пролетарская революция" № 10 за 1922 г.

контрреволюционное офицерство арестовано совместно с буржуазной частью так называемого Народного совета, состоявшей в прямой связи с атаманом Семеновым. В городе восстановлен полный порядок.

Немедленно же были отправлены на даурский фронт для борьбы с семеновскими бандами казачьи и красногвардейские части, которые вскоре-же заняли станции Карымскую и Андриановку.

В момент свержения власти буржуазии был создан так называемый «Комитет советских организаций Заб. области», которому передана вся полнота власти до созыва областного с'езда Советов. Комитет образовал комиссариаты: финансов, снабжения (включая продовольствие и торговлю), промышленности, железных дорог, труда и призрения, внутренних дел, судебный, земледелия, просвещения, военный и редакционно-издательскую коллегию.

Одновременно с созданием новых органов власти Комитет советских организаций проводил работу по подготовке созыва областного с'езда советов, который открылся в Чите 24 марта 1918 г.

С'езд обсудил следующие вопросы: 1) текущий политический момент, 2) организация Красной армии, 3) продовольственный вопрос, 4) земельный, 5) финансовый, 6) организация власти в области, 7) отношение к земству и 8) выборы областного исполнительного комитета.

При обсуждении вопроса о текущем моменте присутствовавшая на с'езде ничтожная кучка меньшевиков и правых эсеров стремилась очернить большевиков потоком всякой лжи и клеветы и этим подорвать авторитет партии.

Выступления меньшевиков и эсеров вызвали бурю негодования всего с'езда. Меньшевику Ваксбергу, призывавшему к созыву учредительного собрания, с'езд даже не дал закончить речь.

Особенно усиленную атаку меньшевики и эсеры вели против принятых огромнейшим большинством с'езда резолюций об организации Красной армии и об оказании правительственной субсидии левым социалистическим органам печати, причем во внесенной ими декларации они главный упор своего протеста направляли против пункта, говорящего о том, что Красная армия должна содержаться за счет государственных средств.

По вопросу об организации власти в области и отношении к земству меньшевистско-эсеровская группа пыталась отстоять земство, имея ввиду использовать его как базу и как штаб для руководства борьбой против советской власти. Выступивший по этому вопросу Ваксберг убеждал с'езд в том, что «при советской власти земство не будет лишним и на нем будут лежать все хозяйственно-экономические функции области. Советская власть, как власть политическая, не может справиться со всей хозяйственной работой области и тогда народное хозяйство, просвещение и прочие животрепещущие нужды надолго останутся в том состоянии, в каком мы видим их теперь» *).

Тов. **Серов** (б. член большевистской фракции 2-й госдумы), разоблачая тактический маневр меньшевиков и эсеров в вопросе о земстве, заявил, что советская власть, упраздняя «земства, вовсе не намерена уничтожать налаженную работу земств, а возьмет на себя продолжение этих работ» **).

С'езд категорически отверг требование меньшевиков и эсеров о сохранении земства и принял решение о введении советской власти по всей Забайкальской области.

С'езд уделил особенное внимание вопросам сельского хозяйства и продовольствия в связи с обсуждением доклада об обсеменении полей весной 1918 г.

Ко времени с'езда трудящихся Забайкальской области областная партийная организация, выправив в значительной степени свою политическую линию, прекратив оппортунистические колебания, сосредоточила основное свое внимание на руководстве работой по организации советской власти на местах и укреплении органов пролетарской диктатуры — Советов РСКК депутатов.

Основные силы парторганизации были брошены на руководящую работу в государственный аппарат и на организацию вооруженного отпора активным действиям семеновских банд, ведших наступление на советское Забайкалье со стороны Маньчжурии. Одновременно подняла голову и внутренняя контрреволюция. В этот критический момент для революции необходимо было прибегнуть к самым острым

---

*) Дальистпарт. Протокол с'езда крестьян, рабочих, казаков и бурят Заб. обл.

**) Там же.

средствам борьбы, которыми только обладала пролетарская революция.

Одной из главных мер защиты советской власти в Забайкалье, как и во всей стране, явилось создание «чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем». Ей предстояла трудная задача, ибо все контрреволюционные силы—от монархического черносотенного духовенства до меньшевиков и эсеров включительно—соединились для борьбы с советской властью.

В связи с проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви духовенство и белогвардейцы развернули бешеную контрреволюционную агитацию. Чрезвычайная комиссия вынуждена была арестовать головку духовенства и белогвардейщины. Тогда остальная часть духовенства созвала колокольным звоном фанатически настроенные элементы, которые в количестве 500 чел., с иконами, во главе вооруженных белогвардейцев, устроили демонстрацию по городу, двинувшись освобождать арестованных из тюрьмы. Белогвардейцы открыли огонь по часовым тюрьмы, но благодаря организованным действиям рабочей Красной гвардии контрреволюционное восстание было успешно ликвидировано.

Весьма характерным фактом, подтверждающим непосредственную связь меньшевиков с белогвардейцами и духовенством, является то, что в день восстания в доме одного из руководителей читинских меньшевиков — **Войлошникова** — Красная милиция обнаружила 63 винтовки. А меньшевистская газета «Новый луч» в тот же день опубликовала провокационную корреспонденцию из Иркутска и передовицу с призывом к активной борьбе с советской властью. Газета по постановлению Забайкальской ЧК была закрыта. «Комиссия постановила также, что впредь до предварительного разрешения не могут издаваться газеты, не стоящие на платформе признания советской власти» *).

Усилившаяся гражданская война усугубляла необходимость еще большего сплочения партийных рядов на основе непримиримой борьбы со всякими уклонениями от большевизма и установления постоянной и прочной связи с ЦК партии. Но такой связи у Забайкальской организации как раз не было. Причиной такого явления нужно считать то,

*) Газ. „Сов. власть", № 30.

что внутри областной организации, особенно в ее руководящей части, все еще находились меньшевиствующие и примиренческие к ним элементы, которые сбивали организацию с правильной позиции.

Краеугольным камнем внутрипартийной борьбы в данный период являлся вопрос о переименовании организации в коммунистическую согласно постановлению седьмого с'езда партии. Для решения этого вопроса назначалась на 15 мая областная партийная конференция, но противникам переименования организации удалось сорвать конференцию. Вместо конференции 16 мая состоялось частное совещание с участием представителей пяти организаций. Это совещание, как сообщал «Заб. раб.», «ни к каким результатам не привело». *). 30 мая на собрании Читинской организации оглашается телеграмма ЦК партии, в которой предлагается переименовать организацию. По настоянию оппортунистических элементов собрание постановляет: «Этот вопрос до получения протоколов 7 с'езда партии не обсуждать» **),

26 июля вопрос о переименовании организации вновь ставится на обсуждение общего собрания Читинской организации, которое также не приходит к положительному результату, будучи вынужденным окончательное решение вопроса перенести на 3 августа.

И наконец, это собрание 3 августа кладет предел дальнейшему затягиванию решения столь важного вопроса для жизни партии. 4 августа областной комитет, обсудив вопрос о переименовании в областном масштабе и отметив невозможность созыва конференции, а также учитывая отзывы местных организаций, постановил присоединиться к решению Читинской организации о переименовании партии в РКП(б) ***).

После решения 3 и 4 августа Забайкальская организация полностью и бесповоротно становится на позиции большевизма. На основе длительной борьбы с оппортунистами всех мастей, очищения своих рядов она сложилась как действительно большевистский авангард рабочего класса, доказав это на деле в дальнейшей борьбе за власть советов в Забайкалье.

---

*) „Заб раб.", № 90
**) „Заб. раб.", № 107.
***) „Заб. раб.", № 154.

XV. ОРГАНИЗАЦИЯ ВООРУЖЕННОЙ ОПОРЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Вопрос об организации вооруженных сил пролетарской революции является актуальнейшим не только в период непосредственной подготовки к свержению временного буржуазного правительства, но в особенности после свержения его и установления советской власти в центре и на местах. С этого момента классовая борьба вступает в новую фазу. Свергнутые господствующие классы — капиталисты и помещики — усиливают свое сопротивление, готовят контратаку, повсеместно организуют саботаж буржуазной интеллигенции, устраивают заговоры и восстания против молодой, не успевшей еще окрепнуть диктатуры пролетариата.

Осколки разбитой контрреволюции из центра бегут на окраины Советской республики. Здесь концентрируют свои силы, собирают вокруг себя местные реакционные элементы и при помощи международной буржуазии готовят смертельный удар пролетарской революции. Сибирь и ДВ были такими местами концентрации контрреволюционных сил.

В Маньчжурии, под крылышком и при поддержке японского империализма и доброжелательном «гостеприимстве» китайских генералов, свил себе гнездо атаман Семенов; при активном содействии того же японского империализма и китайских сатрапов восстала казачья вандея на Амуре во главе с атаманом Гамовым в первых числах марта 1918 г.

Все рельефнее вырисовывалась угрожающая опасность контрреволюции. Эта опасность требовала решительных мер. 28 марта 1918 г. ЦИК Сибири вынес постановление о том, что «до минования политических осложнений на ДВ, ввиду массового участия быв. офицеров в контрреволюционных

выступлениях на Востоке, запретить в'езд в Восточную Сибирь бывшим офицерам, считая Енисейскую губ. границей, до которой допустим их в'езд».

Таким образом была сделана первая попытка задержать дальнейшую концентрацию контрреволюционных сил на ДВ. Ясно было, что предстоит решительная схватка с реакцией. Вопрос о создании вооруженной опоры советской власти являлся вопросом жизни или смерти. Военные гарнизоны ДВ старой армии не могли быть этой опорой. Измученная 4-летней империалистической войной солдатская масса неудержимо рвалась на родину. Но прежде чем оставить ряды старой армии, она (главным образом фронтовики) вместе с рабочими решительно боролась за власть советов на ДВ.

Основная солдатская масса старой армии из активной революционной силы в период завоевания власти пролетариатом неспособна была стать организованной вооруженной силой в то время, когда необходимо было закрепить завоеванную власть и отразить контрреволюционные выступления. Пока что единственной реальной силой оставались немногочисленные отряды Красной гвардии, сильные своим революционным энтузиазмом, но недостаточно крепкие вооружением и знанием военного дела. Эти отряды быстро вырастали в крупную силу и закалялись в борьбе с контрреволюционными выступлениями.

В апреле 1918 года из красногвардейцев Благовещенска, Хабаровска и Владивостока был сформирован Первый ДВ социалистический отряд, под командованием старого большевика тов. **Бородавкина.** С помощью этого отряда, действовавшая в Забайкалье Красная армия под командованием тов. **Лазо** отбила первые атаки Семенова. В это время появилась новая опасность с Востока со стороны чехо-словацких войск. 29 июня чехи совершили переворот во Владивостоке, арестовали состав совета и повели наступление на запад в направлении Никольск-Уссурийска. Большевистские организации забили тревогу и прежде всего мобилизовали все свои силы. 14 июля на общем собрании Хабаровской большевистской организации было единогласно принято постановление: «Всем членам коммунистической партии мобилизоваться с 15 сего июля. Не позже 17 сего июля с членскими билетами должны обратиться в центральное бюро Красной гвардии к тов. Шломину за получением оружия и с того же

времени все члены партии подчиняются распоряжениям военно-революционного штаба Хабаровского района». Большевики Хабаровска и других городов ДВК были готовы нанести сокрушительный отпор контрреволюции.

Об'единенными усилиями отрядов Красной армии и гвардии при правильном руководстве большевистской организации наступление чехов, несмотря на значительное их военно-техническое превосходство, было отбито. Провокационные выступления 14-тысячной армии чехов во Владивостоке и высадка японского, английского и американского десантов вызвали бурю возмущения трудового населения. Крестьяне на сельских сходах выносили постановления о самомобилизации всех могущих носить оружие. Особенно сильный энтузиазм проявляли рабочие.

4-го июля 1918 года Арсенал (теперешний Дальсельмаш) в полной боевой готовности, в составе 223 человек, приготовился к отправке на собрание Красной гвардии и оттуда на фронт.

Арсенальские рабочие не являлись исключением. Порыв революционного энтузиазма характерен был почти для всех предприятий. «ДВ известия» — орган Дальсовнаркома — в номере от 8 июля 1918 года констатирует: «Так как поголовный от'езд Красной гвардии вызовет закрытие большинства крупных предприятий, то решено отправку Красной гвардии отложить.

Красная гвардия будет служить резервом, из которого по мере надобности будут пополняться действующие отряды Красной армии».

Красная гвардия на ДВ после издания декрета о Красной армии от 22 февраля продолжает существовать наряду с Красной армией под общим руководством штаба Красной армии, Красной гвардии и флота.

Характерно, что Красная армия формируется с апреля 1918 года не только в порядке мобилизации, но и на добровольных началах, не исключая командного состава, причем военспецы приглашались в качестве инструкторов. Организация Красной армии проводилась по строго пролетарско-классовому принципу. 15 марта 1918 года было опубликовано «положение о Красной армии в Приморском военном округе», согласно которому поступающий в Красную армию должен отвечать следующим требованиям: 1) возраст не моложе 19 лет; 2) физическая пригодность; 3) обя-

зательная грамотность, причем желательно, чтобы принимаемый не только свободно умел писать и читать, но и рассказывать смысл и содержание прочитанного. Примечание. В исключительных случаях в ближайшее время с разрешения местных штабов допускается прием на службу в Красную армию лиц и неграмотных, но вполне развитых и сознательных; 4) зрение, достаточное для умения наводить винтовку и орудие в цель; 5) рекомендация союзов, организаций и пр. комитетов о благонадежности поступающего во всех отношениях».

Поступающий обязан был подписать договор, по которому он «получал от республики готовое обмундирование, обувь, белье, пищу и пр. довольствие и 60 р. в месяц... обязуется при этих условиях точно и по совести выполнять все приказы, распоряжения и требования устные и письменные, исходящие от ротных и полковых комитетов и от командиров этих частей, избранных и утвержденных установленным порядком; всеми мерами... поддерживать законные порядки Российской республики. Добросовестно изучать военное дело... своей любовью к республике, старанием, усердием и бережливым отношением к казенному имуществу во всех случаях стараться служить примером для других граждан республики, отстаивая ее интересы не только на службе, но и в частной жизни, где бы ни находился...».

После выступления чехов, штабу Красной армии пришлось об'явить мобилизацию не только для формирования кадровых частей, но и специалистов: слесарей, токарей, шорников, сапожников, портных для обслуживания Красной армии.

Строжайшая революционная дисциплина и классовая выдержанность и пролетарский интернационализм являлись непременным условием службы в Красной армии, ее цементирующей основой. В приказе № 3 штаба армии говорится: «т. т., находящиеся в Красной армии, гвардии и флоте, должны всегда помнить, что они являются той силой, которая должна служить примером всему миру. Трудящиеся всех стран с надеждой смотрят на русский пролетариат, и мы должны оправдать надежду своих товарищей-иностранцев».

ДВ Красная армия и гвардия, спаянная сознательной дисциплиной, единой волей и революционным энтузиазмом, несмотря на свои военно-технические недостатки в первый период Советской власти справилась с внутренней контррево-

люцией, несмотря на то, что последняя пользовалась поддержкой международного империализма. Но в дальнейшем, под напором об'единенных сил интервентов и белогвардейщины, Советская власть на ДВ в сентябре 1918 года пала. Трудящиеся не сложили оружия. Краевая парторганизация большевиков вынуждена была, в силу изменившихся условий, изменить и тактику вооруженной борьбы. От регулярных фронтовых действий пришлось перейти к методам партизанской войны.

Этим кончается первый период существования ДВ Красной армии. Наиболее революционные и стойкие ее бойцы расходятся по тайге и под руководством большевиков организуют партизанские отряды. В течение двух с половиною лет силы белогвардейских банд были окончательно подорваны героической борьбой красных партизан.

Победа Красной армии над Колчаком в Сибири послужила призывным сигналом для скорейшего завершения борьбы с интервентами и русской белогвардейщиной на ДВ. Об'единившись в начале 1920 года в Народно-революционную армию, красные партизаны решительным ударом ликвидировали семеновские банды, а затем и все остальные белогвардейские отряды и интервентов.

ДВ Красная армия, зародившаяся из отрядов Красной гвардии, пройдя через этап партизанского движения и НРА, под руководством коммунистической партии вписала в историю борьбы за власть Советов на ДВ не мало блестящих страниц,—она вышла из этой борьбы закаленной и обогащенной ценнейшим опытом.

Так, в ожесточенной борьбе с интервенцией, белогвардейщиной и атамановщиной, пролетариат в союзе с трудящимся крестьянством ДВК под умелым руководством коммунистической партии отстоял завоевания Октябрьской революции, разбил захватнические планы японского и мирового империализма, превратил ДВ край в неразрывную составную часть Советского союза, обеспечив этим возможность вывести край из состояния колониальной отсталости и превратить его из места каторги и ссылки в социалистический аванпост на берегах Тихого океана с быстро растущим социалистическим хозяйством.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И БОЛЬШЕВИКИ

Когда-то французский социалист Жюль Гед, выступая в то время непримиримым врагом буржуазии, печатал на избирательных воззваниях:

«Пусть ни один буржуа не подаст за меня голоса, я буду защищать только интересы рабочего класса».

То же самое говорили и мы — социал - демократы большевики: пусть ни один противник социальной революции, ни один сторонник империалистической войны и соглашательства с буржуазией не подаст за нас своего голоса, ибо наше знамя—знамя непримиримой борьбы со всем буржуазным строем, с капитализмом.

Социал-демократы большевики—партия пролетариата. Только интересы пролетариев города и деревни защищает наша партия. Этим об'ясняется, почему против нас ведут борьбу все остальные политические партии.

До и после первых дней великой революции наша партия не отклонилась в сторону от классовой борьбы. В то время, когда партии меньшевиков и социалистов-революционеров заключили перемирие с капиталистами и помещиками и вошли в буржуазное министерство, мы, большевики, призывали к захвату власти пролетариатом и крестьянством.

Когда партия социалистов - революционеров, написавшая на своем знамени лозунг «Земля и воля», обманула крестьян, откладывая, по требованию буржуазии и помещиков, передачу земли в руки крестьян до Учредительного собрания, — наша партия осталась единственной защитницей интересов крестьян и требовала с первых же дней революции немедленной конфискации помещичьих и пр. земель и передачи их в руки организованного крестьянства. Крестьянство просило: дайте земли. Меньшевики и социалисты-революционеры говорили: нельзя, подождите, помещики не велят. Наша партия, партия

большевиков, отвечала: долой помещиков! Немедленно конфисковать и передать помещичью землю голодающему крестьянству.

Когда на одетых в солдатскую шинель рабочих и крестьян сыпались обвинения в трусости и измене — большевики выступали в их защиту и говорили, что не солдаты, а генералы - помещики трусы и изменники.

Когда по проискам контрреволюционеров была введена отмененная революцией смертная казнь, **большевики первые смело выступили против смертной казни.** Когда правительство, поддерживаемое социалистами-революционерами и меньшевиками, вводило новые косвенные налоги, **большевики выступили на защиту трудящихся масс и требовали конфискации военных прибылей и беспощадного обложения имущих классов.** Когда промышленники и купцы взвинчивали цены на предметы первой необходимости, когда транспорт и производство нарочно расстраивались фабрикантами и банкирами, когда спекуляция мертвой петлей стягивалась на горле потребителя— **большевики настаивали на рабочем контроле над производством, на конфискации в пользу государства крупных частных предприятий и банков, на установление государством твердых цен, не только на хлеб, но и на предметы фабричного производства.**

Везде и всюду большевики защищали интересы рабочих и беднейших крестьян, везде и всюду они выступали непримиримыми врагами помещиков, фабрикантов, купцов и банкиров, жиреющих на народном горе, кровь солдат превращающих в золото и из слез сирот и вдов кующих звонкую серебряную монету.

Большевики борются против войны. Вместо наступления они требовали и требуют перемирия. Они говорят: война полезна только богатым, она ими начата с захватными целями; война разрушает народное хозяйство; война порождает голод и болезни; война рождает диктаторов-самодержцев; война порабощает крестьян и рабочих; делает их крепостными империалистов-банкиров; война и революция несовместимы: или революция уничтожит войну, или война уничтожит революцию. Войну надо кончить. Но кончить ее может только сам народ — пролетариат и крестьянство, когда вся власть в республике перейдет в его руки.

Большевики говорят, что война сделала невозможным дальнейшее существование мирового капитализма. Большевики говорят, что теперь для народов всех капиталистических стран настала пора бороться за уничтожение капиталистического строя, за осуществление социализма. Большевики идут рука об руку с революционными социалистами всех стран, твердо зная и проповедуя одно: или капитализм

— и тогда беспросветное рабство для рабочих и крестьян, или социализм — тогда свободное развитие человечества и действительная свобода, равенство и братство воцарятся на земле.

Наше знамя — знамя социальной революции, и с этим знаменем мы идем в Учредительное собрание. Наш путь — тяжелый путь, ибо это не путь мирного содружества, мирного сожительства и соглашения с буржуазией и помещиками, а путь непримиримой борьбы с нашими угнетателями.

Мы, большевики, не ждем чудес от выборов в Учредительное собрание. Мы говорили и говорим, что никакая партия, никакой самый лучший человек своими усилиями ничего не сделают, не покончат быстро с голодом, разрухой и войной. Все зависит от вас, товарищи рабочие, солдаты и крестьяне, от вас самих.

Если вы хотите бороться за мир, хлеб и свободу, — тогда голосуйте за большевиков! Но подав голос, не отходите в сторону, а сплотитесь, организуйтесь, требуйте отчета от ваших избранных, контролируйте каждый их шаг и будьте готовы единодушно поддержать их справедливые требования.

Будут черные дни впереди, будут дни побед и поражений, дни временных неудач, ибо враг силен. Враг этот — российская и всемирная буржуазия.

Но эта борьба требует сознательности, организованности, она ми — всемирный пролетариат. Мы — один из отрядов великой армии труда, наша борьба — борьба этой всемирной армии. В этой борьбе вы можете потерять только свои цепи, а приобрести весь мир.

Но эта борьба требует сознательности, организованности, она требует жертв. Если вы готовы к этой борьбе, хотите быть не зрителями, а участниками, тогда — и только тогда — голосуйте за наших кандидатов, за список большевиков № 5.

А. Я. Нейбут *)

---

*) Тов. Нейбут — один из руководителей ДВ большевистской организации в 1917 г.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По Свободненскому району.

Всем штабам Красной армии, гвардии и милиции, военным комиссариатам, всем совдепам, комитетам и революционным организациям

Город Свободный. **11-го июля 1918 года.**

§ 1.

Амурский областной революционный комитет, стоящий на страже завоеваний Октябрьской революции, в связи с выступлением контрреволюционеров во Владивостоке, об'явил область на осадном положении, а потому Свободненский революционный комитет, проводя в жизнь осадное положение, предписывает к неуклонному исполнению:

Свободненскому военному комиссариату:

1) Немедленно приступить к усиленным боевым занятиям с красноармейцами, в сутки не менее 3 часов.

2) Усилить охрану города и поселка Суражевки днем и ночью В поселке Суражевке назначить усиленный патруль впредь до снятия осадного положения.

3) Приступить к боевым занятиям с красногвардейцами Народного лесопильного завода, советских мельниц, союза деревообделочников, архитектурно-строительного и союза металлистов. Для занятий с красногвардейцами по два часа ежедневно, не исключая и праздников, командировать опытных инструкторов.

4) Назначить военный контроль поездов, задача коего такова: проверять удостоверения личности и пропуска на проезд по железной дороге на фронт и на какое угодно расстояние. Всякого, не имеющего от советских организаций пропуска, независимо от должности, им занимаемой, и места назначения, задерживать и заключать под стражу. Право выдачи пропусков для поездки по ж. д. принадлежит только советским организациям. Все остальные считать недействительными.

5) Военный контроль, кроме распоряжений Военного комиссариата, Свободненского революционного комитета и Военно-революционного комитета Амурской жел. дороги, ничьих не исполняет.

§ 2.
ШТАБАМ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

1) Красногвардейцы своей организации, в зависимости от численности, в целях внутренней спайки и установления товарищеки-строгой дисциплины, должны сводиться: а) в отделение по 16-20 человек, б) во взводы по 40-60 человек, в) в роты по 130-200 человек и распоряжением Военного комиссариата — в Свободненский резервный революционный баталион.

2) В сведенных частях выбирать соответствующих, надежных революционных командиров, как-то: отделенных, взводных, ротных и так далее, причем надлежит положить залогом успеха беспрекословное и немедленное исполнение приказаний командиров, без соблюдения и выполнения чего части не смогут выполнить своего долга перед революцией.

3) Представлять в распоряжение военкома и жел. дор. Центровоенревкома, по первому их требованию, нужное количество красногвардейцев, в любое время дня и ночи, не останавливаясь ни перед какими затруднениями.

§ 3.
ШТАБАМ МИЛИЦИИ

1) Немедленно пополнить штаты милиции, уволить ненадежных людей. Новый состав должен состоять из людей безусловно преданных революции, стойких и честных.

2) Взять все гостиницы, номера, меблированные комнаты, постоялые дворы на учет и следить за выполнением постановления Революционного комитета, не дозволяя проживать без прописки и разрешений РК-та. О каждом прибывшем вновь немедленно доносить РК-ту, представляя его документы и сведения — по какому делу и надобности прибыл и на какой срок.

§ 4.
ВСЕМ СОВЕТАМ, КОМИТЕТАМ И РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ:

1) Беспощадно и сурово подавлять, вплоть до применения вооруженной силы, всякое контрреволюционное и противосоветское выступление, немедленно доносить о таких случаях РК-ту.

2) Применительно 2 § сего приказа приступить к всеобщему обучению населения своего района, стоящего на платформе призна-

ная Советской власти, в возрасте от 19 до 25 лет, обязательно и немедленно.

3) Взять все наличие хлеба своего района на учет и производство, потребление, отпуск, выдачу и продажу установить только по распоряжению и с ведома организаций продовольственных отделов. На основании постановления 6-го крестьянского с'езда об обязательной трудовой повинности, всем не работающим и не занимающимся личным трудом права на приобретение по продовольственным карточкам не давать.

§ 5.

Граждане, населяющие и приезжающие в гор. Свободный и пос. Суражевку, для беспрепятственного передвижения по городу, поселку, а также из города в Суражевку и обратно, обязаны иметь с 10 часов вечера до 6 ч. утра пропуск от Свободненского революционного комитета, военного комиссариата или военно-революционного железнодорожного комитета на срок не свыше одних суток.

Пропуска, выданные названными организациями, не будут действительны без пред'явления засвидетельственной фотографической карточки.

§ 6.

После 12 часов все огни в помещениях несоветских должны быть погашены. Всякое передвижение после 10 час. веч. прекращается до 6 час. утра и только в исключительных случаях выдаются пропуска на определенное время.

§ 7.

Всякие сборища на улицах города и Суражевки воспрещаются и будут разгоняться; в случаях сопротивления и нежелания разойтись сборища свыше 3 человек будут разгоняться вооруженной силой.

§ 8.

Всякий, желающий выехать из города, района или приезжающие из другого района обязаны обратиться к Р-му к-ту, в-му комиссариату или ж. д. В. Р. к-ту за пропуском и засвидетельствовать фотографическую карточку. Без соблюдения сего проезд воспрещен под страхом сурового наказания.

§ 9.

Театры, кинематографы, кафе и прочие увеселительные заведения разрешается посещать только до 10-ти часов, имея при этом пропуск.

§ 10.

Свободненской городской пожарной команде немедленно привести пожарный обоз в образцовый порядок и не менее двух раз в неделю делать тревогу.

§ 11.

Пароходным пристаням продажу билетов производить только с пред'явлением пропуска и засвидетельствованной фотографической карточки. Для проверки пропусков у проезжающих на пароходах пассажиров РК-т командирует комиссаром товарища Сенотрусова, на которого возлагается задача сформировать соответствующую команду и следить, помимо проверки пропусков, за провозом продуктов, золота, спирта, самогонки, с конфискацией всех предметов спекуляции.

§ 12.

Свободненский революционный комитет, об'являя постановление Областного революционного комитета об осадном положении, призывает всех защитников революционных завоеваний и борцов к активной, энергичной, плодотворной работе во имя лучшего будущего нашего социалистического отечества и светоча свободы и воли всех народов мира.

Рабочий и крестьянин! пришла беда, на ваши головы обрушивается темная туча контрреволюции. Не дайте ей вновь поработить вас и сделать своими послушными рабами. Грудью своею защищайте свою диктатуру—диктатуру пролетариата...

К оружию! К оружию!

Диктатура пролетариата не должна терпеть более своих поработителей. Вы, рабочие и крестьяне, творцы новой свободной революционной России, должны раз навсегда покончить с контрреволюцией и ее покровителями—буржуазией, саботажниками, предателями революции—меньшевиками и правыми социалистами-революционерами и высоко поднять знамя рабоче-крестьянской России с лозунгом «Да здравствует диктатура пролетариата».

Да здравствует Российская Федеративная Социалистическая Республика Советов!

Да здравствует Красная армия и гвардия!

Свободненский Революционный Комитет

Содержание

От автора 3
I. Рабочее движение 5
II. Крестьянский вопрос 27
III. Февральские дни: а) Образование Комитетов общественной безопасности. 41
б) Образование Советов Р. и С. депутатов 48
IV. Оформление партийных организаций и партийная печать 56
V. ДВ краевая конференция об'единенных организаций РСДРП 63
VI. Борьба за превращение империалистической войны в гражданскую . 70
VII. Отклики на июльские дни 78
VIII. Отклики на введение смертной казни на фронте 83
IX. Отклики на Корниловское выступление 87
X. Первая и вторая партийные конференции ДВ организации большевиков 97
XI. Первая и вторая Забайкальские областные конференции об'единенных организаций РСДРП 106
XII. ДВ парторганизация в борьбе за массы при выборах во Всероссийское Учредительное собрание 1917 г. 115
XIII. Октябрь на Дальнем Востоке:
1) 3-й краевой с'езд Советов 124
2) Октябрь во Владивостоке 131
3) Октябрь на Амуре 136
XIV. Октябрь в Забайкалье 144
XV. Организация вооруженной опоры Советской власти 158
Приложения 163

Ответственный по выпуску О. Лабутина.
Технический редактор В. Пилюшин.
Сдано в производство 10 сентября 1933 г.
Подписано к печати 10—26 октября 1933 г.
Партиздат, Хабаровск № 154.
Крайлит № 758.
Формат бумаги 82X110 1/32
Об'ем 10 3/4 печ. листа.
Знаков в 1 печ. листе 36464.
Заказ № 1285.
Тираж 15200 экз.

Хабаровск, тип. Партиздата, ул. Л. Толстого, 45.

5) Военный контроль, кроме распоряжений Военного комиссариата, Свободненского революционного комитета и Военно-революционного комитета Амурской жел. дороги, ничьих не исполняет.

§ 2.
ШТАБАМ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

1) Красногвардейцы своей организации, в зависимости от численности, в целях внутренней спайки и установления товарищески-строгой дисциплины, должны сводиться: а) в отделение по 16-20 человек, б) во взводы по 40-60 человек, в) в роты по 130-200 человек и распоряжением Военного комиссариата — в Свободненский резервный революционный баталион.

2) В сведенных частях выбирать соответствующих, надежных революционных командиров, как-то: отделенных, взводных, ротных и так далее, причем надлежит положить залогом успеха беспрекословное и немедленное исполнение приказаний командиров, без соблюдения и выполнения чего части не смогут выполнить своего долга перед революцией.

3) Представлять в распоряжение военкома и жел. дор. Центрвоенревкома, по первому их требованию, нужное количество красногвардейцев, в любое время дня и ночи, не останавливаясь ни перед какими затруднениями.

§ 3.
ШТАБАМ МИЛИЦИИ

1) Немедленно пополнить штаты милиции, уволить ненадежных людей. Новый состав должен состоять из людей безусловно преданных революции, стойких и честных.

2) Взять все гостиницы, номера, меблированные комнаты, постоялые дворы на учет и следить за выполнением постановления Революционного комитета, не дозволяя проживать без прописки и разрешений РК-та. О каждом прибывшем вновь немедленно доносить РК-ту, представляя его документы и сведения — по какому делу и надобности прибыл и на какой срок.

§ 4.
ВСЕМ СОВЕТАМ, КОМИТЕТАМ И РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ:

1) Беспощадно и сурово подавлять, вплоть до применения вооруженной силы, всякое контрреволюционное и противосоветское выступление, немедленно доносить о таких случаях РК-ту.

2) Применительно 2 § сего приказа приступить к всеобщему обучению населения своего района, стоящего на платформе призна-

ная Советской власти, в возрасте от 19 до 25 лет, обязательно и немедленно.

3) Взять все наличие хлеба своего района на учет и производство, потребление, отпуск, выдачу и продажу установить только по распоряжению и с ведома организаций продовольственных отделов. На основании постановления 6-го крестьянского с'езда об обязательной трудовой повинности, всем не работающим и не занимающимся личным трудом права на приобретение по продовольственным карточкам не давать.

§ 5.

Граждане, населяющие и приезжающие в гор. Свободный и пос. Суражевку, для беспрепятственного передвижения по городу, поселку, а также из города в Суражевку и обратно, обязаны иметь с 10 часов вечера до 6 ч. утра пропуск от Свободненского революционного комитета, военного комиссариата или военно-революционного железнодорожного комитета на срок не свыше одних суток.

Пропуска, выданные названными организациями, не будут действительны без пред'явления засвидетельственной фотографической карточки.

§ 6.

После 12 часов все огни в помещениях несоветских должны быть погашены. Всякое передвижение после 10 час. веч. прекращается до 6 час. утра и только в исключительных случаях выдаются пропуска на определенное время.

§ 7.

Всякие сборища на улицах города и Суражевки воспрещаются и будут разгоняться; в случаях сопротивления и нежелания разойтись сборища свыше 3 человек будут разгоняться вооруженной силой.

§ 8.

Всякий, желающий выехать из города, района или приезжающие из другого района обязаны обратиться к Р-му к-ту, в-му комиссариату или ж. д. В. Р. к-ту за пропуском и засвидетельствовать фотографическую карточку. Без соблюдения сего проезд воспрещен под страхом сурового наказания.

§ 9.

Театры, кинематографы, кафе и прочие увеселительные заведения разрешается посещать только до 10-ти часов, имея при этом пропуск.

§ 10.

Свободненской городской пожарной команде немедленно привести пожарный обоз в образцовый порядок и не менее двух раз в неделю делать тревогу.

§ 11.

Пароходным пристаням продажу билетов производить только с пред'явлением пропуска и засвидетельствованной фотографической карточки. Для проверки пропусков у проезжающих на пароходах пассажиров РК-т командирует комиссаром товарища Сенотрусова, на которого возлагается задача сформировать соответствующую команду и следить, помимо проверки пропусков, за провозом продуктов, золота, спирта, самогонки, с конфискацией всех предметов спекуляции.

§ 12.

Свободненский революционный комитет, об'являя постановление Областного революционного комитета об осадном положении, призывает всех защитников революционных завоеваний и борцов к активной, энергичной, плодотворной работе во имя лучшего будущего нашего социалистического отечества и светоча свободы и воли всех народов мира.

Рабочий и крестьянин! пришла беда, на ваши головы обрушивается темная туча контрреволюции. Не дайте ей вновь поработить вас и сделать своими послушными рабами. Грудью своею защищайте свою диктатуру—диктатуру пролетариата...

К оружию! К оружию!

Диктатура пролетариата не должна терпеть более своих поработителей. Вы, рабочие и крестьяне, творцы новой свободной революционной России, должны раз навсегда покончить с контрреволюцией и ее покровителями—буржуазией, саботажниками, предателями революции—меньшевиками и правыми социалистами-революционерами и высоко поднять знамя рабоче-крестьянской России с лозунгом «Да здравствует диктатура пролетариата».

Да здравствует Российская Федеративная Социалистическая Республика Советов!

Да здравствует Красная армия и гвардия!

Свободненский Революционный Комитет

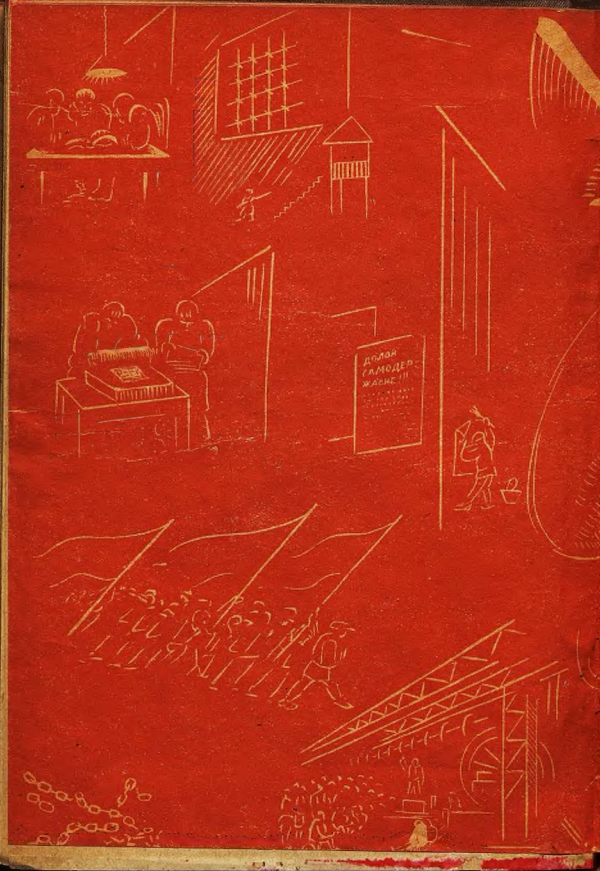
Содержание

От автора 3
I. Рабочее движение 5
II. Крестьянский вопрос 27
III. Февральские дни: а) Образование Комитетов общественной безопасности. 41
б) Образование Советов Р. и С. депутатов 48
IV. Оформление партийных организаций и партийная печать 56
V. ДВ краевая конференция об'единенных организаций РСДРП 63
VI. Борьба за превращение империалистической войны в гражданскую . 70
VII. Отклики на июльские дни 78
VIII. Отклики на введение смертной казни на фронте 83
IX. Отклики на Корниловское выступление 87
X. Первая и вторая партийные конференции ДВ организации большевиков 97
XI. Первая и вторая Забайкальские областные конференции об'единенных организаций РСДРП 106
XII. ДВ парторганизация в борьбе за массы при выборах во Всероссийское Учредительное собрание 1917 г. 115
XIII. Октябрь на Дальнем Востоке:
1) 3-й краевой с'езд Советов 124
2) Октябрь во Владивостоке 131
3) Октябрь на Амуре 136
XIV. Октябрь в Забайкалье 144
XV. Организация вооруженной опоры Советской власти 158
Приложения 163

Ответственный по выпуску О. Лабутина.
Технический редактор В. Пилюшин.
Сдано в производство 10 сентября 1933 г.
Подписано к печати 10—26 октября 1933 г.
Партиздат, Хабаровск № 154.
Крайлит № 758.
Формат бумаги 82X110 1/32
Об'ем 10 3/4 печ. листа.
Знаков в 1 печ. листе 36464.
Заказ № 1285.
Тираж 15200 экз.

Хабаровск, тип. Партиздата, ул. Л. Толстого, 45.

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА


ДОЛОЙ
САМОДЕР-
ЖАВИЕ!!!